Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

На правах рукописи

Пентегова Ася Владимировна

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института философии РАН
Кара-Мурза А. А.

Москва-2020

Содержание

Введение 3

Глава 1. Узловые моменты российско-сербских отношений 28

1.1. Россия и Сербия в системе современных международных отношений 28

1.2. Внешнеполитические интересы России в регионе Западных Балкан 42

1.3. Формирование евразийского вектора сотрудничества во внешней политике Сербии 52

Глава 2. Гуманитарное сотрудничество в XXI веке. Политико-правовой и экономический базис отношений России и Сербии 63

2.1. Основные методы, инструменты и формы международного взаимодействия в гуманитарной сфере 63

2.2. Политико-правовая основа внешнеполитических взаимосвязей Российской Федерации и Республики Сербия 88

2.3. Внешнеэкономические связи и их роль в гуманитарном взаимодействии России и Сербии 100

Глава 3. Гуманитарное сотрудничество России и Сербии как часть межгосударственного взаимодействия 117

3.1. Гуманитарный вектор российско-сербских отношений на современном этапе 117

3.2. Роль «мягкой силы» России в Сербии 124

3.3. Использование духовно-культурного потенциала при формировании объективного образа России в Сербии 133

Заключение 139

Список литературы 146

Введение

Актуальность темы исследования. За последнее десятилетие в научных кругах возрос интерес к изучению концепта гуманитарного сотрудничества, проводится активная работа по определению предметного поля, теоретическая и практическая адаптация. Однако до настоящего времени нет чёткого единого определения понятия «гуманитарное сотрудничество». В западной научной литературе под сотрудничеством в гуманитарной сфере чаще понимается гуманитарная помощь в кризисных ситуациях и в периоды конфликтов, при этом набирает популярность и концепт «мягкой силы». В научной литературе стран постсоветского пространства приоритет отдается публичной и общественной дипломатии, взаимодействию в сфере образования, науки, культуры, спорта, духовной и идеологической сфере.

При реализации внешнеполитической стратегии Российской Федерации гуманитарному взаимодействию отводится особая роль. Стремление к укреплению гуманитарного сотрудничества славянских народов отмечено в Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.), где в качестве одной из основных задач России закрепляется развитие «на межгосударственном уровне культурных и гуманитарных связей славянских народов»[1]. Следовательно, сотрудничество с сербами, одним из братских южнославянских народов, является важной частью внешнеполитической стратегии современной России. Кроме того, в Концепции отмечено, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов «мягкой силы», прежде всего, возможностей гражданского

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 23.01.2019).

общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий в дополнение к традиционным дипломатическим методам»[2].

Включение гуманитарного сотрудничества в приоритетные направления внешней политики современной России подтверждает актуальность темы данного диссертационного исследования. Исходя из вышеизложенного, при проведении исследования термин «гуманитарное сотрудничество» будем рассматривать как часть межгосударственного взаимодействия, представляющую собой деятельность с учетом собственных интересов, экономической ситуации и правового регулирования, в ходе которой стороны предоставляют друг другу или совместно третьим сторонам гуманитарную помощь, продвигают «мягкую силу», реализуют культурную и публичную дипломатию.

После распада Советского Союза и Социалистической Федеративной Республики Югославии взаимоотношения России и Сербии нельзя назвать идеальными. Из-за постоянно меняющихся политических предпочтений правительств двух стран и курса Сербии на членство в Европейском союзе невозможно однозначно заявлять о всестороннем сотрудничестве между Россией и Сербией. Безусловно, в последнее десятилетие наблюдается политическая поддержка Российской Федерацией Республики Сербия на площадках различных международных организаций, в частности, ООН. К примеру, в 2015 году Россия наложила вето на проект резолюции Совета Безопасности ООН о геноциде в Сребренице[3]. В то же время Сербия остается достаточно аккуратной в своих действиях, не желая конфликтов ни с Россий, ни со странами Запада. В 2014 году Сербия отсутствовала на заседании Генеральной Ассамблеи ООН и предпочла не

---

[2]Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 23.01.2019).

[3] Jordan, Lithuania, Malaysia, New Zealand, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America: draft resolution [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/en/S/2015/508 (дата обращения: 20.03.2019).

голосовать по Резолюции A/RES/68/262[4], призывающей уважать территориальную целостность Украины и не признающей вхождение Крыма в состав России. Очевидно, что поддержать данную резолюцию Сербия никак не могла, в противном случае вновь встал бы вопрос о признании Косово и Метохии.

Лишь после 2008 года Сербия стала получать заметный приток инвестиций из Российской Федерации. Так, в соответствии с международным договором, который был подписан в 2009 году между Россией и Сербией, российская компания Газпромнефть выкупила 51% акций Нефтяной Индустрии Сербии (НИС). По данным Агентства развития Сербии на начало 2019 года Россия занимала четвертую строчку (1,539 млрд евро) среди стран, которые в период с 2010 по 2018 годы инвестировали в экономику Сербии[5].

Российская Федерация традиционно рассматривает Сербию как братский славянский народ, считая, что эта «слепая любовь» сербов к России никогда не пройдет, а уже ставшая крылатой фраза «нас и русских – 300 миллионов» подтверждает и, кажется, навсегда закрепляет связь двух народов.

Население Сербии старшего и среднего возраста отчетливо помнят и бомбардировку Югославии силами НАТО, и поддержку их в тяжелый период русским народом. Однако подрастающая молодежь, рожденная после 2000-х и знающая о Югославских войнах и атаке НАТО исключительно из книг, фильмов, сохранившихся документальных сьемок и воспоминаний старшего поколения, выросла на продуктах американских масс-медиа. Страны запада тратят огромные средства на развитие ресурсов «мягкой силы», публичной дипломатии и расширение гуманитарного сотрудничества, посредством чего усиливается воздействие на молодое население Сербии и других стран бывшей Югославии. Эффект от образовательных обменов, грантов молодым ученым, художественных выставок, совместных спортивных мероприятий, языковых лагерей и т.д., конечно,

---

[4] Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 марта 2014 года. 68/262. Территориальная целостность Украины [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/68/262 (дата обращения: 13.01.2019).

[5] Razvojna agencija Srbije [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ras.gov.rs (дата обращения: 08.11.2020).

виден не сразу. Это долгосрочная инвестиция в молодое поколение и грамотная внешнеполитическая стратегия стран Запада в общем, и США в частности, которая, впоследствии, при отсутствии альтернатив из России, позволит переориентировать предпочтения не только правительства Сербии, но и мнение населения страны по вопросу выбора геополитических партнеров и союзников. Ошибочно предполагать, что историческая память народа будет вечна, необходимо предпринимать контрдействия не только на полях политики и экономики, но и на площадках гуманитарного сотрудничества, культурной и публичной дипломатии.

В последнее время наблюдается активизация гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве (данная тема нашла отражение в диссертационных исследованиях А. В. Великой[6], М. В. Вертухиной[7]), однако пример Украины доказывает, что необходимо делать все возможное, чтобы общая историческая память жила и объединяла народы. Сербия сегодня находится в непростой ситуации выбора геополитических союзников: с одной стороны − Европейский союз и США, с другой − Россия и страны СНГ. Поэтому представляется очевидным, что изучение основных направлений, перспектив и возможных сложностей в сфере гуманитарного сотрудничества России и Сербии позволит в дальнейшем увеличить использование данного внешнеполитического ресурса для укрепления взаимоотношений двух стран.

Современная система гуманитарного сотрудничества России и Сербии исключительно сложна и распылена, включает огромное число акторов, взаимодействие которых временами тяжело координировать. Она развивается по различным направлениям, которые больше расходятся, нежели сходятся в единой стратегии. Проблемы гуманитарного сотрудничества в контексте современных

---

[6] Великая А. А. Политические аспекты взаимодействия в гуманитарной сфере государств-участников СНГ: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / А. В. Великая ; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – М., 2014. – 26 с.

[7] Вертухина М. В. Политические аспекты гуманитарного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / М. В. Вертухина ; ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы». – Орел, 2010. – 24 с.

международных отношений основаны на политической динамике, которая влияет на принятие решений, в том числе и по гуманитарным вопросам.

Объект исследования − гуманитарное сотрудничество как составная часть внешней политики государств.

Предмет исследования – политические аспекты гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Республики Сербия.

Цель диссертационного исследования – концептуально-политологическое осмысление политических аспектов гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Сербия в XXI веке.

Исходя из поставленной цели работы обозначены следующие **исследовательские задачи**:

1. Определить основные формы, инструменты и методы гуманитарного взаимодействия в XXI веке.
2. Выявить аспекты, которые в процессе установления контактов способны влиять на успех гуманитарной политики государства.
3. Изучить влияние силы (воли сторон), ресурсов (финансовых, культурных, информационных, научных и др.) и политико-правового взаимодействия государств на сотрудничество в гуманитарной сфере.
4. Рассмотреть воздействие торгово-экономического сотрудничества России и Сербии на развитие межгосударственного гуманитарного взаимодействия.
5. Проанализировать и определить основные векторы гуманитарного сотрудничества между Россий и Сербией для дальнейшего укрепления двусторонних отношений, в том числе посредством «мягкой силы», публичной и культурной дипломатии.

Хронологические рамки работы обусловлены предметом исследования и охватывают период с 1991 года (после распада СССР и СФРЮ и начала формирования новой системы международных отношений) по ноябрь 2020 года. Автор использует единичные обращения к событиям, выходящим за очерченные временные рамки, что объясняется необходимостью более полного раскрытия темы.

Методологическая основа исследования. Основу методологического инструментария исследования составил ряд характерных для анализа в области политических наук методов, направленных на решение конкретных исследовательских задач.

При написании диссертационной работы применены общенаучные методы: обобщение, анализ, аналогия, синтез, логический метод, сравнительный метод, а также методы, непосредственно связанные со спецификой изучаемой темы: контент-анализ и case-study, являющиеся эмпирической составляющей исследования.

Метод исторического анализа использован для выявления релевантности гуманитарного сотрудничества во внешнеполитическом взаимодействия двух стран, для анализа новейшей истории развития партнерства Российской Федерации и Республики Сербия.

Обобщение и анализ договорно-правового взаимодействия и основ внешней политики позволили определить и систематизировать базу двустороннего сотрудничества в гуманитарной плоскости.

Посредством сравнительного метода и контент-анализа изучено влияние средств массовой информации на формирование восприятия образа России населением государств региона Западных Балкан.

Метод case-study позволил применить теоретические знания к решению практической задачи: выработке рекомендаций по комплексному использованию инструментов «мягкой силы» России в Сербии.

Кроме того, использован ценностный подход в исследовании гуманитарных связей России и Сербии, который подразумевает изучение взаимосвязей двух народов через призму общности ценностей (культурных, духовных, исторических).

Источники исследования. При разработке темы исследования автором был проработан большой объем источников на русском, сербском и английском языках, которые можно разделить на три группы.

К первой группе источников относятся основополагающие документы международного права, документы Организации Объединенных Наций,

нормативно-правовые документы Российской Федерации и Республики Сербия, внешнеполитические стратегии и концепции, двусторонние и международные договоры и соглашения.

Вторая группа включает публицистические источники, данные периодической печати, материалы конференций и семинаров, официальные заявления и интервью лидеров Российской Федерации и Республики Сербия, государственных деятелей и дипломатов.

К третьей группе источников относятся данные официальных государственных статистических баз данных, статистические и аналитические материалы международных, некоммерческих и исследовательских организаций и институтов, в том числе, данные Агентства развития Сербии, рейтинг фактора «мягкой силы» во внешней политике ведущих стран мира (англ. Soft power 30), результаты исследований Международного республиканского института (англ. International Republican Institute), данные опросов, проведенных Международным демократическим институтом (англ. International Democratic Institute) совместно с Агентством США по международному развитию (англ. USAID) и др., а также разработки автора и материалы, полученные им во время прохождения стажировки и обучения на Факультете политических наук Белградского Университета (Сербия) в период с 2017 по 2020 гг.

Степень научной разработанности темы исследования. Изменения, произошедшие после окончания холодной войны в разной степени и с разной интенсивностью в политической, экономической, социальной, культурной области и в области безопасности, привлекли внимание рядя зарубежных авторов и исследователей. О международной дерегуляции в постбиполярный период и в начале становления новой системы международных отношений писали Б. Р. Барбер (Benjamin R. Barber)[8], Дж. Л. Гаддис (John Lewis Gaddis)[9], Дж. А. Камиллери (Joseph

[8] Barber B. R. Jihad vs McWorld / New York, 1995 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1992/03/jihad-vs-mcworld/303882/ (дата обращения: 13.03.2019).
[9] Gaddis J. L. The Future of American Foreign Policy. – New York, 1994. – P. 16-36.

A. Camilleri) и Дж. Фалк (Jim Falk)[10], Г. Киссинджер (Henry Kissinger)[11], М. Сингер (Max Singer) и А. Вилдавски (Aaron Wildavsky)[12], Ричард Н. Хаасс (Richard N. Haass)[13], Джон Мершаймер (John Mearsheimer)[14], Роберт Каплан (Robert Kaplan)[15] и др.

В процессе работы над диссертацией были изучены труды отечественных исследователей политической теории и международных отношений А. Д. Богатурова[16] и В. В. Аверкова[17], М. А. Хрусталева[18], Е. М. Примакова[19],

---

[10] Camilleri J. A., Falk J. The End of Sovereignty? The Politics of a Shrinking and Fragmenting World // Foreign Affairs 1992 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/1992-09-01/end-sovereignty-politics-shrinking-and-fragmenting-world (дата обращения: 13.05.2019).

[11] Kissinger H. World Order. – Penguin Press, 2014. – 433 p.

[12] Singer M., Wildavsky A. The Real World Order: Zones of Peace / Zones of Turmoil. – Chatham, 1993. – 224 p.

[13] Haass R. N. The Reluctant Sheriff – The United States after the Cold War. – New York, 1997. – 148 p.

[14] Mearsheimer J. J. Back to the Future: Instability in Europe after the Cold War / International Security. – 1990. – № 1. – P. 5-56.

[15] Kaplan R. D. The Corning Anarchy. – Atlantic, 1994. – February. – P. 44-77.

[16] Богатуров А. Д. Системная история международных отношений. Том 1-4. – М.: Изд-во НОФМО, 2004. – 2087 с.; Богатуров А. Д. Современная мировая политика: Прикладной анализ. 2-е издание, испр. и доп. – М.: Аспект-Пресс, 2010. – 592 с.

[17] Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений 1945-2017. Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 560 с.

[18] Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008. – 232 с.

[19] Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М.: Российская газета, 2010. – 254 с.

А. В. Торкунова[20] и М. М. Наринского[21], Т. А. Алексеевой[22], О. В. Гаман-Голутвиной[23], Е. П. Бажанова[24], А. В. Шарапо[25], М. М. Лебедевой[26].

В сербском научном сообществе вопросам международной политики и международных отношений посвящены работы Д. Р. Симича (Dragan R. Simić)[27], И. Янева (Igor Janev)[28], С. Трифковича (Srđa Trifković)[29], В. Первуловича (Vladimir Prvulović)[30].

Д. Р. Симич (Dragan R. Simić) отмечает, что в современном мире большинство, кто разрабатывает и определяет внешнеполитические стратегии и стратегическое мышление, подразделяют великие стратегии на те, которые предназначены для мирного времени, и те, которые для военного, а также для стабильного периода страны или периода развития[31].

---

[20] Торкунов А. В., Мальгин А. В. Современные международные отношения. Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.

[21] Торкунов А. В., Наринский М. М. История международных отношений. Том III: Ялтинско-Потсдамская система. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 552 с.

[22]Алексеева Т. А. Теория международных отношений как политическая философия и наука: Учеб. пособие для вузов. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 608 с.; Теория политики: Практикум: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Т. А. Алексеевой, И. Д. Лошкарёва. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 480 с.

[23]Современная политическая наука: Методология: Учебник для магистрантов и аспирантов. Гриф ФУМО «Политические науки и регионоведение» / Отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 776 с.

[24] Бажанов Е. П. Актуальные проблемы международных отношений: Избран. тр. в 3-х томах. Т.3. – М.: Науч. кн., 2002. – 479 с.; Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Многополюсный мир. – М.: Восток - Запад, 2010. – 464 с.; Бажанов Е. П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. – М.: Изд. «Восток - Запад», 2009. – 96 с.

[25] История международных отношений: учеб. пособие: В 4-х ч. Ч. 1. / Под ред. А. В. Шарапо. – Минск, 2004. – 375 с.

[26] Лебедева М. М. Мировая политика. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 365 с.

[27] Simić D. R. Svetska politika: međuđržavni i međunarodni poredak, svetska politika, globalni odnosi. – Beograd: Fakultet političkih nauka, 2009. – 200 s.

[28] Janev I. Međunarodni odnosi i spoljna politika: sa primerom jugoslovenskih odnosa sa Ujedinjenim nacijama. – Beograd: Institut za političke studije, 2002. – 324 s.

[29] Trifković S. Kontinuitet hladnog rata: međunarodni odnosi početkom XXI veka. – Beograd: Geopolitika, 2017. – 142 s.

[30] Prvulović V. Savremeni međunarodni odnosi. – Beograd: Megatrend univerzitet, 2008. – 252 s.

[31] Simić D. R. Svetska politika: međuđržavni i međunarodni poredak, svetska politika, globalni odnosi. – Beograd: Fakultet političkih nauka, 2009. – 200 s.

И. Янев (Igor Janev) считает, что международные отношения и внешняя политика государств имеют определенный режим поведения, однако с неконтролируемыми критериями[32].

При написании диссертационного исследования отдельно изучались вопросы цивилизационной идентичности и специфики российской идентичности в современном мире, рассматриваемые в трудах С. Ханингтона (англ. Samuel P. Huntington)[33], А. Дж. Тойнби (англ. Arnold Joseph Toynbee)[34], А. А. Кара-Мурзы[35], Д. Е. Сорокина[36], А. С. Панарина[37], Н. Н. Федотовой[38], Т. А. Сенюшкиной[39], В. А. Сапрыка[40].

Изучению внутренних и внешних факторов, повлиявших на развитие современного российского общества, посвящены работы ряда отечественных

---

[32] Janev I. Međunarodni odnosi i spoljna politika: sa primerom jugoslovenskih odnosa sa Ujedinjenim nacijama. – Beograd: Institut za političke studije, 2002. – 324 s.

[33] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2007. — 603 с.

[34] Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М.,Айрис-Пресс, 2010. – 640 с.

[35] Кара-Мурза А. А. Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления // Реформаторские идеи в социальном развитии России. – М., 1998. – С. 108-125.

[36] Сорокин Д. Е. Россия: проблемы цивилизационного выбора // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С.124.-134.

[37] Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Изд-во Эксмо, 2014. – 544 с.

[38] Федотова Н. Н. Глобализация и изучение идентичности // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 72-80.

[39] Сенюшкина Т. А., Мохов А. В., Вовк Н. А. Цивилизационная идентичность как фактор политического диалога России и Сербии // Српско Руски односи у прошлости и садошњости, Међународни тематски сборник. – Приштина: Институт за српску културу, 2018. – С. 9-21.

[40] Сапрыка В. А., Пастюк А. В., Олейник С. А., Петренко К. А. Социокультурные угрозы трансформации цивилизационных фронтиров в постсоветском хронотопе // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – Москва, 2020. – С. 155-157.; Сапрыка В. А., Олейник С. А. Феномен социокультурных фронтиров на постсоветском пространстве // Социологический альманах. Материалы XII Орловских социологических чтений. – Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. Орел, 2020. – С. 341-343.; Сапрыка В. А., Погорельский М. Б., Пастюк А. В. Проблемы социального прогнозирования процессов трансформации культурно-цивилизационных идентичностей приграничных регионов // Межнациональные и межконфессиональные отношения в приграничном регионе: состояние и тенденции. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.В. Зотова. – Курск, 2018. – С. 190-196.

исследователей: В. Н. Шевченко[41], В. И. Спиридоновой[42], В. Г. Бурова[43], Е. Б. Шестопал[44], П. А. Цыганкова[45] и др.

В работах М. М. Федоровой рассматривается понятие «долга памяти», артикулированного с проблемой национальной, культурной и духовной идентичностей[46], а также политика памяти в контексте «мягкой силы»[47]. Общее идейно-символическое пространство, а также историческую память как гуманитарный ресурс в своих трудах изучает В. Н. Ватыль[48].

---

[41] Шевченко В. Н., Буров В. Г., Соколова Р. И., Спиридонова В. И., Шарова В. Л. Социально-исторические и идейные основы современного российского государства / Отв. ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2014. – 221 с.; Шевченко В. Н., Соколова Р. И., Спиридонова В. И. Современные проблемы российского государства. Философские очерки. – М.: Изд. «Прогресс», 2015. – 464 с.

[42] Спиридонова В. И. Государство-цивилизация как вариант поиска самоидентификации российского общества // Политическое пространство и социальное время. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Кубанский Государственный университет. 2016. – С. 233-240.; Спиридонова В. И. Новые измерения глобализма и проблема консолидации российского общества // Социально-исторические и идейные основы современного российского государства. – М.: ИФРАН, 2014. – С. 11-56.

[43] Шевченко В. Н., Буров В. Г., Соколова Р. И., Спиридонова В. И., Шарова В. Л. Социально-исторические и идейные основы современного российского государства / Отв. ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2014. – 221 с.

[44] Шестопал Е. Б. Ценностные векторы политического развития России // Полития. – 2000. – № 1. – С. 11-16.; Шестопал Е. Б. Политические ценности современного российского общества: проблемы и перспективы изучения // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2014. – № 2. – С. 92-121.

[45] Цыганков П.А. Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под редакцией П.А. Цыганкова. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 224 с.

[46] Федорова М. М. Понятие долга памяти в контексте современных идеологических дискурсов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 2. – С. 133-140.; Федорова М. М. История / память: трудная дилема // История философии. – 2018. – Т. 23. № 1. – С. 108-121.

[47] Федорова М. М. Политика памяти в контексте политики мягкой силы //25 лет внешней политике России: сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8-9 декабря) / Под общ.ред. А.В Мальгина. [науч. ред.: А.А. Великая и др.]. – М.: МГИМО-Университет, том 5, 2017. – С. 240-255.

[48] Ватыль В. Н. Идейно-символический дискурс в пространстве евразийской интеграции // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – М. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2018. – С. 195- 196.

Вопросам культурного разнообразия, влиянию культуры на гражданское общество, диалогу культур в условиях глобализации посвящены работы В. С. Малахова[49] , В. Г. Федотовой[50], М. Т. Степанянц[51].

А. Дж. Тойнби (англ. Arnold Joseph Toynbee) писал, что различия западного и православного христианства породили два общества: западное и православное[52]. Сербы сегодня − один из самых верующих православных народов. Сербская православная церковь веками поддерживала русскую, в частности, сербская православная церковь выступила против автокефалии отделившейся в 2018 году православной церкви Украины.

Взаимоотношения между Российской Федерацией и Республикой Сербия в конце двадцатого и начале двадцать первого века в своих трудах рассматривают: Е. Ю. Гуськова[53], Е. Г. Пономарева[54], Л. П. Решетников[55], С. А. Романенко[56],

---

[49] Малахов В. С. Российская нация как концепт и реальность // Консолидация и модернизация России / Редкол.: А. А. Гусейнов, А. В. Смирнов, Б. О. Николаичев. – М., 2014. – С. 292-310.; Малахов В. С. Национальная культура в эпоху глобализации // Россия в диалоге культур. – М.: Наука, 2010. – С.36-65.; Малахов В. С. Культурные различия и политические границы: национальный, локальный и глобальный контекст // Философский журнал. – 2010. – №1 (4). – С.107-118.

[50] Федотова В. Г. Единство и многообразие культур в условиях глобализации // Вопросы философии. –2011. – №9. – С. 45-53.; Федотова В. Г. Гражданская культура: концепция для обществ, вступивших в демократию // Вопр. социальной теории: Науч. альманах. Т. VII. Вып. 1–2. 2013–2014: Человек как субъект конструирования. – М., 2015. – С. 178-199.

[51] Религия и идентичность в России / Сост. и отв. ред. М. Т. Степанянц. – М.: Восточная литература, 2003. – 280с.; Степанянц М. Т. Религия и культура в динамике времени // Ислам в современном мире. – 2019. – Т. 15. № 4. – С. 23-36.; Степанянц М. Т. Цены и ценности в эпоху глобализации // Вопр.философии. – 2016. – № 1. – С. 43-50.

[52] Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М.,Айрис-Пресс, 2010. – 640 с.

[53] Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 2. // Новая и новейшая история. – 2017. – № 1. – С. 84-101.; Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 1. // Новая и новейшая история. – 2016. – № 6. – С. 78-94.; Гуськова Е. Ю. Современная Россия и Балканы: Интересы или исторические традиции? // Листая страницы сербской истории. – М.: Инслав, 2014. – С. 339-367.

[54] Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах: Монография. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 252 с.; Пономарева Е. Г. Проект "Косово": мафия, НАТО и большая политика монографий / Сост. А. И. Фурсов. – М.: КМК, 2013. – С. 331-522.; Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. – М.: Канон+ РООИ "Реабилитация", 2016. – 312 с.

[55] Решетников Л. П. Вернуться в Россию Третий путь, или тупики безнадежности. – Москва. ФИВ, 2017. – 320 с.

[56] Романенко С. А. Югославия: История возникновения. Кризис. Распад. Образование независимых государств. Национальное самоопределение народов Центральной и Юго-Восточной Европы в XIX–XX вв. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. – 495 с.,

Н. В. Бондарев[57], Е. Г. Энтина[58], Н. А. Нарочницкая[59], Я. Д. Лисоволик и Е. С. Чимирис[60], А. В. Фролов[61], А. А. Пивоваренко[62], Г. Н. Энгельгардт[63], М. А. Максакова[64], Е. П. Кудрявцева[65] и др.

Романенко С. А. Постъюгославское пространство, 1992–2014 гг.: проблемы национального самоопределения и непризнанных государств // Актуальные проблемы Европы. – 2015. – № 1: Европа: Вызовы сепаратизма. – С.154-171., Романенко С. А. Распад Югославии: религиозный конфликт или «война цивилизаций»? // Европейский альманах. История. Традиция. Культура.1998. – Москва: Наука, 1999. – С. 67–82., Романенко С. А. Косово: история, характер и динамика конфликта // Косово: прошлое, настоящее, будущее. –Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. – С. 14-56.

[57] Бондарев Н. В. Русская Сербия – М. РИСИ, 2016. – 125 с.; Бондарев Н. В. Косовский вопрос после выборов 2012г. в Сербии: новые политики, старые проблемы // Проблемы национальной стратегии. – М.: РИСИ. – 2016. – №3(36). – С. 9-25.; Бондарев Н. В. Парадоксы косовской «независимости» // Проблемы национальной стратегии. – М.: РИСИ. – 2013. – №3(24). – С. 110-125.

[58] Энтина Е. Г. Балканы вчера и завтра: пороха хватит на всех! // Современная Европа. – 2015. – № 1. – С. 37-45.; Энтина Е. Г. Евро-атлантическая интеграция республик бывшей Югославии и российский фактор // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – № 1. – С. 192-208.; Энтина Е. Г. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан / Науч. ред.: А. А. Пивоваренко, О. Ю. Потемкина. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, 2016. – 130 с.

[59] Нарочницкая Н. А. Русский код развития. – М. Книжный мир, 2013. – 352 с.

[60] Лисоволик Я. Д., Чирмис Е.С. Сербия – ЕАЭС: перспективы интеграции в рамках зоны свободной торговли. Рабочая тетрадь № 37/2016. – М.: НП РСМД, 2016. – 30 с.

[61] Пономарева Е. Г., Фролов А. В. Агрессия НАТО против Югославии: международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 2 (65). – С. 32-56.; Фролов А.В. Югославский кризис: уроки и последствия // Международная жизнь. – 2019. – № 4. – С. 94-109.

[62] Пивоваренко А. А. Ситуация на Балканах в отражении военно-стратегических документов Хорватии // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. – ИЕ РАН. М., 2015. – С. 280-291.; Пивоваренко А. А. Предпосылки выхода Хорватии из СФРЮ. Республиканский аспект // Вестник славянских культур. – 2014. – № 3. – С. 50-68.; Пивоваренко А. А. Современная Россия на Балканах «мягкая сила» через инвестиции [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennaya-rossiya-na-balkanakh-myagkaya-sila-cherez-inves/ (дата обращения: 05.03.2019).

[63] Энгельгардт Г. Н. Местные выборы и политический кризис в Республике Сербской (к.2012-н.2013 гг.) // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – № 2. – С. 24-34.; Энгельгардт Г. Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990 – 2006) автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Г. Н. Энгельгардт ;Институт славяноведения РАН. – М., 2016. – 34 с.

[64] Максакова М. А. Евразийский экономический союз и Сербия: возможности для сотрудничества // Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен / под общ. ред. и с предисл. Л. С. Ревенко. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – С. 110-115.; Максакова М. А. Проблемы внешней торговли Сербии с ЕС и ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 1. – С. 37-45.

[65] Кудрявцева Е. П. Политика России на Балканах // История внешней политики России. Первая половине XIX века. – М., 1995. – С. 309-324., Кудрявцева Е. П. Основные направления балканской политики России в первой половине XIX века. // Геополитические факторы во внешней политике России. Вторая половине XVI- начало XX века. – М., 2007. – С. 195-220.

Е. Ю. Гуськова исследует исторический аспект взаимоотношений России и Сербии, вооруженные конфликты на Балканах в девяностых годах двадцатого века и затянувшийся вопрос статуса Косово и Метохии. Е. Г. Пономарева сконцентрировала свои исследования на вопросе суверенитета и проблемах государственности в странах бывшей Югославии, а также использовании Российской Федерацией в своей внешней политике в Сербии ресурсов «мягкой силы» и публичной дипломатии. Л. П. Решетников рассматривает исторические, православные и культурные аспекты единения двух народов; его книга «Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности»[66] имела огромный успех и вызвала большой резонанс в патриотических кругах Сербии. С. А. Романенко изучает религиозные конфликты, а также проявления этнонационализма в странах бывшей Югославии. Н. В. Бондарев и Е. Г. Энтина занимаются изучением современной политической обстановки в Сербии, а также событийным изложением и анализом взаимоотношений России и Сербии на современном этапе. Н. А. Нарочинская, являясь президентом Фонда исторической перспективы, уделяет внимание историографии русско-сербских отношений, роли исторической памяти в современной политике и православному единству двух народов. Я. Д. Лисоволик и Е. С. Чимирис в исследовании для РСМД «Сербия-ЕАЭС, перспективы интеграции в рамках зоны свободной торговли» рассматривают варианты углубления экономического сотрудничества государств-участниц ЕАЭС и Сербии, а также анализируют возможные последствия создания зоны свободной торговли между Сербией и ЕАЭС. А. А. Пивоваренко изучает развитие и становление вновь образовавшихся после распада Югославии балканских государств и общественно-политические процессы на Балканах в конце XX начале XXI века. Г. Н. Энгельгардт акцентируется на участии России в урегулировании постъюгославских конфликтов, а также на сосуществовании Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины. М. А. Максакова анализирует внешнеторговое сотрудничество России и Сербии. Е. П. Кудрявцева, посвятившая свою

[66] Решетников Л. П. Вернуться в Россию Третий путь, или тупики безнадежности. – Москва. ФИВ, 2017. – 320 с.

исследовательскую и научную деятельность изучению истории внешней политики России в XIX веке, специализируется на русско-югославянских связях и русско-сербских отношениях в XIX − начале XX веков.

За последние пять лет по теме взаимодействия России − Сербии защищены диссертации: Н. Манойлович «Трансформация внешней политики Сербии на современном этапе (европейское направление)»[67], И. Пеич «Сербско-российские отношения в контексте региональной безопасности на Балканах (2000 – 2017гг.)»[68]. В приведенных диссертационных работах осуществлен комплексный анализ политического, экономического и военного взаимодействия двух стран. Затрагиваемые вопросы духовно-культурных связей, гуманитарного сотрудничества и «мягкой силы» России в Сербии нуждаются в дополнительном исследовании. Данная диссертационная работа ставит своей целью заполнить существующий пробел в исследованиях.

Среди сербских экспертов различным аспектам русско-сербских отношений посвящены работы С. Терзича (S. Terzić)[69], Д. Петровича (D. Petrović)[70], А. Гайича (Gajić A.)[71], С. Джукича (C. Đukić)[72], А. Хорвата (A. Horvat)[73], С. Томича

---

[67] Манойлович Н. Трансформация внешней политики Сербии на современном этапе (европейское направление). автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Н. Манойлович ; ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». – М., 2017. – 32 с.

[68] Пеич И. Сербско-российские отношения в контексте региональной безопасности на Балканах (2000 – 2017гг.). дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / И. Пеич ; ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов». – М., 2018. – 227 с.

[69] Терзич С. Славянофильство XIX в. в сербской историографии // Россия и Сербия глазами историков двух стран. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. – С. 129-142.; Терзић С. «Евроатлантски продор на Исток и српско питање». Србија и НАТО - за и против: Мишљења и расправе. – Београд: Академија за дипломатију и безбедност, 2010. – С. 42-52.

[70] Петровић Д. Енергетска политика Русије / Д. Пертовић, А. Јокић. – Београд: Институт за међународну политику и привреду, 2015. – 240 с.; Петровић Д. Русија на почетку 21 века. Геополитичка анализа. – Нови сад, Прометеј. Београд. Институт за политичке студије, 2007. – 137с.

[71] Гајић А. Између евроатлантизма и евроауијства – положај савремене Србије // Култура полиса: часопис за неговање демократске и политичке културе. – 2004. – Год 1. бр.1. – С. 1-17.

[72] Ђукић С. Руски гас у Европи. Од детнта до Јужног тока. – Београд: Службени гласник, 2011. – 184 с.

[73] Хорват А. Геополитика Евроазијске уније или од црне рупе до везе међу световима // Нови стандард РС [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.standard.rs/alen-horvat-geopolitika-evroazijske-unije-ili-od-crnerupe-do-veze-medju-svetovima.html (дата обращения: 15.03.2019).

(С. Tomić)[74], З. Милошевича (Z. Milošević)[75], Ж. Петровича (Ž. Petrović)[76], М. Йовановича (M. Jovanović)[77], М. Джурковича (M. Đurković)[78], М. Благоевича (M. Blagojević)[79] и др.

С. Терзич в научной деятельности специализируется на изучении истории русско-сербских отношений. Д. Петрович и С. Джукич анализируют «энергетическую» политику России на Балканах. А. Гайич, С. Томич, А. Хорват занимаются изучением евразийского вектора сотрудничества для Сербии, как противовеса Европейскому союзу. М. Йованович в своих исследованиях приходит к выводу, что единственная возможность, которая сейчас есть у Сербии, это одновременно быть и с ЕС, и с Россией. Ж. Петрович изучает влияние России в Сербии в областях политики, экономики, культуры, а также российскую поддержку сербской политики в отношении провинции Косово и Метохия. З. Милошевич придерживается мнения, что Российская Федерация в своих контактах с Сербией допускает большую ошибку, развивая исключительно экономическое сотрудничество − должен произойти прорыв и в сфере культуры.

Современный этап межгосударственных взаимоотношений Российской Федерации и Республики Сербия создал предпосылки к изучению не только исторического аспекта русско-сербских отношений, политического и экономического взаимодействия, но и перспектив гуманитарного сотрудничества и «мягкой силы» России в Сербии.

---

[74] Томић С. Евроазијска унија као алтернатива културној и политичкој моћи Запада // Нова српска политичка мисао, часопис за политичку теорију и друштвена истраживања [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/evroazijska-unija-kao-otpor-k(ulturnoj-i-politickoj-hegemoniji-zapada.html. (дата обращения: 15.03.2019).

[75]Milošević Z. Privredna saradnja rusa i srba i degradacija svetosavskog kulturnog obrasca // Rusija i Balkan: pitanja saradnje i besbednosti. – Beograd: Institut ya političke studije, 2008. – S. 159-180.; Milošević Z. Zablude o NATO paktu // Srbija: bezbednost i institucionalni izvori. – Institi za političke studije, Beograd, 2009. – S.67-76.

[76] Petrović Ž. Odnosi između Srbije i Rusije: trgodišnji bilans // Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka. – Beograd: Centar za međunarodne i bezbednosne poslove, 2010. – С. 5-10.

[77] Jovanović M. Dve Rusije o dva dominantna diskursa Rusije u srpskoj javnosti // Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka. – Beograd: Centar za međunarodne i bezbednosne poslove, 2010. – S. 11-17.

[78] Ђурковић М. Савремена Руска спољна политика и Србја почетком XXI века. – Београд. Институт за европске студије, 2012. – 26 с.

[79] Благојевић М. Религиозна Европа, Русија и Србија: јуче и данас. – Институт за филозофију и друштвену теорију, Филозофија и друштво. Београд, 2008. – С. 235-257.

Актуальность ненасильственных методов во внешней политике стран в двадцать первом веке побудила научное сообщество к изучению концепта гуманитарного сотрудничества, «мягкой силы», публичной и общественной дипломатии. Вопросам гуманитарного сотрудничества и взаимодействия посвящены работы ряда отечественных авторов: Т. В. Зоновой[80], Т. А. Алексеевой[81], А. А. Великой[82], К. И. Косачева[83], А. И. Смирнова[84], Е. С. Громогласовой[85], М. В. Вертухиной[86], А. Б. Ахметовой[87].

Большинство исследований сосредоточены в направлении государств-участниц СНГ. Диссертационные работы по этой тематике были защищены А. А. Великой, А. Б. Ахметовой, М. В. Вертухиной. Однако представляется недостаточным замыкать исследования исключительно на странах бывшего СССР,

---

[80] Зонова Т. В. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы» // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1859#top (дата обращения: 21.05.2019).; Зонова Т. В. Дипломатия будущего. // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=334#top (дата обращения: 20.05.2019).; Зонова Т. В. Публичная дипломатия и ее акторы // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681 (дата обращения: 22.05.2019).

[81] Алексеева Т. А. Россия в пространстве глобального восприятия // Россия в глобальном мире. 2000-2011 / Под ред. И.С. Иванова. Т.1. – М.: Аспект-пресс, 2012. – С. 275-290.; Алексеева Т. А. Химеры страны Оз: «культурный поворот» в теории международных отношений // Международные процессы. – 2012. – Т. 10, № 3. – С. 4-19.

[82] Великая А. А. Вызовы гуманитарного сотрудничества России со странами СНГ // Армия и общество. – 2013. – № 2 (34). – С.11-20.; Великая А. А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // Право и управление XXI век. – 2012. – № 3 (24). – С. 63-73.; Великая А. А. Формирование образа России за рубежом как элемент «мягкой силы» // Право и управление XXI век. – 2013. – № 3. – С. 87-92.

[83] Косачёв К. И. Не рыбу, а удочку // Россия в глобальной политике. Номер 4. Июль/август 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642 (дата обращения: 23.05.2019).

[84] Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая силы 2.0» вызовы и возможности для России. – М.:ВНИИгеосистем, 2012. – 280 с.

[85] Громогласова Е. С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 124 с.; Громогласова Е. С. Гуманитарная составляющая во внешней политике Великобритании // Международные отношения. – 2018. – № 1. – С. 42-50.

[86] Вертухина М. В. Политические аспекты гуманитарного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / М. В. Вертухина ; ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы». – Орел, 2010. – 24 с.

[87] Ахметова А. Б. Некоторые вопросы гуманитарного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2009. – № 5. – С. 20-26.

необходимо изучать и рассматривать данный внешнеполитический ресурс и в контактах с более широкой геолокацией. Сербы, безусловно, братский славянский народ, и для укрепления сотрудничества представляется разумным интегрировать культуру, образование, спорт и другие механизмы гуманитарного сотрудничества в проводимую Россией политику в отношении Сербии.

Среди зарубежных исследователей при написании диссертационной работы особый интерес представили труды таких авторов, как И. Г. Боковой[88], Д. Макрей (Joanna Macrae)[89], М. Дафилда (Mark Duffield)[90], Н. Лидера (Nicholas Leader)[91], М. Барнетта (Michael Barnett)[92].

По мнению Джоанны Макрей (Joanna Macrae), директора европейского направления Совета Карнеги по этике в международных делах (аналитический центр, англ. Carnegie Council for Ethics in International Affairs), ранее возглавлявшей Группу по гуманитарной политике Института зарубежного развития (англ. Overseas Development Institute.) и имеющей огромный опыт в области гуманитарной политики, в конце двадцатого века концепт гуманитаризма (франц., от лат. humanus – человеческий)[93] трансформировался от характерных узких рамок, включающих исключительно уменьшение воздействия войн и конфликтов на мирное население, в направлении единого организационного принципа внешней политики стран.

---

[88] Бокова И. Г. Новый гуманизм в XXI веке [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000189775_rus (дата обращения: 12.04.2019).

[89] Macrae J. The New Humanitarianisms: A Review of Trends in Global Humanitarian Action. – London: ODI, 2002. – 71 p.; Macrae J. Uncertain Power: The Changing Role of Official Donors in Humanitarian Action. – London: ODI, 2002. – 91 p.

[90] Duffield M. NGO Relief in War Zones: Towards an Analysis of the New Aid Paradigm. – Oxfordshire: Taylor & Francis Group, 1997. – 620 p.

[91] Macrae J., Leader N. Shifting Sands: The Search for «Coherence» Between Political and Humanitarian Responses to Complex Emergencies. – London: ODI, 2000. – 84 p.

[92] Barnett M. Humanitarianism Transformed // Perspectives on Politics. Vol.3. – 2005. – № 4. – P. 723-740.

[93] Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка : Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи : С портр. и краткой биогр. А. Н. Чудинова / Сост. под ред. А. Н. Чудинова. – 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. – Санкт-Петербург: В.И. Губинский, 1910. – 676 с.

Изучение вопроса гуманитарного сотрудничества в двадцать первом веке подразумевает и исследования концепта «мягкой силы». Теория, разработанная и впервые опубликованная американским профессором Джозефом Найем (Joseph Nye) в 1990 году в книге «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской власти» (англ. «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power»), в последнее десятилетие получила широкое распространение не только на западе, но и среди отечественных исследователей: М. А. Хрусталев[94], А. В. Торкунов[95], О. Ф. Русакова[96], Е. Г. Пономарева[97], А. Б. Паршин[98], Ю. А. Ермаков[99], Д. Б. Казаринова[100], Д. М. Ковба[101], Я. В. Лексютина и

---

[94] Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008. – 232 с.

[95] Торкунов А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 4. – С. 85-93.

[96] Русакова О. Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник института философии и права УрО РАН. – 2010. – Вып. 10. – С. 173-192.; Soft power: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О. Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015. – 376 с.

[97] Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Мягкая сила» как интеграционный ресурс России на евразийском пространстве // Обозреватель-Observer. – 2015. – № 11. – С. 59-73.; Пономарева Е. Г. Железная хватка «мягкой силы» // Однако. – 2013. – № 6. – С. 18-26; № 7. – С. 18-21.; Пономарева Е. Г. «Умная сила» как инструмент евразийской интеграции // Панорама Евразии. – 2015. – № 2 (13). – С. 66-69.; Пономарева Е. Г. «Мягкая сила» России как интеграционный ресурс // Геополитический журнал. – 2016. – № 3. – С. 9-17.

[98] Паршин П. Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Центр глобальных проблем. – М.: МГИМО. – Вып. 1 (36). – 2013 г. – 39 с.; Паршин П. Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и исследования // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 2. – С. 14-21.

[99] Ермаков Ю. А. «Мягкая сила» социально-политических манипуляций человеком // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – №4. – С. 215-225.

[100] Казаринова Д. Б. Фактор мягкой силы в современной мировой политике и проблемы политической стабильности // Политическая стабильность: новые вызовы, методологические аспекты анализа и прогнозирования, региональные исследования. – М.: РУДН, 2012. – С. 104-117.; Казаринова Д. Б. Феномен «мягкой силы». Стратегии мягкой силы в политике государств-членов двадцатки // Свободная мысль. – 2011. – № 3. – С. 187-200.

[101] Ковба Д. М. Проблематика разработки концепта мягкой силы в современной политической науке // XVIII Международная конференция памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 1543-1547.; Ковба Д. М. «Мягкая сила» в китайской политической науке и практике // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. –Екатеринбург: УрФУ, 2017. – С. 2002-2010.

И. В. Радиков[102] занимаются изучением и практической адаптацией концепции и ресурсов «мягкой силы» во внешней политике России.

При этом ряд отечественных экспертов достаточно скептически относится к данному понятию: М. А. Хрусталев считал терминологическую инновацию «мягкая сила» не совсем удачной и рекомендовал использовать термин «сознательное влияние»[103], Ю. А. Ермаков сравнивает «мягкую силу» с «невидимой рукой» и рассматривает ее исключительно как вид манипуляции[104].

Для проведения качественного исследования и анализа «мягкой силы» России в Сербии немаловажно изучить опыт государств-лидеров в использовании данного внешнеполитического ресурса. Т. А. Ланьшина[105] рассматривает «мягкую силу» Германии, Д. М. Ковба[106] – «мягкую силу» государств восточноазиатского региона, С. И. Кисенко[107] и В. А. Нагорнов[108] – «мягкую силу» Франции, А. И. Егоров и А. М. Гудгольд[109] – «мягкую силу» Германии, А. А. Полякова[110] – «мягкую силу» США.

---

[102] Лексютина Я. В., Радиков, И. В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 19-26.

[103] Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008. – 232 с.

[104] Ермаков Ю. А. «Мягкая сила» социально-политических манипуляций человеком // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – №4. – С. 215-225.

[105] Ланьшина Т. А. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. № 2. – С. 28-58.

[106] Ковба Д. М. Проблематика разработки концепта мягкой силы в современной политической науке // XVIII Международная конференция памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования» – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 1543-1547.; Ковба Д. М. «Мягкая сила» в китайской политической науке и практике // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. –Екатеринбург: УрФУ, 2017. – С. 2002-2010.

[107] Кисенко С. И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. – 2014. –№ 1. – С. 114-125.

[108] Нагорнов В. А. «Мягкая сила» по-французски// Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. № 2. – С. 167-189.

[109] Егоров А. И., Гудгольд А. М. «Мягкая сила»: немецкий опыт реализации // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 25-32.

[110] Полякова А. А. «Мягкая сила» в контексте внешней политики США: концептуально-теоретические аспекты // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2015. – № 2. – С. 91-102.

Научная новизна исследования. В диссертации систематизированы различные подходы к пониманию концепта гуманитарного сотрудничества, определены его основные формы и методы, которые следует реализовывать и применять для развития гуманитарных связей России и Сербии. Дано авторское рабочее определение понятию «гуманитарное сотрудничество».

Доказано, что в процессе установления гуманитарных контактов проявляются аспекты, способные влиять на успех гуманитарной политики государств.

Обосновано, что реализация взаимодействия в гуманитарной сфере становится мощным внешнеполитическим ресурсом государства, где основой выступают силы (воля сторон) и средства (применяемые ресурсы), а качество определяется имеющимся у сторон экономическим базисом и политико-правовым взаимодействием.

Выявлено, что развитие торгово-экономического сотрудничества России и Сербии способствует укреплению межстранового гуманитарного взаимодействия посредством вовлеченности бизнес-акторов в научно-технические, образовательные, культурные, социально-гуманитарные проекты.

Установлено, что для успешной реализации политики гуманитарного сотрудничества государству необходимо уходить от «универсальной модели», учитывать региональную и страновую специфику, опираться на прочную институциональную и правовую базу, выгодно подчеркивающую преимущества конкретной страны. Рекомендовано продолжить комплексное использование инструментов «мягкой силы» России в Сербии. Рассмотренные международные и двусторонние духовно-культурные, образовательные и гуманитарные программы наглядно демонстрируют необходимость в увеличении подобного вида контактов, способствующих заинтересованности в изучении страны-партнера, а также развитию диалога между населением двух стран. В диссертационной работе приводятся рекомендации по популяризации России в глазах сербской молодежи.

Изучение политического аспекта гуманитарного сотрудничества предполагает развитие старых и поиск новых способов продвижения

привлекательности России в Сербии, а также современных механизмов для выгодного позиционирования Российской Федерации на мировой политической арене.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в целостном анализе концепта гуманитарного сотрудничества в XXI веке, в возможности дальнейшего использования полученных результатов при совершенствовании механизмов взаимодействия между Россией и Сербией.

Собранные в ходе проведения исследования материалы предполагается в дальнейшем использовать для подготовки аналитических работ, разработки учебных пособий, общих и специальных курсов по политологии, мировой политике, международным отношениям и международному праву.

Выводы и рекомендации диссертации имеют прикладное значение и могут применяться в работе внешнеполитических ведомств, гуманитарных центров, неправительственных и некоммерческих организаций. Полученные результаты позволяют понять специфику русско-сербского гуманитарного сотрудничества, а развитие обозначенных перспективных направлений будет способствовать достижению целей «стратегического партнерства»[111].

В основе исследования гипотеза о том, что при реализации различных форм и методов сотрудничества в гуманитарной сфере появляются инструменты, позволяющие влиять как на внутриполитическую ситуацию в другом государстве, так и на его внешнеполитическую деятельность.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Гуманитарное сотрудничество как часть межгосударственного взаимодействия представляет собой деятельность с учетом собственных интересов, экономической ситуации и правового регулирования, в ходе которой стороны предоставляют друг другу или совместно третьим сторонам гуманитарную

[111] Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/1461 (дата обращения: 02.03.2019).

помощь, продвигают «мягкую силу», реализуют культурную и публичную дипломатию.

2. Успех гуманитарной политики государства детерминирован следующими аспектами:

- Роль государства в регионе и место на мировой политической арене.
- Политическая идеология (при сотрудничестве с другим государством совпадение основ государственного строя, совпадение целей и принципов внешнеполитической идеологии[112]).
- «Уроки прошлого» (были в истории взаимодействия народов периоды конфликтов или нет).
- Духовно-культурное единство (одна вера или разные, близость культур, обычаев, устоев в обществе).
- Уровень развития гражданского общества (формирует позитивный имидж государства за рубежом).

3. Основой гуманитарного сотрудничества выступают силы и средства, где сила представляет собой волю сторон, а средствами являются ресурсы (финансовые, культурные, информационные, научные, внешнеполитические и др.). При этом выявлена зависимость, которая показывает, что объем средств, имеющихся у донора, не является определяющей основой. Определяющим является совпадение силы (воли сторон) и средств (ресурсов), которые могут быть задействованы в конкретной ситуации. Кроме того, качество гуманитарного сотрудничества определяется имеющимся у сторон экономическим базисом и политико-правовым взаимодействием.

4. На примере торгово-экономического сотрудничества России и Сербии, в частности, строительства и введения в эксплуатацию балканской ветки «Турецкого потока», формирующего привлекательный образ России как внешнеторгового партнера, сформированы предпосылки к укреплению сотрудничества в

---

[112] Внешнеполитическая идеология – это перспективная цель (цели) и принципы. Внешнеполитическая идеология является одной из двух составляющих политической идеологии. Другой является внутриполитическая. Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008. – 232 с.

гуманитарной сфере посредством вовлеченности бизнес-акторов в научно-технические, образовательные и культурные проекты.

5. Развивая гуманитарное сотрудничество как часть межгосударственного взаимодействия, более эффективной, нежели «универсальная модель», является модель, учитывающая региональную и страновую специфику. Следует продолжать комплексное использование инструментов «мягкой силы» России в Сербии:

- укрепление сотрудничества между Русской и Сербской православной церковью;
- поддержка российских соотечественников и организаций соотечественников в Сербии;
- распространение российского медиаконтента;
- работа со студенческими организациями и молодежью Сербии, в частности, предоставление стипендий сербским студентам для обучения в высших учебных заведениях России;
- сотрудничество с пророссийскими политическими партиями и общественными организациями;
- культурное взаимодействие.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в девяти научных публикациях, три из которых размещены в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по специальности 23.00.04; две статьи − в журналах, входящих в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); одна статья опубликована в сербском научном журнале на английском языке. Отдельные положения работы были представлены на межвузовских и международных конференциях, семинарах и круглых столах, в частности, во время проведения Белградского стратегического диалога в 2017 и 2019 годах, на трех экспертных конференциях Белорусского института стратегических исследований в 2020 году с участием научных сотрудников Института международной политики и экономики (Сербия), Института европейских исследований (Сербия) и Института

общественных наук (Сербия), на Международной научно-практической конференции «Приграничное и межрегиональное взаимодействие государств-участников ЕАЭС», организованной на базе «Белгородского государственного национального исследовательского университета» при поддержке Фонда президентских грантов.

Результаты, полученные в ходе проведения диссертационного исследования, приняты к внедрению в двух организациях: Белорусском институте стратегических исследований (Минск, Республика Беларусь) и некоммерческой организации «Интернациональная Консалтинговая Группа» (англ. International Consulting Group) (Белград, Республика Сербия).

Отдельные положения диссертации были апробированы автором во время обучения по сербской образовательной программе докторантуры в Белградском университете на Факультете политических наук в рамках международной академической мобильности и в соответствии с Направлением от Министерства образования Российской Федерации. На период обучения диссертант имела статус стипендиата Правительства Республики Сербия.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Узловые моменты российско-сербских отношений

1.1. Россия и Сербия в системе современных международных отношений

Изменения, произошедшие на мировой политической сцене в конце 1980-х начале 1990-х годов двадцатого века, стали поворотной точкой в международных отношениях. Окончание холодной войны, крах коммунизма в Восточной Европе, развал Советского Союза, прекращение действия Варшавского договора, объединение Германии, окончание политики апартеида в Южной Африке обозначили собой начало новой системы международных отношений. Биполярная система международных отношений, функционировавшая с момента окончания Второй мировой войны и получившая конкретизацию в политической, военной и экономической плоскостях, исчезла с мировой политической арены.

Постсоциалистические европейские страны и государства бывшего Советского Союза приняли универсальные нормы международного права, демократического развития, свободы, соблюдения прав человека и гражданина, вступили в существующие политические международные организации: Организацию Объединенных Наций, Совет Европы, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе. Говоря о падении биполярной системы международных отношений, наибольшего внимания заслуживают геостратегические изменения, последовавшие после краха Восточного военно-политического блока, Варшавского договора и распада Светского Союза. Североатлантический Альянс стал доминирующей военно-политической организацией, тем самым определив новую систему европейской безопасности. В центральной, восточной и юго-восточной Европе, а также в евразийском регионе был создан своеобразный геостратегический вакуум, требующий необходимости признания интересов «суперсил», их политических и военных блоков.

После распада Советского Союза, Югославии и Чехословакии для сохранения стабильности и безопасности вновь встал вопрос определения границ

в Европе, всплыли ранее нерешенные этнические, национальные и религиозные проблемы. США, как одна из оставшихся суперсил, и Россия, как наследница когда-то блоковой суперсилы Советского Союза, столкнулись с определением новых внешнеполитических стратегий. В то время как Вашингтон мог выбирать между новой политикой американского изоляционизма или новыми глобальными действиями, Москва должна была учитывать существующие стратегические реалии. По мнению ряда зарубежных авторов, например, Лидии Чехулич-Вукадинович (хорв. Lidija Čehulić-Vukadinović), крах биполярной системы международных отношений произошел в то время, когда СССР находился на пике военной мощи, но после двустороннего удара – распада Союза и прекращения действия Варшавского договора – Россия оказалась в незавидном геостратегическом положении[113]. Россия, которая последние триста лет не переставая наращивала связи с Европой, в одночасье потеряла свое влияние на Западе. После распада СССР США увидели возможность стать доминантом и лидером в мире. Отвод российской военной силы из центральной и восточной Европы и отсутствие границ с государствами блока НАТО в начале 1990-х годов обеспечивали России защиту от военного вторжения и конфликтов с НАТО, кроме того в центральной Европе была создана своеобразная буффер-зона (buffer-zona) между Россией и блоком НАТО[114]. После распада биполярной системы международных отношений вопросы вооружения и наличия военной техники, включая атомное оружие, серьезно усложняли определение новых геостратегических реалий. Большая часть как обычного, так и атомного оружия осталась за пределами России, которая стала правопреемницей СССР по ряду военных и международных договоров и соглашений.

В первые годы функционирования новой системы международных отношений на первый план выходят экономические вопросы: в то время, когда наращиваются темпы интеграции стран Западной Европы, происходит процесс

---

[113] Čehulić-Vukadinović L. Euroatlantizam i supremeni međunarodni odnosi. – Zagreb: Politička kultura, 2010. – 273 s.
[114] Arbatov A. NATO and Russia // Security Dialoge. – 1995. – № 2. – P. 136-152.

дезинтеграции Восточной Европы и бывших государств социалистического лагеря. Глобализация стимулировала постсоциалистические страны начать процесс перехода к рыночной экономике и к проведению ряда экономических реформ. Однако ожидания стран бывшего Восточного блока относительно значительной экономической помощи Запада в переходный период и возможности быстрого достижения экономического благосостояния так и не были оправданы[115]. Принятие единой модели свободного рынка означало окончание процесса универсализации международных отношений, что, в свою очередь, и стало одной из основ нового миропорядка.

Не оправдались надежды, что после окончания холодной войны мир станет более рациональным и безопасным, что процесс глобализации обеспечит гармонию экономического и политического развития общества. В конце двадцатого и начале двадцать первого века западные ученые высказывались достаточно пессимистично в отношении нового миропорядка. Например, Ричард Н. Хаасс (Richard N. Haass), относящий себя к умеренным консерваторам, говоря о современной системе международных отношений, использует термин «эра (эпоха) дерегуляции» (англ. age of deregulation), рассматривая новый миропорядок в первую очередь с позиции США как единственной суперсилы и считая, что не только для Соединенных Штатов Америки, но и для всего мирового сообщества миропорядок без прямой опасности от СССР намного безопаснее, чем когда-либо ранее, при этом признавая факт, что появляются новые вызовы международной безопасности и стабильности.

Сторонник неокласического реализма Джон Мершаймер (John Mearsheimer) предположил, что нарушение «баланса сил» времен холодной войны впоследствии приведет к «гипернационализму» в европейском регионе[116].

Роберт Каплан (Robert Kaplan) уже в середине 1990-х годов отмечал, что дезинтеграционные процессы в Африке и на территории бывшей Югославии, в результате которых образовались новые небольшие и нестабильные государства,

---

[115] Čehulić-Vukadinović L. Euroatlantizam i supremeni međunarodni odnosi. – Zagreb: Politička kultura, 2010. – 273 s.

[116] Mearsheimer J. J. Back to the Future: Instability in Europe after the Cold War / International Security. – 1990. – № 1. – P. 5-56.

такие как Сомали, Руанда, Босния и Герцеговина, впоследствии приведут к увеличению торговли наркотиками, организованной преступности, терроризму и национальным конфликтам[117].

Неолиберальная концепция Р.О. Кеохейна и Дж. Ная младшего рассматривает современный миропорядок в период глобализации исходя из снижения роли государства при параллельном развитии транснациональных взаимосвязей различных субъектов международных отношений[118].

Постбиполярной системе международных отношений присуща глобализация в экономическом и информационном плане, однако она все менее однородна (едина) в политическом плане. Для ряда стран новый миропорядок принес с собой демократию, процветание и единство, а для других − новые конфликты, мучения и бедность. Никогда ранее в современной истории политическая, военная и экономическая мощь не была «рассеяна» между таким большим числом международных акторов, где США предстает «лидером среди неравных»[119].

Ян Кларк (Ian Klark) считает, что сегодня глобализация определяет новый международный порядок[120]. Западным экспертным сообществом современная система международных отношений рассматривается как замена биполярности международных отношений периодом глобализации или как порядок, регулируемый странами, включенными в процесс глобализации («международный порядок глобализированных стран»[121].)

По мнению доктора политических наук, декана Факультета политических наук Белградского университета Драгана Симича (серб. Dragan Simić), напряженность на рубеже двадцатого и двадцать первого веков как между независимыми государствами, так и между властью и обществом в отдельных

---

[117] Kaplan R. D. The Corning Anarchy. – Atlantic, 1994. – February. – P. 44-77.
[118]Фрольцов В. В. Политические теории мирового развития. – Минск: БГУ, 2018. – 200 с.
[119] Haass R. N. The Reluctant Sheriff – The United States after the Cold War. – New York, 1997. – 148 p.
[120] Clark I. «Globalization and post-cold war order» in John Baylis, Steve Smith, Patricia Owens, The Globalization of World Politics. – An Introduction to International Relations, Oxford University Press, New York, 2008. – P. 560-575.
[121] Simić D. R. Svetska politika: međuđržavni i međunarodni poredak, svetska politika, globalni odnosi. – Beograd: Fakultet političkih nauka, 2009. S.146.

странах в ряде случаев приводила к военным столкновениям и конфликтам. Международный порядок после окончания Холодной войны выражается во многих аспектах, которые его отличают от предыдущих, например, через повышение роли и значения этнической принадлежности и религии, деятельности по «навязыванию» и сохранению мира, применение гуманитарных интервенций, через процессы глобализации, регионализации и изменений в экономике, демократизации и интеграции. Кроме того, новый миропорядок характеризуют и такие факторы, как терроризм, увеличение количества оружия массового уничтожения, радикальные изменения существовавших ранее режимов, изменение климата и демографии (прирост населения наименее развитых стран и сокращение населения развивающихся, сопровождающиеся увеличением миграционных процессов)[122].

Природа нового миропорядка определяется ответом на вопрос «чей порядок?», кто его основные акторы? К субъектам международных отношений относятся как государства, так и негосударственные и надгосударственные акторы. Исходя из этого, можно выделить два варианта мирового порядка:

- Порядок, чьи главные субъекты − государства. Он основан на балансе сил, полярном распределении мощи, различных вариациях коллективной безопасности, не исключая при этом и гегемонию одного субъекта.
- Порядок с отдельными лицами в качестве основных субъектов, основанный на идеях, нормах, ценностях и институтах, которые их закрепляют. Порядок, обеспечивающий безопасность и права человека, использующий плотные сети глобального управления, который опирается на новые отношения до тех пор, пока политика преобладает над экономикой и экологией[123].

По мнению доктора исторических наук, действующего члена Российской академии наук С.М. Рогова, в конце XX начале XXI века США оказались на вершине мирового могущества, не имея равного по силам геополитического

---

[122] Simić D. R. Svetska politika: međuđržavni i međunarodni poredak, svetska politika, globalni odnosi. – Beograd: Fakultet političkih nauka, 2009. S.146.
[123] Simić D. R. Svetska politika: međuđržavni i međunarodni poredak, svetska politika, globalni odnosi. – Beograd: Fakultet političkih nauka, 2009. S.147.

соперника, и видели своей целью закрепление власти как единственной сверхдержавы в однополярном мире[124].

Геополитические, геостратегичесткие и геоэкономические изменения, последовавшие после распада биполярной системы международных отношений, подтверждают факт, что мировое сообщество приняло радикальные изменения, которые включают не только разнообразные формы и виды сотрудничества, но и образование новых политических, экономических и военных союзов. На мировой политической арене все большее значение приобретает не только Европейский союз, но и другие региональные союзы (ШОС, ЕАЭС, НАФТА, АСЕАН). Россия постепенно возвращает утраченный авторитет и лидирующую позицию противовеса США и странам-лидерам западного мира. По словам одного из главных стратегов американской внешней политики Збигнева Бжезинского, цель США заключается в том, чтобы Россия никогда вновь не стала имперской силой, «чтобы на политической арене не возник соперник, способный господствовать в Евразии и, следовательно, бросающий вызов Америке»[125]. Однако быстрый экономический рост, отсутствие стабильности власти и неудавшиеся попытки выгодно проявить себя во многих мировых конфликтах привели к ослаблению США и, в конечном итоге, к краху их как глобальной и единственной суперсилы. Россия же в последние годы пытается играть конструктивную роль, демонстрируя развитие демократии и, несмотря на санкции, достаточно стабильное экономическое положение. В то же время расширение НАТО к границам Российской Федерации угрожает ее национальным, военным и политическим интересам[126]. Например, одним из последних шагов при разрыве дружеских отношений Украины с Россий после 2014 года стало возобновление переговоров о вступлении Украины в НАТО.

---

[124] Рогов С. М. Россия и США в многополюсном мире // США – экономика, политика, идеология. – 1992. – № 10. – С. 3-14.

[125] Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2010. С. 4

[126] Prvulović V. Savremeni međunarodni odnosi. – Beograd: Megatrend univerzitet, 2008. – 252 s.

После распада биполярной системы международных отношений утратилась и особая роль Югославии в геополитических стратегиях как Советского Союза, так и стран запада. Значительно сокращались дотации в страну из внешних источников[127]. Экономический кризис и сложная политическая ситуация в стране усугублялись межрелигиозной напряженностью, из-за чего многонациональная республика не выдержала давления.

Балканское общество по своей структуре − мультиэтническое и мультирелигиозное. Это геопространство с политически несовершенными границами, на котором сталкиваются различные цивилизации и религии (православие, католицизм, мусульманство)[128].

Профессор, доктор политических наук Е. Г. Пономарева считает, что исторически сложилось так, что для стран балканского региона война «стала не только средством к обретению государственного суверенитета, но и главным способом решения собственных внутренних межгосударственных противоречий»[129].

Европейский союз в начале периода распада Социалистической Федеративной Республики Югославии предполагал решать проблемы мирными методами: переговоры, конференции, план Z-4. План Z-4, предложенный в январе 1995 года контакт-группой, состоящей из США, России и Европейского союза (представленного Францией и Германией), предполагал реинтеграцию самопровозглашенной Республики Сербской Краины в Республику Хорватию путем предоставления автономии большинству сербских территорий, однако из-за начала хорватской военной операции Олуйа так и не был реализован[130]. Впоследствии, по оценкам своего главного союзника США, ЕС не смог предотвратить разгорающиеся межэтнические конфликты на Балканах. Соединенные Штаты в консультациях с Европейским союзом заверили последних,

---

[127] Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений 1945-2017. Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2017. С. 345.
[128] Mitrović L. R. Geokultura razvoja Balkana, identitet i kultura mira. – Niš: SVEN, 2008. – 207 s.
[129]Пономарева Е. Г., Вишняков Я. В. Сербия на Балканах: изобретение «пороховой бочки» // Современная Европа. – 2018. – № 7. – С 108-121
[130] Prvulović V. Savremeni međunarodni odnosi. – Beograd: Megatrend univerzitet, 2008. S. 145.

что лишь они способны решить конфликты, возникшие после распада Югославии. Применение военной силы НАТО, сил UNPROFOR и KFOR демонстрировали непоколебимость политики США и лишь марш-бросок на аэропорт Приштины российского сводного батальона Воздушно-десантных войск Вооруженных сил Российской Федерации показал возможность противостояния гегемонии США в решении конфликтов на территории бывшей Югославии. Однако и этот момент Соединенные Штаты смогли сделать показательным примером для Европейского союза, демонстрируя его неспособность самостоятельно решать проблемы в новых балканских республиках. Западные Балканы традиционно относятся к сфере интересов России[131]. Однако трагические события после распада Югославии доказали, что ни Америка, ни Россия, ни европейские союзники не обладали реальными средствами и инструментами для прекращения открытых военных действий на Балканах.

Впоследствии Америка все же смогла использовать конфликты на Балканах, чтобы продемонстрировать миру свое превосходство и непоколебимость. Бомбардировка Югославии силами НАТО в 1999 году без одобрения на то Совета Безопасности ООН, где Россия имеет право вето, и последовавшая гуманитарная интервенция НАТО в Косово демонстрировали неоспоримый перевес внешнеполитических интересов США по сравнению с возможностями России в конце 1990-х и начале 2000-х годов. Ущемление прав национального меньшинства, то есть албанцев, как заявляло международное сообщество, являлось не единственной причиной для бомбардировки. Реальные причины были скрыты за геополитическими и геостратегическими амбициями западных стран во главе с США и Германией, которые хотели сформировать «новый мировой порядок», полностью подчиненный их политическим целям. Мирным соглашением в Куманово и резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН была прекращена агрессия НАТО против Союзной Республики Югославия, в результате которой Соединенным Штатам удалось построить самую большую военную базу на

[131] Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений 1945-2017. Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2017. С. 345.

Балканах «Бондстил» в Косово для размещения там американского контингента KFOR.

После смещения С. Милошевича в 2000 году власть в СР Югославии перешла к так называемой демократической оппозиции и ситуация в стране изменилась. Новая власть выбрала курс внешней и внутренней политики, в которой Запад имел возможность влиять на большинство сфер деятельности, будь то внутренние кадровые изменения или определение внешнеполитического курса страны[132].

Балканский регион занимает важное геостратегическое и геополитическое положение, что и делает его столь интересным для ряда акторов международных отношений. Некоторые из областей считаются особенно важными для распространения влияния Запада на территорию Евразии. Кроме того, освоение пространства на Балканах рассматривается и как способ защиты от российского влияния.

В современном мире Соединенные Штаты все чаще выбирают тактику под знаменем «законных» военных интервенций, часто «гуманитарного» характера, чтобы реализовывать свои собственные интересы.

Использование классических политических методов сегодня сокращается. Мировые лидеры стремятся сначала использовать методы военного вмешательства, а лишь после договариваться о перемирии на своих условиях, преподнося это как дипломатию.

По мнению доктора исторических наук, директора Института славяноведения РАН К. В. Никифорова, при смене политических систем международных отношений одну из важнейших ролей играли именно события на Балканах[133].

После распада СФРЮ Сербия из положения государства-лидера региона перешла в положение аутсайдера. Территории с преимущественно сербским населением (Республика Сербская Краина и Республика Сербская) вошли в состав

---

[132] Гуськова Е. Ю. Сербия: от идеи Югославизма к идее Сербства // «Russija/ SSSR I drzavnost Srbje/ Jugoslavije. – Beograd: Istorijski institut, 2018. – С. 355-371.
[133] Никифоров К. В. Сербия на Балканах XX век. – М.: «Индрик», 2012. – 176 с.

Хорватии и Боснии и Герцеговины. Осталась не решенной и проблема Косово и Метохии.

Межэтнические конфликты в странах бывшей СФРЮ отражались на всех новых республиках, однако действия СР Югославии (Сербия и Черногория) подвергались наибольшему осуждению мировым сообществом.

На совместном заседании Скупщины СФРЮ, Народной Скупщины Республики Сербия и Скупщины Республики Черногория в апреля 1992 года было принято решение о продолжении СР Югославией государственной, международно-правовой и политической правосубъектности Социалистической Федеративной Республики Югославии и о том, что она останется связанной всеми обязательствами перед международными организациями и учреждениями, членом которых являлась СФРЮ[134].

И несмотря на то, что в большинстве случаев вопросы правопреемственности разрешаются путем одностороннего заявления нового правительства и принятием его мировым сообществом, в случае с Союзной Республикой Югославией так не произошло. СР Югославия не стала продолжателем правосубъектности Социалистической Федеративной Республики Югославии в ООН. В соответствии с Резолюцией 757 Совета Безопасности ООН, запрос СР Югославии на автоматическое продолжение членства «не получил всеобщего признания»[135]. Возникла и другая коллизия: в ООН оставалось представительство СФРЮ, однако занимать его представители СР Югославии не могли, а Секретариат ООН продолжал использовать флаг уже бывшей Югославии. Представители Хорватии, Словении, Македонии, Боснии и Герцеговины при поддержке большинства международного сообщества заявляли о необоснованных претензиях СР Югославии, что она является правопреемником их общего предшественника (СФРЮ) и не признавали ее статус в международных организациях и

---

[134] Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 2003–2007 годы // Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2010 год. – 308 с.

[135] Резолюция Совета Безопасности 757 (1992) от 30 мая 1992 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/757(1992) (дата обращения: 13.01.2020).

международных договорах. На фоне всеобщего принятия мировым сообществом правопреемства Российской Федерации после СССР и признания Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, где регулируются вопросы правопреемства всех государств-членов бывшего СССР, противоположные действия в отношении СР Югославии наглядно демонстрировали однополярность мнений по вопросу виновных в распаде некогда процветающей и единой Югославии. В результате, СР Югославия лишь спустя 8 лет, в ноябре 2000 года, стала последней из стран-участниц бывшей Югославии, которая была принята в ООН в качестве нового члена.

Ссылка на данное обстоятельство использовалась представителями СР Югославии в Международном суде для пересмотра решения, вынесенного Судом 11 июля 1996 года по делу, касающемуся применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии), однако Суд постановил, что заявление не является приемлемым. В поддержку СР Югославии проголосовали только судьи В. Верещетин (Россия), Ф. Резек (Бразилия) и судья ad hoc В. Димитриевич. На данном примере наглядно демонстрируется хоть и малая, и не всегда успешная, но постоянная поддержка Россией позиции первоначально СР Югославии, а позднее Сербии на площадках ООН.

По мнению доктора исторических наук Е. Ю. Гуськовой, в период распада Югославии лишь Сербия защищала не свои национальные интересы, а пыталась сохранить идеи единства югославской государственности и многонациональной федерации[136].

Совет Безопасности ООН в своих Резолюциях 713 (1991) от 25 сентября 1991 года[137], 757 (1992) от 30 мая 1992 года[138], 760 (1992) от 18 июня 1992 года[139], 787

---

[136] Гуськова Е. Ю. Сербия: от идеи Югославизма к идее Сербства // «Russija/ SSSR I drzavnost Srbje/ Jugoslavije. – Beograd: Istorijski institut, 2018. – С. 355-371.

[137] Резолюция Совета Безопасности 713 (1991) от 25 сентября 1991 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/713(1991) (дата обращения: 13.01.2020).

[138] Резолюция Совета Безопасности 757 (1992) от 30 мая 1992 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/757(1992) (дата обращения: 13.01.2020).

[139] Резолюция Совета Безопасности 760 (1992) от 18 июня 1992 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/760(1992) (дата обращения: 13.01.2020).

(1992) от 16 ноября 1992 года[140], 820 (1993) от 17 апреля 1993 года[141], 1021 (1995)[142] и 1022 (1995) от 22 ноября 1995 года[143] вводил экономические санкции против СР Югославии, включающие прекращение экономических отношений, транспортных и коммуникационных связей.

На 50-м заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 1995 году была подписана Резолюция A/RES/50/80 О развитии добрососедских отношений между балканскими странами[144], которая содержала намерения преодолеть последствия конфликтов в Югославии и к 2000 году создать зону стабильного мира. Однако ряд конфликтов остается нерешенным и по истечении более двадцати лет.

При посредничестве ООН и в интересах стабильности региона лишь в 2001 году было подписано Соглашение о вопросах правопреемства между странами бывшей СФРЮ[145], в соответствии с которым между Союзной Республикой Югославией, Республикой Хорватией, Республикой Словенией и Боснией и Герцеговиной определялось правопреемство в отношении:

1. активов (золото и другие резервы и акции) (Приложение, англ. Appendix);
2. движимого и недвижимого имущества; (Приложение A, англ. Annex A);
3. дипломатического и консульского имущества (Приложение B, англ. Annex B);
4. финансовых активов и обязательств (кроме тех, которые относятся к Приложению) (Приложение C, англ. Annex C);
5. архивов (Приложение D, англ. Annex D);

---

[140] Резолюция Совета Безопасности 787 (1992) от 16 ноября 1992 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/787(1992) (дата обращения: 13.01.2020).

[141] Резолюция Совета Безопасности 820 (1993) от 17 апреля 1993 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/820(1993) (дата обращения: 13.01.2020).

[142] Резолюция Совета Безопасности 1021 (1995) от 22 ноября 1995 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/1021(1995) (дата обращения: 13.01.2020).

[143] Резолюция Совета Безопасности 1022 (1995) от 22 ноября 1995 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/1022(1995) (дата обращения: 13.01.2020).

[144] Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 12 декабря 1995 года A/RES/50/80 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/50/80 (дата обращения: 13.01.2020).

[145] Соглашение о вопросах правопреемства между Союзной Республикой Югославией, Республикой Хорватией, Республикой Словенией и Боснией и Герцеговиной 2001 [Электронный ресурс] – Режим доступа: hhttps://treaties.un.org/doc/Treaties/2001/06/20010629%2001-33%20PM/Ch_XXIX_01p.pdf (дата обращения: 27.08.2018).

6. пенсий (Приложение E, англ. Annex E);
7. других прав и интересов (Приложение F, англ. Annex F);
8. частной собственности и приобретенных прав (Приложение G, англ. Annex G).

Последовавшее далее отделение Черногории от СР Югославии завершило затянувшийся распад Югославии. Остались нерешенными вопросы: проблема Косово и стремление старых сербских территорий (Республики Сербской и Республики Сербской Краины) воссоединиться с Белградом.

На сегодняшний день одной из самых больших угроз национальной безопасности Сербии остается самопровозглашение независимости Косово в одностороннем порядке. Данный акт сепаратизма легко может привести к ухудшению положения по безопасности как в некоторых частях Республики Сербия, так и в других республиках бывшей СФРЮ. На протяжении более десяти лет Правительством Сербии не исключается возможность вооруженного восстания в приграничных муниципалитетах Буяновац, Прешево и Медведжа. Сочетание албанского экстремизма с исламизмом является потенциальной угрозой, которая не может быть полностью устранена и может стать катализатором насилия, тем более, что предлагаемые варианты решения косовской проблемы не оправдывают полностью ожидания албанского населения и могут спровоцировать новые конфликты. Кроме того, среди албанского население всех шести стран бывшей Югославии до настоящего времени поддерживается идея великой Албании, а косовские албанцы пытаются сформировать второе албанское государство на Балканах.

Косово и Метохия в XII веке официально вошли в состав Сербии и для сербского народа эта территория до сегодняшнего времени представляет собой центр сербской государственности и культуры. Именно поэтому отделение этого региона от Сербии так сильно задевает духовную и историческую память народа.

От времен турецкого господства и до бомбардировки СР Югославии силами НАТО в 1999 году великие державы веками стремились покорить балканские земли, а геостратегическое и геополитическое положение Республики Сербия

является лишь одной из ряда причин совпадения с внешнеполитическими и региональными интересами США и стран Западной Европы.

Самуэль Хантингтон сказал, что мир разделен на восемь цивилизаций, которые сталкиваются и конфликтуют друг с другом, а народы Балкан, среди которых и сербы, расположились на границе различных культур и определяются (классифицируются) как славянская цивилизация, которая первая под ударом со стороны других цивилизаций и по этой причине находится под угрозой исчезновения[146]. Сербия веками терпела удары и нападки с Запада и Востока, а на ее территории сталкиваются ислам и православие.

Последние десять лет Сербия находится на распутье. Правительство прекрасно понимает выгодное геостратегическое положение своей страны, поэтому не стремится делать выбор между партнерством со странами Запада или с Россий. Сербия и весь западно-балканский регион превращаются в классическое поле геополитического противоборства, где сегодня сталкиваются интересы государств-лидеров. Коллективный запад во главе с США постепенно перешёл к новой волне расширения зон влияния на ранее неподконтрольные регионы, в связи с чем Сербия и оказалась объектом, который интересен одновременно и России, и странам западного блока, постепенно наращивающим свое экономическое, культурное и военное присутствие в регионе.

И Российская Федерация, и Республика Сербия в последнее десятилетие находятся в процессе возвращения былой мощи и лидерства: Россия – мирового, Сербия – регионального. И если Российская Федерация реализует свои внешнеполитические задачи посредством роста военного и экономического влияния в мире, то Республике Сербия для определения и восприятия ее как регионального лидера необходима поддержка извне одного или группы государств-лидеров современного мира. В то же время дальнейшее развитие целого региона Западных Балкан тормозят нерешенные или не до конца решенные внутренние межнациональные проблемы.

---

[146] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2007. — 603 с.

1.2. Внешнеполитические интересы России в регионе Западных Балкан

После распада СССР и Югославии внешнеполитические интересы Российской Федерации в регионе Западных Балкан сконцентрировались преимущественно на Республике Сербия и Республике Сербской, энтитет в подавляющем большинстве с православным сербским населением, в соответствии с Дейтонским соглашением вошедшей в состав Боснии и Герцеговины в 1994 году.

Однако в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом В. В. Путиным 30 ноября 2016 г., нет отдельной части, посвященной балканским странам, как входящим в Европейский союз, так и не являющимися его членами − таким образом, к основным внешнеполитическим интересам России балканский регион напрямую не отнесен. В то же время в Концепции отдельно затронуты вопросы формирования справедливого и устойчивого мироустройства, соблюдения основополагающих принципов международного права, укрепления безопасности и противодействия терроризму, которые, безусловно, относятся и к региону Западных Балкан.

Учитывая рассмотренную в предыдущем разделе современную обстановку в регионе, можно выделить три столпа внешней политики Российской Федерации на Балканах:

1. Россия – постоянный член Совета Безопасности ООН: право вето позволяет блокировать любые инициативы, решения и резолюции, которые, по мнению России, не отвечают интересам государств региона или являются политизированными.

Разница в экономической и военной мощи между США и Россией в конце двадцатого века не позволяла последней реализовывать свои внешнеполитические интересы на равных, однако еще со времени распада Югославии в начале 1990-х годов Россия использовала свое положение в Совете Безопасности ООН для того, чтобы в числе первых участвовать в разрешении конфликтов в регионе и в построении нового политического порядка.

По мнению доктора исторических наук, руководителя центра по изучению современного балканского кризиса Е. Ю. Гуськовой, при решении конфликта в Косово очевидны «интересы других стран и организаций, вовлечённых в балканский кризис», а также наглядно демонстрируются два способа решения вооруженных конфликтов: путем переговоров и через применение силы[147]. При этом Российская Федерация не стремится к военному вмешательству, а продолжает курс внешнеполитической поддержки, предоставляя гуманитарную и дипломатическую помощь Сербии. Для примера, к 1 августа 2003 года все военные, которые в составе международных сил KFOR под руководством НАТО находились на территории Косово и Метохии (320 человек) и на территории Боснии и Герцеговины (650 человек) были отозваны[148].

В 2005 году Россия использовала скандальные дискуссии о международно-правовом статусе Косово и кризис в отношениях между Белградом и Европейским союзом, чтобы приблизить Сербию к себе, и чтобы усилить собственную позицию на международной сцене в преддверии начала переговорного процесса в ООН о будущем статусе Косово.

Президент Российской Федерации В. В. Путин еще в 2006 году относительно позиции Вашингтона, Рима, Парижа и Берлина по вопросу статуса Косово и возможности его признания высказался, что тезис о независимости Косово − это только утверждение ради собственной защиты тех, кто хочет обойти международное право[149], усилив критику политики США в отношении Косово, боле открыто интерпретируя это как выражение американского стремления к господству, в том числе и над Россией.

Однако после событий в Южной Осетии и Абхазии летом 2008 года, многие западные источники заявляли, что и в отношении Косово Россия утратила право

---

[147]Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. – М.: «Индрик», 2013. С.97 с.
[148] Reljić D. Rusija i Zapadni Balkan. – Beograd: ISAC fond, 2009. – 41 s.
[149] Reljić D. Rusija i Zapadni Balkan. – Beograd: ISAC fond, 2009. – 41 s.

ссылаться на строгое соблюдение норм международного права, так как сама, по их мнению, на Кавказе отступила от его основных принципов[150].

По мнению сербского историка, доктора Миливое Бешлина (Melivoje Bešlin) Россия – это империя, ее политика на Балканах за более чем два столетия не изменила своей существенной характеристики. Как и другие государства-лидеры современного мира, оказывая помощь Балканским странам, она преследует исключительно свои интересы[151]. Путинская Россия характеризуется обновлением глобальной мощи и возвращением влияния в Европе и на Балканах. Своей политикой на Западных Балканах Россия демонстрирует, что далеко от своих границ может противостоять дальнейшему воздействию США и расширению НАТО-блока.

Сербии же поддержка России необходима на площадках ООН для отстаивания своих интересов, поддержания суверенитета и территориальной целостности государства. Без российской поддержки Косово хотя бы формально не осталось бы в составе Сербии, а Республика Сербская не получила бы автономию в составе Боснии и Герцеговины. Россия выступает политическим помощником Сербии и сербского народа и благодаря этому сохраняет влияние на регион Западных Балкан.

В 2015 году Россия наложила вето на проект резолюции Совета Безопасности ООН о геноциде в Сребренице[152], который был однополярным, обвиняя в международном преступлении исключительно сербов, а также имел конфронтационную позицию. Парламент Сербии, еще в 2009 году осудив данное преступление, выступает категорически против определения и признания данных событий как геноцид.

---

[150] Aksenzoonok A. Paradigm Change in Russian Foreign Policy // Russia in Global Affairs №6 (December 2008) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eng.globalaffairs.ru/number/n_11887 (дата обращения: 13.03.2019).

[151] Eyes Wide Shut: strengthening of Russian Soft Power in Serbia: Goals, Instruments and Effects / editor Jelena Milic. – Belgrade: Center for Euro-Atlantic Studies, 2016. – 203 p.

[152] Jordan, Lithuania, Malaysia, New Zealand, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America: draft resolution [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/en/S/2015/508 (дата обращения: 20.03.2019).

США, напротив, при решении конфликтов в меньшей степени учитывают мнение и интересы государств региона, а усилия направляют на формирование ключевых зон влияния, которые впоследствии позволят контролировать основные геополитические линии в регионе, а, следовательно, всю территорию Западных Балкан.

2. Растущее экономическое значение России для государств региона. Россия – ведущий поставщик энергоресурсов в регион, кроме того, возрастает значение России как инвестора и торгового партнера.

В структуре внешней торговли России ведущее место занимает нефтегазовая группа товаров. Рост спроса на энергоресурсы в начале двадцать первого века способствовал улучшению геополитического позиционирования Российской Федерации. Нефтегазовый гигант «Газпром» является ведущей отечественной компанией по добыче и экспорту газа с общей долей 94% на российском рынке. В мировом масштабе компания владеет 25% подтверждённых запасов газа и производит 16% мировой добычи. Все газопроводы из Каспийского моря принадлежат «Газпрому», следовательно, он имеет полную монополию на транспортировку газа в Европу[153].

Исследованию энергетических интересов России на Балканах посвящена работа британского ученого, профессора М. А. Смита (англ. Mark A. Smith) «Российские энергетические интересы на Балканах», где он приводит четыре основных тезиса:

- Россия стремится расширить своё влияние на территорию Балканских стран, чтобы уравновесить ориентированность государств региона на вступление в ЕС и НАТО.
- Энергетическая область является ключевым средством укрепления влияния России в регионе.
- Конфликт в Косово способствует ассоциированию России как главного партнера и защитника Сербии.

[153] Perešić S. Geopolitičko usmerenje spoljne politike Rusije // Vojno delo. –2014. – № 2. – S. 7-22.

- Возможный рост Военно-Морского Флота России в Средиземном море может повысить стратегическую важность региона для России.

Дипломированный экономист, посол Республики Сербия в Республике Беларусь с 2004 по 2011 годы Срэчко Джукич (серб. Srećko Đukić) считает, что Европа в общем, и Балканы в частности, просто не могут обойтись без России, без ее газа и нефти. Согласно официальным источникам, около девяноста процентов реального содержания российско-европейских отношений так или иначе относятся к энергетической области. Центрально-Европейское направление, построенное еще во времена СССР, является традиционным и крупнейшим в экспорте российской нефти и газа. Из России по этому направлению нефть транспортируется двумя маршрутами: 1-й – на север в Германию и Польшу, 2-й − на юг на нефтеперерабатывающие заводы в Чехию, Словакию, Венгрию, Хорватию и Сербию[154].

В 2007 году Россия подписала соглашения с несколькими странами бывшей Югославии, согласно которым долги России были прощены в обмен на инвестиции в энергетический сектор. В 2005 году российская алюминиевая компания «Русал» стала мажоритарным акционером «Комбината алюминия Подгорицы», алюминиевого завода, теплоэлектростанции, бокситовой и угольной шах, а в 2007 году Россия инвестировала 105 миллионов долларов в сербскую гидроэлектростанцию Джердап и простила 183 миллиона долларов долга Сербии за газ[155].

Кроме того, в соответствии с Соглашением между Правительством Республики Сербия и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области нефти и газа «Газпром» стал главным акционером и выкупил 51% акций «Нефтяной Индустрии Сербии», реализуются проекты по строительству газопроводной системы через территорию Сербии, построено газовое хранилище

---

[154] Ђукић С. Руски гас у Европи. Од детнта до Јужног тока. – Београд: Службени гласник, 2011. – 184 с.
[155] Smith M. A. Russian energy interests in the Balkans. – Defence Academy of the United Kingdom, 2008. – 13 p.

«Бонатский Двор»[156]. В начале 2019 года было принято решение подписать новое Соглашение о модернизации «Бонатского двора», которое должно увеличить подземное хранилище газа с 450 до 750 миллионов кубометров, что наглядно демонстрирует выгоду ранее заключенных соглашений и заинтересованность России в дальнейшем развитии сотрудничества.

Еще в 2008 году, в своей книге «Россия и Сербия: вопросы сотрудничества и безопасности» профессор Зоран Милошевич подсчитал, что приток российского капитала и инвестиций в Сербию от «Газпрома», «Лукойла», «Аэрофлота» и других крупных компаний является существенным подспорьем для экономического развития Сербии[157]. Согласно статистическим данным за 2011 год, доля российского газа в общем потреблении балканскими странами и их соседями варьируется от 40% до 100%, но в общем достаточно велика: в Боснии и Герцеговине, Болгарии и Словении – 100%, в Сербии − 85%, в Венгрии – 64%, а в Хорватии – 40%[158].

В начале нового тысячелетия возросла актуальность строительства нового газопровода из России для обеспечения газовых потребностей ряда европейских стран, в том числе и Западных Балкан. 20 декабря 2006 года «Газпром» подписал меморандум с правительством Сербии о строительстве магистрального газопровода через Сербию от границы с Болгарией до границы с Хорватией, который далее должен был продолжаться до севера Италии, именуемый в дальнейшем «Южный поток», реализовать который так и не удалось из-за отказа Болгарии от участия в нем. Тем не менее территория Западных Балкан остается наиболее удобным и дешевым путем для транзита нефти и газа в Европу; и строительство нового российского газопровода «Турецкий поток», который

---

[156] Споразум између Владе Републике Србије и Владе Руске Федерације о сарадњи у области нафтне и гасне привреде [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.srbija.gov.rs/prikaz/179483 (дата обращения: 04.03.2020).

[157] Русија и Балкан : питања сарадње и безбедности / Приредио З. Милошевић. – Београд: Институт за политичке студије, 2008. – 320 с.

[158] Ђукић С. Руски гас у Европи. Од детнта до Јужног тока. – Београд: Службени гласник, 2011. – 184 с.

проходит через Сербию, позволит не только закрепить, но и усилить влияние России в регионе Западных Балкан.

3. Историческая, культурная и духовная связь России с народами и государствами региона, которые унаследовали православные традиции.

Как в российском обществе, так и в обществе ряда балканских стран (Республика Сербия, Северная Македония, Республика Сербская в составе Боснии и Герцеговины) немаловажную роль играет православная церковь и закономерно говорить об объединяющей функции православных ценностей для народов[159]. Цивилизационная идентичность может рассматриваться как один из факторов, объединяющих православные народы Западных Балкан и России. Она тесным образом связана с духовными традициями и коллективной исторической памятью, где общность духовно-культурных ценностей является одним из ведущих факторов формирования близких взаимоотношений между странами.

Развитие отношений между Сербией и Россией способствует не только сохранению исторической и духовной близости, но и укреплению единства всех славянских народов. С 2015 года по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина генеральным координатором работ по оформлению внутреннего убранства Храма Святого Саввы, самого большого православного храма на Балканах, являлось Россотрудничество, а главным инвестором проекта выступала компания «Газпромнефть».

Напротив, Сербия и государства-лидеры Европейского союза имеют совершенно разные идентичности, то есть мировоззрение, восприятие государства и политики, культурные и духовные ценности. Опрос общественного мнения в четырех государствах бывшей Югославии (Сербии, Северной Македонии, Черногории, Боснии и Герцеговине), проведенный в 2018 году Национальным демократическим институтом совместно с американской некоммерческой организацией USAID показывает, что, по мнению населения Сербии, при

---

[159] Сенюшкина Т. А., Мохов А. В., Вовк Н. А. Цивилизационная идентичность как фактор политического диалога России и Сербии // Српско Руски односи у прошлости и садошњости, Међународни тематски сборник. – Приштина: Институт за српску културу, 2018. – С. 9-21.

суммарной оценке привлекательности / непривлекательности стран Россия получила шестьдесят пунктов привлекательности из ста, далее расположились: Китай – 56, ЕС – 27, ОАЭ – 23, Турция – 17, США – 15 и НАТО – 4[160]. В Черногории также лидируют Россия – 45 и Китай – 41 пункт, однако к политике ЕС население страны также относится положительно − 41 пункт. А по мнению граждан Боснии и Герцеговины первое место досталось ЕС – 44 пункта против 33 пунктов привлекательности у России и 32 у Турции. В Северной Македонии ситуация кардинально отличается от сербской: ЕС – 49, НАТО – 45 и Турция – 43 пункта. При анализе приведенной статистики можно отметить, что в странах со значительной долей мусульманского населения (Северная Македония и Босния и Герцеговина) велико влияние Турции, в православной Сербии, в недалеком прошлом преданной ЕС и подвергшейся бомбежке НАТО, симпатии на стороне России, а выбор населения Черногории зависит от экономики, туристического бизнеса и иностранных инвестиций.

В. В. Путин в статье «Россия и меняющийся мир», вышедшей в 2012 году в «Московских новостях», отмечает приоритет гуманитарного взаимодействия России, ориентированного на славянские народы: «Для России существует возможность не только сохранить свою культуру, но и использовать ее как мощный фактор продвижения на глобальных рынках. Не империя, а культурное продвижение; не пушки, не импорт политических режимов, а экспорт образования и культуры помогут создать благоприятные условия для российских товаров, услуг и идей. Мы должны в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире — и на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском или понимает русский»[161].

Принимая во внимание приведенную выше статистику можно с уверенностью утверждать, что Российской Федерации выгоднее и эффективнее

---

[160] Western Balkans: Between East and West. Public Opinion Research in Bosnia and Herzegovina, Macedonia, Montenegro, and Serbia. November 2018 / National Democratic [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ndi.org/sites/default/files/Download%20Report_0.pdf (дата обращения: 14.04.2019).

[161] Путин В. В. Россия и меняющейся мир // Московские новости [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mn.ru/politics/78738 (дата обращения: 25.07.2018).

продолжать сотрудничество именно с теми государствами региона Западных Балкан, где симпатии населения уже на стороне России, что в среднесрочной перспективе позволит добиться значительного прогресса в упрочнении связей не только в сфере гуманитарного сотрудничества, но и в политике, и в экономике, ведь положительный образ одной страны у населения другой может повлиять на Правительство последней при выборе экономических партнеров и политических союзников. Соответственно, логично, что последние двадцать лет наибольшую поддержку и внимание со стороны России получает Республика Сербия.

В процессе реализации внешнеполитического курса государства стремятся выявить не только совокупность проблем и состояние «соотношения сил», но и формируют систему оценочно-ориентационных отношений друг к другу, а также к другим объектам международных отношений. По мнению профессора МГИМО М. А. Хрусталева, в самом общем виде можно выделить три основных вектора формирования политико-психологического климата, ориентированных на взаимоотношения стран друг с другом[162].

Вектор «друг ─ враг» характеризуется наибольшей степенью напряженности взаимоотношений, выступая в противовес «братским отношениям», которые рассматриваются как предельная степень дружественности. При формировании отношений такого рода огромную роль играет историческая память народов, конфликты и военные действия в прошлом, которые могут оказывать влияние на политику конкретных государств еще долгое время.

Вектор «зависимость ─ независимость» складывается на основе «соотношения сил» между странами, а точнее, на явном превосходстве одного субъекта международных отношений над другим, где второй имеет явную политическую и экономическую зависимость от лидирующего государства.

Вектор «доверие ─ недоверие» возникает как следствие конвенциональности политики, ее морально-этического изменения с соблюдением договоров, соглашений, конвенций и достигнутых договоренностей.

---

[162] Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008. С 63.

За последние десять лет Россия вернулась на поле тяжеловесов и государств-лидеров современного мира. Она увеличивает инвестиции в сербскую экономику и товарооборот с Сербией. Говорить о равном соотношении сил между Сербией и Россией, конечно же, ошибочно: присутствует явный экономический и политический перевес России, к примеру, зависимость Сербии от российского газа. В то же время, отношения двух стран, безусловно, основаны на доверительных отношениях с соблюдением договоров, соглашений, конвенций и достигнутых договоренностей. Россия в отношении Сербии придерживается стратегии укрепления сотрудничества. В 2013 году Президентами двух стран был объявлен курс на «стратегическое партнерство»[163]. Подписанная Декларация о стратегическом партнерстве основывается на демократических ценностях, разделяемых обеими странами, принципах суверенитета, равенства и территориальной целостности государств, мирного разрешения конфликтов, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела и обязательства государств. Движение в направлении всестороннего «стратегического партнерства»[164] повлияло на заключение ряда соглашений о реализации совместных проектов в области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, телекоммуникаций, строительства, финансов, научных и культурных обменов. По мнению Жарко Петровича, в рамках «стратегического партнерства» Сербия поддерживает дипломатические позиции Российской Федерации в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и в Организации Объединенных Наций, но на современном этапе взаимоотношений двух стран не менее важны вопросы развития экономического и культурного сотрудничества[165].

Однако в связи с расширением влияния в регионе и других стран-лидеров международных отношений, Российская Федерация видит опасность, исходящую

---

[163] Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/1461 (дата обращения: 02.03.2019).

[164] Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/1461 (дата обращения: 02.03.2019).

[165] Petrović Ž. Odnosi između Srbije i Rusije: trgodišnji bilans // Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka. – Beograd: Centar za međunarodne i bezbednosne poslove, 2010. – С. 8.

от США, ЕС и Турции, которые предпринимают усилия потеснить Россию с Западных Балканах. После завершения холодной войны и последовавших далее конфликтов на территории государств бывшей Югославии, вышеперечисленные акторы международных отношений значительно увеличили свое присутствие в регионе благодаря расширению блока НАТО, инвестициям и дотациям в экономику региона, а также развитию «мягкой силы» как нового внешнеполитического ресурса двадцать первого века.

Возможности гуманитарного сотрудничества и мягкой силы наиболее полно отвечают именно тем задачам, которые стоят в настоящее время перед Россий в регионе Западных Балкан. Гуманитарное сотрудничество должно способствовать как формированию положительного образа России на мировой арене, так и способствовать реализации конкретных государственных интересов[166].

1.3. Формирование евразийского вектора сотрудничества во внешней политике Сербии

Конфликты, основанные на принципах «эффекта домино» и прошедшие по территориям стран бывшей Югославии полностью подорвали политическую и экономическую стабильность региона. Молодые государства стали перед выбором союзников и внешнеполитической стратегии развития. И если большая часть новых республик (Хорватия, Черногория, Северная Македония и Словения) выбрали единственный путь развития и движения в сторону партнерства, а впоследствии и членства в Европейском союзе и Североатлантическом Альянсе, то Республика Сербия и Республика Сербская (автономия в составе Боснии и Герцеговины) не исключают и противоположный вектор, а именно, углубление партнерства с Россией и с государствами-членами ЕАЭС.

[166] Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая силы 2.0» вызовы и возможности для России. – М.:ВНИИгеосистем, 2012. – 280 с.

Агрессия военно-политического блока НАТО в 1999 году против одного суверенного государства для предотвращения предполагаемой гуманитарной катастрофы и нарушений прав человека и прав албанского меньшинства на территории Сербии является худшим примером нарушения международного права без решения Совета Безопасности ООН, вопреки его основным законам, а также национальным конституциям большинства государств-членов.

Однако экономические преференции и желание сотрудничать с государствами-лидерами западного мира смогли заглушить память военных атак и позволили расширить границы НАТО. После подписания Черногорией договора о вступлении в Альянс, паритет сил НАТО на Балканах усиливается за счет общего расширения государств-участниц, где побережье Адриатического моря стало полностью подконтрольно Альянсу.

По мнению профессора Зорана Милошевича (серб. Zoran Milošević), рассмотрение вопроса о возможности вступления Сербии в НАТО − это «вопрос для политических и экономических элит, а не для народа Сербии, который подвергался осаде НАТО на протяжении 78 дней»[167], и, очевидно, что только элите страны может быть выгодно вхождение в НАТО.

Коллега З. Милошевича Срджа Тривкович (серб. Srđa Trifković) считает, что в случае вхождения Сербии в НАТО она стала бы соучастником собственного уничтожения, соглашаясь с тем, что военная интервенция против нее была оправданной[168].

Доктор философских наук, профессор Миле Савич (серб. Mile Savić) полагает, что возможен активный военный нейтралитет Сербии, не исключающий сотрудничество с различными акторами международных отношений в соответствии с государственными и национальными интересами. Однако идея

[167] Milošević Z. Zablude o NATO paktu // Srbija: bezbednost i institucionalni izvori. – Institi za političke studije, Beograd, 2009. S.71.
[168] Trifković S. Kontinuitet hladnog rata: međunarodni odnosi početkom XXI veka. – Beograd: Geopolitika, 2017. S.89.

активного нейтралитета в то же время полностью исключает возможность вступления в НАТО[169].

По мнению военного аналитика и посла Сербии в России Мирослава Лазанского, «Сербия не готова к вхождению в НАТО ни политически, ни экономически. Общественность Сербии просто не склонна к такой идее…»[170].

Республика Сербия − одна из немногих стран, которая демонстрирует готовность вхождения и на западные, и на восточные интеграционные рынки. В сфере безопасности Сербия − кандидат в ЕС, и в сентябре 2015 года подписала Соглашение с НАТО по обеспечению и закупкам (NSPO) о сотрудничестве в области логистической поддержки, ратифицированное Президентом Сербии в феврале 2016 года. В соответствии с Соглашением правительство обязано предоставить персоналу NSPO свободу передвижения по стране (статья 10, пункт 2), доступ к государственным и частным объектам (статья 11, пункт 1), дипломатический иммунитет по Венской конвенции (статья 10, пункт 1), а также освободить имущество Альянса и его представителей от таможенных пошлин и налогов (статья 10, пункты 4 и 5)[171]. В то же время с 2013 года Сербия имеет статус государства-наблюдателя при Парламентской ассамблее ОДКБ и ежегодно проводит совместные военные учения с Россий и Беларусью «Славянское братство». Военный нейтралитет Сербии, о котором постоянно заявляет официальный Белград, − наглядный пример успешной внешней политики, позволяющей сотрудничать и с западом, и с востоком.

Республика Сербия − самая большая по территории и по количеству населения бывшая югославская республика, которая не входит в ЕС и НАТО и, с точки зрения идеологии, взаимодействие с государствами-членами ЕАЭС является для нее наилучшей альтернативой. На примере Сербии особо заметна проблема

---

[169]Knežević M. Srbija i Rusija: savremene geoekonomske i geopolitičke dileme. – Beograd, Institut za političke studije, 2009. S.267.

[170] Lazanski M. Kako zavoleti NATO // Nedeljnik NIN. – 6 novembra 2008. – S. 17.

[171] Белоус С. Как Сербия балансирует между НАТО и Россией // Эксперт Online [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://expert.ru/2016/04/19/assimetrichnaya-nejtralnost-kak-serbiya-balansiruet-mezhdu-nato-i-rossiej/ (дата обращения: 12.04.2019).

выбора между сотрудничеством с государствами-участницами Евразийского экономического союза с одной стороны и с Европейским союзом с другой.

С сентября 2013 года между Европейским сообществом и Республикой Сербия действует Соглашение о стабилизации и ассоциации[172], закрепляющее «Дорожную карту» по вступлению Сербии в ЕС, однако, несмотря на это, одной из главных целей Сербии остается поддержание баланса сил между Западом и Россией.

Для Сербии членство в ЕС позиционируется как защита от возможных конфликтов, однако оно подразумевает проведение необходимых реформ в соответствии с правилами Союза, темпы которых не зависят исключительно от административной способности государства, желающего стать членом Союза, или от политической воли руководства страны, а в большей степени − от возможности разрешения конфликтов в регионе, что невозможно без посредничества и участия внешних акторов: ЕС, США и России. Кроме того, Европейский союз уверяет, что когда все государства региона станут членами ЕС, между этими государствами будет закреплен стабильный мир.

Вначале сербские евроинтеграторы представляли Брюссель как «новый четвертый Рим»[173] для Сербии, однако после событий в Косово не только правительство, но и население страны, далекое от политики, стало осознавать, что Европа «над всем и над всеми», над Сербией и над Косово, и не заинтересована в полноправном партнерстве. Вследствие этого и сделан важный шаг в изменении приоритетов во внешней политике.

Это видно по результатам опросов общественного мнения в разные годы (Рисунок 1).

---

[172] Stabilisation and Association Agreement (SAA) with Serbia. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/pdf/serbia/key_document/saa_en.pdf. (дата обращения: 20.03.2019).

[173] Knežević M. Srbija i Rusija: savremene geoekonomske i geopolitičke dileme. – Beograd, Institut za političke studije, 2009. S.107.

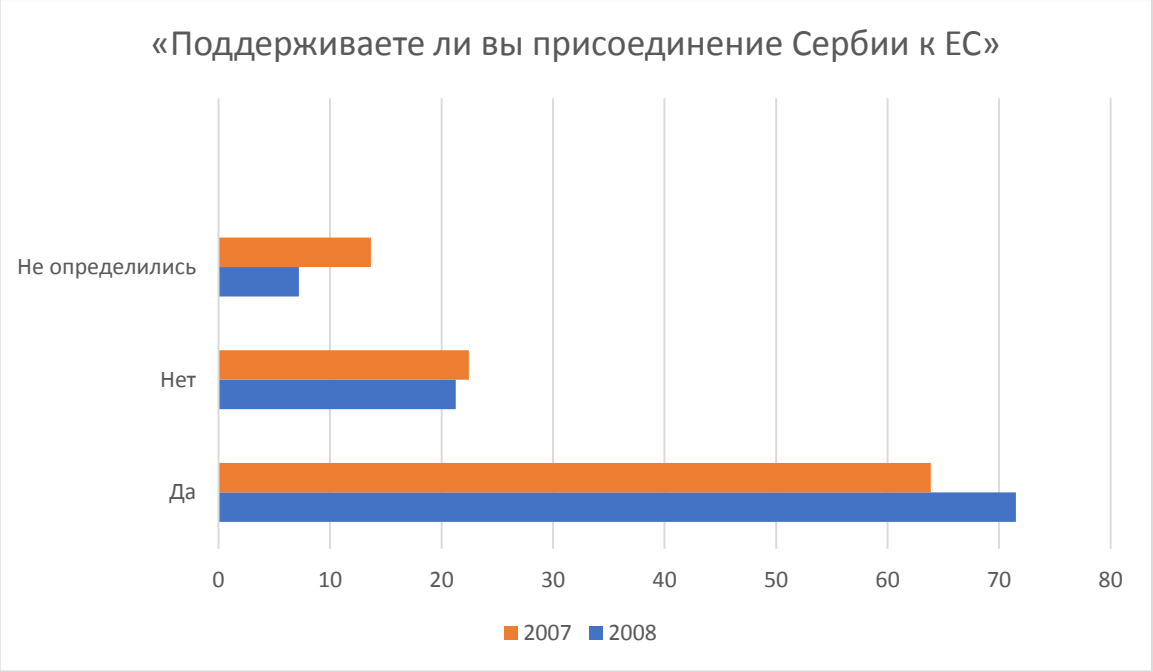

Рисунок 1 – Поддерживаете ли вы присоединение Сербии к ЕС[174]

В анкетированиях, проведенных в 2007 и в 2008 годах Агентством «Politikum» на вопрос «Поддерживаете ли вы присоединение Сербии к ЕС» ответ «Да» дали 63, 89% – 2007г., 71, 55% – 2008г.; «Нет» ответили 22, 14% – 2007г., 21, 26% – 2008г.; «Не определились» 13, 67% – 2007г., 7, 2% – 2008г. Ответы показывают, что еще в начале курса на евроинтеграцию большинство населения Сербии его поддерживало.

Однако уже в исследованиях, проводимых в период с 2011 по 2015 годы Центром по исслеованиям и опросам (англ. Center for Insights in Survey Research) совместно с USAID, полученные данные были совершенно иные. И это несмотря на то, что исследования финансировались американской стороной, заинтересованной в совершенно иных результатах (Рисунок 2).

[174] Agencija «Politikum». Beograd, april 2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.nspm.org.yu/in_istrazivanja.htm (дата обращения: 13.03.2019).

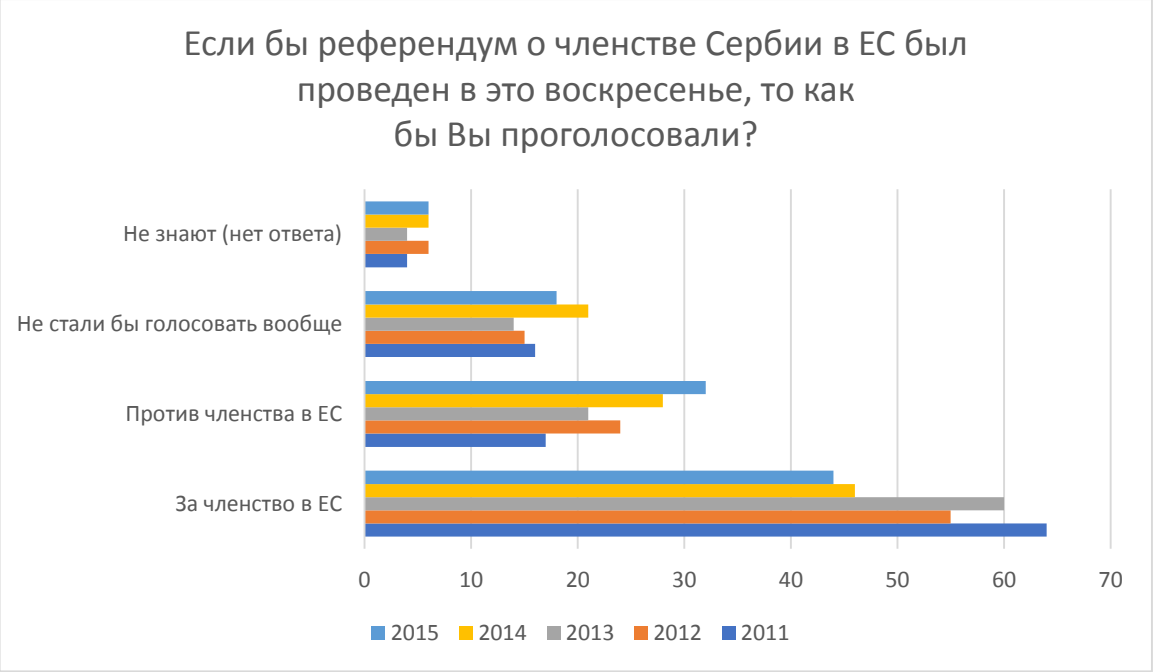

Рисунок 2 – Результаты опроса населения Сербии в период с 2011 по 2015 гг.

Приведенные выше результаты подтверждают тенденцию изменения приоритетов во внешней политике Сербии, которая больше не стремится исключительно к европейскому вектору сотрудничества, а рассматривает и другие направления, например, укрепление сотрудничества с Россией и с другими государствами-участницами ЕАЭС.

61% населения страны считает, что Сербия не принадлежит ни Западу, ни Востоку[175] и должна развиваться независимо.

Понимание необходимости развития разных направлений внешней политики в сербском обществе получило свое подтверждение и в другом социологическом исследовании Центра по исслеованиям и опросам (англ: Center for Insights in Survey Research) при поддержке Международного республиканского института (англ:

[175] Survey of Serbian Public Opinion // Center for Insights in Survey Research [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.iri.org/sites/default/files/wysiwyg/serbia_november_2015_poll_public_release.pdf (дата обращения: 07.09.2018).

IRI), опубликованном в 2020 году. При сравнении двух опросов в динамике наибольший рывок случился в китайском направлении, где Пекин за счет инвестиционной и гуманитарной поддержки уверенно приближается к традиционным лидерам – России и ЕС. На вопрос «какая страна является наибольшим иностранным донором в вашей стране?» ответы сербских респондентов распределились следующим образом: 28% считают, что это ЕС, 27% – Россия, 20% – КНР. При этом, важно отметить, что Россия и Китай, в отличие от ЕС, США и Турции, воспринимаются населением Сербии не только в качестве иностранных инвесторов, нацеленных на получение прибыли, но и как страны, от которых ждут определенной политической поддержки. Динамичное развитие получило оказание гуманитарной помощи из России и Китая в период пандемии коронавируса: были оперативно направлены специалисты-медики для помощи сербским коллегам; организованы поставки в Сербию, одну из первых стран, российской и китайской вакцин.

В качестве альтернативы европейскому пути развития в сербском обществе, особенно в его русофильской среде, активно продвигается тезис о перспективном сотрудничестве с ЕАЭС с учетом тесного контакта государств-участниц союза с КНР.

В сербском общественном мнении Евразийский экономический союз рассматривается как проект создания нового надгосударственного полюса власти, который станет связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом, имеющим «глубокую геополитическую основу для объединения центрального района Евразии. Целью проекта является объединение не только бывшего советского пространства, но также объединение и других частей Евразии в одном союзе»[176] как «альтернативы культурным и политическим силам Запада»[177].

---

[176] Хорват А. Геополитика Евроазијске уније или од црне рупе до везе међу световима // Нови стандард РС [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.standard.rs/alen-horvat-geopolitika-evroazijske-unije-ili-od-crnerupe-do-veze-medju-svetovima.html (дата обращения: 15.03.2019).

[177] Томић С. Евроазијска унија као алтернатива културној и политичкој моћи Запада // Нова српска политичка мисао, часопис sa политичку теорију и друштвена истраживања [Электронный

Следствием хороших политических и экономических отношений между Сербией и государствами-участницами ЕАЭС стало подписание в октябре 2019 года Соглашения о зоне свободной торговли между Сербией и ЕАЭС. В опубликованном еще в 2016 году материале Российского совета по международным делам было предложено три возможных пути развития взаимоотношений Сербии и ЕАЭС, где наиболее удобным рассматривался именно сценарий, в котором Сербии отводится роль моста между ЕС и ЕАЭС[178].

Подписание Сербией Соглашения с ЕАЭС о создании зоны свободной торговли, а также ряд официальных выступлений Президента Александра Вучича о возможности пересмотра приоритетов страны, свидетельствует о рассмотрении иных векторов сотрудничества, а также возможности изменения официально заявленного курса страны на членство в ЕС. Заключенное соглашение прямо противоречит пункту 30 переговорного досье по присоединению Сербии к Европейскому союзу, где имеется положение, в соответствии с которым для возможного вступления в ЕС Сербия вынуждена будет отказаться от всех действующих соглашений о зоне свободной торговли, действующим останется лишь соглашение с ЕС[179].

Возможность определенной передачи контроля над своей внешней политикой и потери экономических партнеров заставляет задуматься о перспективности выбранных стратегий. Снижение интереса Сербии к евроинтеграции можно оправдать и поддержкой странами запада провозглашения независимости Косово. Однако что-то остается неизменным, и когда брюссельские чиновники в очередной раз озвучивают какую-нибудь банальную похвалу «о всестороннем сотрудничестве», в правительственных кругах Сербии наблюдается

ресурс] – Режим доступа: http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/evroazijska-unija-kao-otpor-k(ulturnoj-i-politickoj-hegemoniji-zapada.html. (дата обращения: 15.03.2019).

[178] Лисоволик Я. Д., Чирмис Е.С. Сербия – ЕАЭС: перспективы интеграции в рамках зоны свободной торговли. Рабочая тетрадь № 37/2016. – М.: НП РСМД, 2016. – 30 с.

[179] European Neighbourhood Policy And Enlargement Negotiations // European Commission [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/countries/detailed-country-information/serbia_en (дата обращения: 09.09.2018).

воодушевление, и это воспринимается как пример благосклонности[180]. Ухудшение русско-сербских отношений в первую очередь отвечало бы интересам антироссийского лобби в Сербии и русофобским еврократическим кругам в ЕС.

В то же время отношения Беларуси (наиболее близкого партнера России) и Сербии можно рассматривать как наглядный пример взаимоотношений, в которых не наблюдается явного превосходства одного из субъектов. Страны связывают равные двусторонние экономические и политические отношения, которые максимально удовлетворяют потребности и интересы обеих стран и не имеют явного давления на политический курс другой страны. С момента подписания в 2009 году Соглашения о создании зоны свободной торговли между Сербией и Беларусью динамика двустороннего товарооборота волнообразна: 2009 г.– 53.3млн долл., 2010 г.– 116.4 млн долл., 2011 г. – 145.4 млн долл., 2012 г. – 149.2 млн долл., 2013 г. – 192.2 млн долл., 2014 г.– 244.9 млн долл., 2015 г. – 259.7 млн долл., 2016 г. – 113.9 млн долл., 2017 г. – 239.6 млн долл., 2018 г. – 148.1 млн долл., 2019 г. – 148.6 млн долл., 2020 г. – 110,6 млн долл.[181].

В сотрудничестве России и Сербии основная доля приходится на энергетическую сферу и на российские инвестиции в сербскую экономику. Россия традиционно была одним из главных внешнеторговых партнеров Сербии со времен СР Югославии.

Влияние России в данной области способствует возвращению Сербии лидирующих позиций в регионе, ведь с притоком инвестиций в экономику страны возможно сократить дефицит внешней торговли и возродить промышленное производство, которое после распада СФРЮ находится в упадке. Включение Сербии в энергетические планы России − один из немногих шансов, что спустя какое-то время негативные тенденции в сербской экономике будут уменьшены, а в последующем и преодолены. Этим во многом объясняется заинтересованность

---

[180] Knežević M. Srbija i Rusija: savremene geoekonomske i geopolitičke dileme. – Beograd, Institut za političke studije, 2009. S. 324.

[181] Торгово-экономические отношения // Посольство Республики Беларусь в Республике Сербия [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://serbia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 08.11.2020).

Правительства страны в проекте «Турецкий поток»: Сербия сможет стать косвенным источником газа для других балканских стран (Боснии и Герцеговины, Хорватии, Черногории и Северной Македонии), которые не находятся на трассе российского газопровода.

Прохождение российского газопровода через территорию Сербии позитивно отразится на политическом спокойствии балканских стран, укреплении все ещё хрупкого миропорядка в регионе.

Поддержание Сербией связей и с ЕАЭС, и с ЕС без членства в военно-политических союзах принесло бы Сербии статус безопасного государства. Европейские страны, являющиеся конечными потребителями российского газа, будут заинтересованы в сохранении спокойствия и безопасности в стране, от которой зависит непрерывность поставки газа, а, следовательно, и в стабильности экономик стран региона. Функционирование российского газопровода должно стать как в политическом, так и в военном отношении гарантом мира и безопасности в регионе Западных Балкан. Таким образом, Сербия стремится связать свою энергетическую политику с энергетической политикой России, где открывающиеся экономические возможности и преференции позволят приблизиться к восприятию Сербии, как стабильной страны с многообещающим экономическим развитием.

Очевидно, что Европейский союз уже не единственный наднациональный проект, выгодный для сербской экономики и для политической стабильности в регионе.

Соглашение о зоне свободной торговли между Сербией и ЕАЭС даст возможности для расширения деловых контактов и перспективы единого рынка Евразийского экономического союза для представителей сербского бизнеса, а также позволит расширить присутствие и укрепить позиции Сербии в области выстраивания внешнеторговых альянсов.

Учитывая современную ситуацию в мире, эффективное и успешное взаимодействие в торгово-экономической сфере может служить столпом и для развития гуманитарного сотрудничества между странами, так как для всех

«активностей» в данной сфере, будь то культурно-образовательные обмены, организация выставок или концертов, запуск новых проектов для молодежи стран-партнеров и др., необходимо финансирование, которое проще всего получить при успешном экономическом партнерстве, притоке инвестиций и заинтересованности экономических гигантов в поддерживании дружеских и партнерских отношений между странами. Очевидно, что для установления добрососедских отношений, укрепления сотрудничества и усиления тенденций единения славянских народов важную роль играют наука, культура и церковь[182].

Балканское общество по своей структуре − мультиэтническое и мультирелигиозное. Это геопространство с политически несовершенными границами, на котором сталкиваются различные цивилизации и религии (православие, католицизм, мусульманство)[183]. В то время как региональные внешнеполитические интересы стран, образовавшихся после распада СФРЮ, сконцентрированы на перераспределении влияния некогда единой республики, сам регион Западных Балкан находится на пересечении интересов Российской Федерации, Европейского союза и США, реализующих свои амбиции посредством действий Североатлантического Альянса. И если большинство бывших югославских республик ориентированы исключительно в европейском направлении развития, то Сербия является страной, рассматривающей и противоположный вектор для сотрудничества: партнерство с Россией и другими государствами-членами ЕАЭС. В случае его успешной реализации Европейский союз может оказаться в положении аутсайдера с устаревшей концепцией, нагруженной огромным количеством сложных законов и положений, стремящихся интегрировать страну через сложную систему зависимостей и верховенства наднациональных систем и институтов над национальными.

---

[182] Гуськова Е. Ю. Сербия: от идеи Югославизма к идее Сербства // «Russija/ SSSR I drzavnost Srbje/ Jugoslavije. – Beograd: Istorijski institut, 2018. – С. 355-371.
[183] Mitrović L. R. Geokultura razvoja Balkana, identitet i kultura mira. – Niš: SVEN, 2008. – 207 s.

Глава 2. Гуманитарное сотрудничество в XXI веке. Политико-правовой и экономический базис отношений России и Сербии

2.1. Основные методы, инструменты и формы международного взаимодействия в гуманитарной сфере

В гуманитарной сфере в двадцать первом веке задействованы различные акторы международных отношений, которые имеют воздействие на политическую сцену современного мира: государственный сектор (например, Россотрудничество, USAID), международный сектор (например, ООН, Международный комитет Красного Креста), негосударственный сектор (например, CARE International Medicins Sans Frontieres (рус. Врачи без границ). Современный тренд гуманитарных активностей находит отражение и в мировой повестке дня, где в перечень основных вопросов включена внешняя политика стран в гуманитарной сфере.

Формы, инструменты и методы гуманитарного сотрудничества разнообразны и обширны, а практикоприменение в первую очередь базируется на основополагающих международных документах, таких как Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщая декларация прав человека, Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – Хельсинский акт 1975г.) в разделе, касающемся сотрудничества в гуманитарных и других областях, отмечается, что «развитие в области культуры и образования, более широкое распространение информации, контакты между людьми и решение гуманитарных проблем» будет в дальнейшем содействовать укреплению мира и взаимопониманию между народами[184].

При изучении вопросов, посвящённых гуманитарному сотрудничеству между странами, следует обозначить различия в терминологии. В западной

[184] Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505?download=true (дата обращения: 20.03.2019).

научной литературе под взаимодействием в гуманитарной сфере чаще понимается гуманитарная помощь в кризисных ситуациях и в периоды конфликтов, при этом набирает популярность и концепт «мягкой силы» (англ: «Soft Power»). В отечественной научной литературе приоритет отдается публичной и общественной дипломатии, взаимодействию в сфере образования, науки, культуры, спорта, духовной и идеологической сфере.

В конце двадцатого века концепт гуманитаризма трансформировался от характерных узких рамок, включающих исключительно уменьшение воздействия войн и конфликтов на мирное население, в направлении единого организационного принципа внешней политики стран[185]. Растущее самосознание современного общества закономерно подняло естественный вопрос, насколько «искренность намерения» может являться гарантией «добродетели» относительно того, насколько гуманитарные вопросы сегодня могут рассматриваться отдельно от политики. Международная гуманитарная помощь постоянно сталкивается со спорными вопросами и сомнениями относительно донаторов, получателей помощи, вклада международных организаций, понимания суверенитета при нарушении прав человека, гуманитарной интервенции и действий, направленных на поддержание мира и безопасности.

Одной из тенденций современных международных отношений является рост стандартов прав человека и гуманитарной помощи, самым ярким промоутером которых выступают Соединенные Штаты Америки. Их продвижение «либерального мирового порядка» можно назвать современным проявлением «либерально-космополитической теории» о интернационализации демократической стратегии как концепта национальной политики, которым могло бы руководствоваться мировое сообщество при защите прав человека и гуманитарного права[186]. Оценивая гуманитарную политику США Абби Стоддард (Abby Stoddard) говорит о том, что «Гуманитарная политика США переплетена с

---

[185] Macrae J. The New Humanitarianisms: A Review of Trends in Global Humanitarian Action. – London: ODI, 2002. – 71 p.

[186] Дулић Д. Етика и политика хуманитарне помоћи. – Београд: Факултет безбедности: Службени гласник, 2007. – 232 с.

целями национальной безопасности…как легитимизация и пиар-компонент военных акций»[187].

Джоанна Макрей (Joanna Macrae) и Николос Лидер (Nicholas Leader), анализируя гуманитарную помощь и сотрудничество с политической точки зрения, сходятся во мнении, что помощь больше не представляет собой исключительно замену политических акций, а скорее стала основной формой международной политики, применяемой к политической периферии[188].

В западном обществе под взаимодействием в гуманитарной сфере чаще понимается решение гуманитарных проблем в период конфликта, где принципы гуманитарной активности служат основанием гуманитарной помощи наравне с международным гуманитарным правом, четырьмя Женевскими конвенциями и тремя Протоколами к ним[189]. Однако необходимо понимать, что такая помощь должна оказываться беспристрастно. Материальная помощь или политическая поддержка одной из сторон конфликта может привести к нарушению баланса сил, являющегося сдерживающим фактором для всплеска насилия и угнетения прав человека.

Принципы гуманитарной активности, включающие принцип гуманности, принцип независимости и принцип аполитичности, приоритет отдают поддержанию основных прав и потребностей человека, долгосрочным обязательствам по финансированию продовольственных программ, направлению помощи исключительно нуждающимся и разделению военной и гуманитарной активности.

1. *Принцип гуманности или солидарности* рассматривается как желание найти пути решения для предотвращения или уменьшения запросов по защите жизни, здоровья и достоинства человека, а также решение вопросов обеспечения основных жизненных потребностей человека.

---

[187] Stoddard A. The US and the «bilateralisation» of humanitarian response». Background esearch for HPG Report 12. – London: ODI, 2002 – 11 p.

[188]Macrae J., Leader N. Shifting Sands: The Search for «Coherence» Between Political and Humanitarian Responses to Complex Emergencies. – London: ODI, 2000. – 84 p.

[189] Дулић Д. Етика и политика хуманитарне помоћи. – Београд: Факултет безбедности: Службени гласник, 2007. – 232 с.

2. *Принцип независимости* закрепляет идею, что гуманитарная помощь не должна быть подвержена политическому, финансовому, идеологическому давлению; соответствовать профессиональным стандартам и прозрачности действий.
3. *Принцип аполитичности* ближе всего к принципу независимости: у гуманитарной помощи нет мандата на политическое посредничество или принятие какого-либо решения, за исключением поддержания необходимых условий в рамках безопасности, права и логистики.

В духе доктрины о правах человека Фиона Терри (англ. Fiona Terry) рассматривает суждение, что основным обязательством государства перед своими гражданами является гарантия их безопасности, а гуманитарная помощь необходима только тогда, когда власть не готова исполнить свои обязательства перед народом[190].

В международном праве прописана четкая граница гуманитарной помощи: что может включать гуманитарная помощь и что подпадает под ответственность гуманитарного работника. И вместо того, чтобы принимать инструментализацию гуманитарной помощи в политических целях, независимо от того, насколько правильны и хороши намерения, или отсутствует политический интерес реагировать на кризис, работники гуманитарной сферы всегда должны быть в состоянии высказаться против правительства и действовать в соответствии со своими обязательствами в кризисных ситуациях.

Современный концепт безопасности связал гуманитарные вопросы с новыми приоритетами безопасности. Понятие безопасности содержит не только семь измерений безопасности, следуя дефиниции UNDP (англ.) (рус.: Программа Развития ООН) [191] от 1994 года, но и весь спектр угроз (терроризм, торговля людьми, нелегальная торговля оружием и т.д.), включая ответственность соответствующих субъектов за соблюдение прав человека и поддержание

---

[190] Terry F. Condemned to Repeat: The Paradox of Humanitarian Action. – Ithaca: Cornell University Press, New York, 2002. – 304 p.

[191] United Nations Development Program, 1994. Human Development Report. – New York: Oxford University Press, 1994. – 226 p.

безопасности[192]. Однако при гуманитарном сотрудничестве в новом мировом порядке страны, прежде всего, руководствуются понятием прагматизма, которое имеет мало общего с истинным гуманитарным императивом, закрепляющим особое значение человеческой личности и ее независимости. Опыт девяностых годов двадцатого века на балканском полуострове наглядно показывает нам связь политических, военных и гуманитарных сфер активностей.

По мнению профессора Драганы Дулич гуманитарное сотрудничество зачастую находится на службе у политической стратегии для расширения воздействия на страны, при этом оно этически оправдано, сочетая в себе принципы морали и международного права[193].

Новая концепция гуманитарной помощи двадцать первого века соединила в себе основные тренды глобализации и гуманитаризма: использование политических и гуманитарных кризисов в качестве площадок для гуманитарных акций, основной целью которых является не уменьшение гуманитарных проблем общества, а выгодное показательное позиционирование стран на международной политической арене. Через призму солидарности и гуманитарной помощи просматривается тренд международной изоляции: если конкретная проблема не отвечает реальной политике и интересам донатора, помощь не будет оказана или будет оказана в недостаточном размере. В мировой практике существует немало примеров избирательной помощи. Например, насколько действия гуманитарных организаций ограничены заинтересованностью определенных государств донаторов. Наглядной иллюстрацией этому может служить сравнение помощи, адресованной Косово в 1999 году, которая составляла двести семь долларов на человека, и помощи Сьерра-Леоне тогда же, чьи потребности объективно были

---

[192] Дулић Д. Етика и политика хуманитарне помоћи. – Београд: Факултет безбедности: Службени гласник, 2007. С. 160.
[193] Дулић Д. Етика и политика хуманитарне помоћи. – Београд: Факултет безбедности: Службени гласник, 2007. С. 182.

намного больше, однако помощь составляла всего шестнадцать долларов на человека[194].

Кандидат политических наук Е. С Громогласова для определения взаимодействий между государствами в гуманитарной сфере использует термин «гуманитарная дипломатия» и считает, что в постбиполярной системе международных отношений выделяется ряд событий, повлиявших на «формирование внешнеполитической идентичности основных участников», понимание и формирование ими своих интересов и роли в гуманитарной сфере[195].

Значительные изменения в концепте гуманитарного сотрудничества и гуманитарной помощи вызваны экономической и культурной глобализацией, характерными для перехода от двадцатого века к веку двадцать первому.

Международный тренд на поддержание культурных связей и солидарности между странами расширил ресурсы и формы гуманитарных активностей. Основные составляющие взаимодействия в гуманитарной сфере − солидарность, стремление к поддержанию культурных и духовных связей, симпатия к народу, антипатия к угнетению и эксплуатации.

Расширение мандата гуманитарных активностей подразумевает стирание границ между гуманитарным и политическим сотрудничеством. Гуманитарное сотрудничество, кроме того, базируется и на осуществлении гуманитарной дипломатии как отрасли международного права и международных отношений.

«Мягкая сила»

Для построения успешных связей между странами важна «мягкая сила» государств, которая направлена на улучшение коммуникации, усиление связей и взаимодействие между представителями разных культур и стран. Привлекательность «мягкой силы» заключается в способности формирования мнения, что в международных отношениях вместо превосходства политики

---

[194] Oxfam. Briefing paper, An End to Forgotten Emergencies? // Oxford, May 2000 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.odi.uk/hpg/papers/hpgreport2.pdf (дата обращения: 20.03.2019).

[195] Громогласова Е. С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 124 с.

применения силы настала эра привлекательности дипломатических, мирных и гуманитарных акций (компаний).

Концепция «мягкой силы» разработана и впервые опубликована представителем неолиберальной мысли, американским профессором Джозефом Найем (Joseph Nye) в 1990 году в книге «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской власти» (англ: «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power»), − способность получать желаемые результаты в отношениях с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не принуждения или финансовых ресурсов[196] является одной из основ современной гуманитарной политики. Впоследствии автор развил данную концепцию в 2004 году в своей книге «Soft Power: The Means to Success in World Politics». Теоретически «мягкая сила» государства опирается на три основных ресурса: культуру, политические ценности и внешнюю политику. По сравнению с жесткой силой государства, которая означает достижение целей вооруженными средствами или экономическими мерами, «мягкая сила» как средство достижения этой цели может также использоваться различными участниками международных отношений, такими как неправительственные организации и международные институты[197].

Однако ошибочно полагать, что уникальная концепция «мягкой силы» во внешней политике стала использоваться лишь в двадцатом веке и разработана представителями неолиберальной школы для укрепления влияния США в мире. Культурное воздействие, которое так размашисто пропагандируется сегодня, уже применялось в истории, причем практически во все эпохи. Например, военные завоевания Александра Македонского в IV веке до н. э. после себя оставляли мощное культурное влияние «эллинизм», внося огромное древневосточное культурное наследие в парадигму древнегреческой цивилизации.

Согласно одному из самых цитируемых рейтингов «мягкой силы» (Soft power 30), с 2016 года ежегодно публикуемого центром международных отношений

---

[196] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics – NY: Public Affairs, 2004. P.85.
[197] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics – NY: Public Affairs, 2004. P.90.

Университета Южной Калифорнии США и британским пиар-агентство Portland, на протяжении изученных четырех лет (2016 год – 2019 год) лидерами остаются Великобритания, Франция, Германия, США. При этом США за последние годы уступили лидерство: если в 2016 году они занимали первую строчку рейтинга[198], то за прошедшие четыре года опустились на пять строчек, отдав пальму первенства странам «Старой Европы» (Франции, Великобритании, Германии) (Таблица1).

Таблица 1 – Рейтинг использования «мягкой силы» по странам

Место	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
1	США	Франция	Великобритания	Франция
2	Великобритания	Великобритания	Франция	Великобритания
3	Германия	США	Германия	Германия
4	Канада	Германия	США	Швеция
5	Франция	Канада	Япония	США
6	Австралия	Япония	Канада	Швейцария
7	Япония	Швейцария	Швейцария	Канада
8	Швейцария	Австралия	Швеция	Япония
9	Швеция	Швеция	Нидерланды	Австралия
10	Нидерланды	Нидерланды	Австралия	Нидерланды
11	Италия	Дания	Дания	Италия

[198] The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2016 // Portland, 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power-30-Report-2016.pdf. (дата обращения: 20.03.2019).

Продолжение таблицы 1

Место	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
12	Испания	Норвегия	Италия	Норвегия
13	Дания	Италия	Норвегия	Испания
14	Финляндия	Австрия	Испания	Дания
15	Норвегия	Испания	Финляндия	Финляндия
16	Новая Зеландия	Бельгия	Бельгия	Австрия
17	Австрия	Финляндия	Австрия	Новая Зеландия
18	Бельгия	Новая Зеландия	Новая Зеландия	Бельгия
19	Сингапур	Ирландия	Ирландия	Южная Корея
20	Ирландия	Сингапур	Южная Корея	Ирландия
21	Португалия	Южная Корея	Сингапур	Сингапур
22	Южная Корея	Португалия	Португалия	Португалия
23	Польша	Греция	Греция	Польша
24	Бразилия	Польша	Польша	Чехия
25	Греция	Китай	Венгрия	Греция
26	Венгрия	Россия	Чехия	Бразилия
27	Россия	Чехия	Китай	Китай
28	Китай	Венгрия	Россия	Венгрия
29	Чехия	Бразилия	Бразилия	Турция
30	Аргентина	Турция	Аргентина	Россия

Рейтинг оценивает «мягкую силу» стран по шести объективным показателям: правительство, культура, образование, степень вовлеченности в решение глобальных проблем, бизнес-климат и внедрение цифровых технологий[199] (Рисунок 3).

Рисунок 3 – «Мягкая сила» (объективные данные)

Представляется разумным конкретизировать, какие показатели учитывались для оценки по каждому критерию.

«Правительство» – оценка политических ценностей государства, общественных институтов, основ внешней государственной политики, измерение привлекательности модели управления в стране, включая свободу личности, развитие человечества, насилие в обществе, эффективность правительства.

[199] The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2018 // Portland, 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf. (дата обращения: 15.03.2019).

«Культура» – меры культурного воздействия, которые включают качество, международную привлекательность и охват распространения культурных ценностей страны: туристическую привлекательность, успех национальной музыкальной индустрии, спортивные достижения.

«Образование» – привлекательность образования, развитие международных обменов и количество иностранных студентов.

«Степень вовлеченности в решение глобальных проблем» – измерение дипломатических ресурсов страны (количество посольств и миссий за рубежом), вклад в международное сообщество (членство в международных организациях и помощь в развитии другим странам).

«Бизнес-климат» – успех экономической модели страны, количество иностранных инвестиций, конкурентоспособность, развитие инноваций и предпринимательства, легкость ведения бизнеса и уровень коррупции. Экономическая мощь, конечно, больше инструмент «жесткой силы», но положительные экономические характеристики также влияют и на «мягкую силу» через формирование привлекательного образа страны.

«Внедрение цифровых технологий» − степень вовлеченности страны в мировое технологическое пространство, использование цифровой дипломатии через социальные сети.

Кроме того, при составлении рейтинга для оценки привлекательности актива «мягкой силы» учитываются данные опроса населения двадцати пяти стран по семи различным категориям: кухня, культура, внешняя политика, технологизация, дружелюбие, предметы роскоши, благоустроенность (комфортность среды проживания) (Рисунок 4). Опросы общественного мнения проводились во всех регионах мира: в 2016 году в них участвовало 10500 человек, в 2017 году – 11000 человек, в 2018 году – 11000 человек.

Рисунок 4 – «Мягкая сила» (данные опроса)»

Для итогового рейтинга показатели суммируются в соотношении 70% – объективные показатели, 30% – данные опроса общественного мнения (Рисунок 5).

Рисунок 5 – Сравнительные данные

В качестве основы данная методика опирается на три столпа «мягкой силы» по Дж. Наю: культура, политические ценности и внешняя политика[200]. Однако для оценки ресурсов «мягкой силы» применяются не только объективные, но и субъективные данные, которые позволяют дифференцировать виды, методы и рычаги «мягкой силы» стран.

Сравнительный анализ показывает, что каких-либо значительных изменений в рейтинге «мягкой силы» стран не наблюдается и гегемония стран Запада очевидна.

Французская «мягкая сила» делает акцент на культурной дипломатии. Она остается единственной страной Запада, где принят закон о защите национального языка[201]. Созданный в 2010 году Французский институт сосредоточил в себе ранее разбросанные по различным учреждениям функции внешней культурной политики страны и координирует работу культурных служб в посольствах, в культурных центрах, а также в более чем тысяче офисах культурно-просветительской некоммерческой организации «Альянс Франсез» (фр. Alliance Française).

Несмотря на Brexit, престиж британского образования, ведущая роль английского языка в мире, интерес к королевской семье и культурным событиям Соединенного Королевства позволяют Великобритании прочно закрепиться в тройке лидеров. К примеру, в 2018 году свадьба Принца Гарри и Меган Маркл стала одним из самых обсуждаемых событий года.

Постоянное увеличение финансирования из бюджета дает возможность «мягкой силе» и публичной дипломатии Германии гарантировать успех гуманитарной политики страны. Например, Институт им. Гёте представлен более чем в 170 странах и проводит качественную работу по продвижению немецкой культуры и языка за рубежом[202]. В сфере образования и научного сотрудничества Немецкая служба академических обменов DAAD предоставляет возможность

---

[200] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – NY: Public Affairs, 2004. P.57.

[201] Кисенко С. И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. – 2014. –№ 1. – С. 114-125.

[202] Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая силы 2.0» вызовы и возможности для России. – М.:ВНИИгеосистем, 2012. – 280 с.

немецким и иностранным студентам пройти стажировки в ведущих образовательных и научных организациях, тем самым являясь отличным гарантом для «притока мозгов» в страну.

США на протяжении многих лет последовательно создают притягательный «американский» образ жизни и распространяют свое мировоззрение через средства массовой информации, интернет и социальные сети. Средства массовой информации формируют в умах образ Америки-«защитницы», которая обязательно придет на помощь и уничтожит «вселенское зло» для процветания и благополучия всего мира.

Швеция выступает современным ориентиром и «модным примером» Европы, где продвигается модель управления, столпами которой являются защита гражданских прав, высокий уровень человеческого развития и низкий уровень неравенства доходов населения. На международных площадках отстаиваются максимально актуальные темы: защита гендерного равенства и борьба с изменениями климата. Страна заняла позицию лидера в продвижении трендов нового поколения.

Позиция Российской Федерации по сравнению с 2016 годом лишь ухудшилась: если в 2016 году страна занимала 27 строчку рейтинга[203], а в 2017 году поднялась на одну позицию[204], то в 2018 году наблюдалось падение на 28 место[205], а к 2019-му году на последнее 30-е место[206], что может являться одним из показателей неэффективности проводимой политики «мягкой силы». Несмотря на то, что используемые ресурсы и возможности коллективного запада в области

---

[203] The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2016 // Portland, 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power-30-Report-2016.pdf. (дата обращения: 20.03.2019).

[204] The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2017 // Portland, 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf. (дата обращения: 20.03.2019).

[205] The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2018 // Portland, 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf. (дата обращения: 15.03.2019).

[206] The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2019 // Portland, 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: file:///D:/Pentegova/Downloads/The-Soft-Power-30-Report-2019-1%20(1).pdf (дата обращения: 28.06.2020).

«мягкой силы» значительно превосходят российские, потенциал российской «мягкой силы» огромен. Прежде всего необходимо не стараться примерить на себя западную модель успеха, а сконцентрироваться на своих преимуществах:

- единое историческое наследие стран бывшего СССР;
- великий и могучий русский язык;
- огромный потенциал соотечественников по всему миру;
- вернувшийся престиж высшего образование и стремление иностранцев учиться в России;
- успех мировых спортивных и молодежных мероприятий в России (Зимние Олимпийские игры в Сочи 2014, Чемпионат мира по футболу 2018, XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов 2017);
- православное единство.

Резюмируя вышеизложенное, становится очевидным, что США и западноевропейские страны на протяжении последних двадцати пяти лет целенаправленно и успешно используют внешнеполитический ресурс публичной дипломатии и «мягкой силы», в то время как России еще предстоит освоить имеющийся у нее культурно-исторический и духовный потенциал во внешней политике.

В своих исследованиях Джозеф Най (Joseph Nye) рассматривает «власть» как способность добиваться необходимых результатов, используя три рычага:

1. принуждение;
2. подкуп;
3. привлекательность[207].

Принуждение и подкуп относятся к «жесткой силе», в то время как привлекательность выступает критерием «мягкой силы». Также ученый подчеркивает невозможность использования этих рычагов отдельно друг от друга.

[207] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – NY: Public Affairs, 2004. P.78.

Лишь спустя двадцать лет применения «мягкой силы» в качестве успешного инструмента во внешней политике США и стран Западной Европы, концепт «мягкой силы» обратил на себя внимание отечественных исследователей.

Доктор политических наук, профессор О. Ф. Русакова первоначально «мягкую силу» рассматривала исключительно как способ властвования сильнейших над слабейшими[208], однако позднее стала определять «мягкую силу» как стратегический и технологический инструментарий политического управления ресурсами[209], инструмент политической манипуляции и гуманитарной дипломатии, усиливающий привлекательность страны и повышающий авторитет государственного бренда[210], отмечая также и возрастающее использование медиатехнологий, где символическая политика правящих элит создает «режим дискурсивного доминирования» их взглядов.

Ю. П. Давыдов, занимавшийся изучением различных западных интерпретаций, пришёл к выводу, что «мягкую силу» государства логично рассматривать исключительно как «способность влиять на поведение другого государства в желаемом для себя направлении» и как «способность устанавливать различные формы зависимости одного государства от другого»[211].

П. Б. Паршин скептически относится к понятию «мягкая сила» и с лингвистической точки зрения определяет её как «тактильную метафору», популярность которой привела к существованию двух различных трактовок:

1. Технологическая – инструмент или технология, преимущественно коммуникативная, применение которой акторами международных отношений приносит меньший вред другой стороне, нежели применение «жесткой силы».

---

[208] Русакова О. Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник института философии и права УрО РАН. – 2010. – Вып. 10. С. 180.
[209] Русаков В. М., Русакова О. Ф. «Мягкая сила как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии // Дискурс Пи. Научный журнал. – 2017. – №1 (26). – С. 63.
[210] Русаков В. М., Русакова О. Ф. «Мягкая сила как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии // Дискурс Пи. Научный журнал. – 2017. – №1 (26). – С. 69.
[211] Давыдов Ю. П. Понятие «жёсткой» и «мягкой» силы в теории международных отношении. – Москва: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004. С.93. С. 148.

2. Ресурсная – определяет потенциал воздействия одного актора международных отношений на другого исходя из его притягательности[212].

Е. В. Ефанова, говоря о «мягкой силе», классифицирует ее в зависимости от области применения: экономическая, гуманитарная, культурная, политическая и дипломатическая. А среди разнообразия применяемых инструментов и механизмов как наиболее продуктивные выделяет следующие: экономический успех, благоприятность инвестиционного климата, убедительность идеологии, культурная привлекательность, качество жизни, безопасность и позиция страны на мировой политической арене[213].

А. А. Самохин считает, что разделение внешнеполитических механизмов воздействия на военные, экономические (совместно образующие «жесткую силу») и «мягкие» не всегда применимо, так как ресурсы «мягкой силы» зачастую содержат существенную экономическую составляющую: престиж образования за границей может заключаться лишь в возможности экономии средств, так как большинство стипендий на образование покрывают все расходы[214].

Ю. А. Ермаков сравнивает «мягкую силу» с «невидимой рукой» и рассматривает ее как вид манипуляции[215].

Ф. А. Лукьянов отмечает, что как в среде отечественного политического истеблишмента, так и в научных кругах «мягкая сила» понимается исключительно как контрпропаганда, однако содержание данного понятия этим не исчерпывается и необходимо движение в направлении создания собственного привлекательного

---

[212] Паршин П. Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и исследования // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 2. – С. 14-21.

[213] Ефанова Е. В. Инструменты «мягкой силы» во внешней политике государств // Вестник РУДН. Серия Политология. – 2018 – № 3. – С.417-426.

[214] Самохин А. А. «Мягкая сила» в контексте проблематики обеспечения национальной безопасности // Историческая и социально образовательная мысль. – 2016. – №4. – С.13-18.

[215] Ермаков Ю. А. «Мягкая сила» социально-политических манипуляций человеком // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – №4. С. 217.

образа, а не принижения и очернения другой страны, позиционируемой как источник большинства мировых проблем[216].

По мнению профессора МГИМО (У) МИД РФ М. А. Хрусталева, терминологическая инновация «мягкая сила» представляется не совсем удачной. Он рекомендовал использовать термин «сознательное влияние»[217], которое включает в себя более широкий спектр активностей.

Л.В. Слуцкая и О.Е. Побережная признают, что национальные интересы стран служат основными ориентирами для политических действий на международной арене и рассматривают «мягкую силу» как долгосрочную политическую деятельность государств и общественных институтов, направленную на трансфер национальных интересов за рубеж и создание узнаваемого и позитивного образа страны[218].

Средства массовой информации

В современной политике медиасектор является активным участником гуманитарного сотрудничества и реактивным механизмом, формирующим общественное мнение и воздействующим на него. Достаточно сравнить

---

[216] Лукьянов Ф. А. Публичная дипломатия – не работа узкой группы людей [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-ne-rabota-uzkoy-gruppy-lyudey/. (дата обращения: 05.03.2019).

[217] Говоря о влиянии, необходимо сделать некоторое уточнение. Оно может быть стихийным или сознательным. Первое есть продукт наличия материальных ресурсов, так как сила и богатство оказывают влияние уже самим фактом своего существования. Однако стихийное влияние не поддается регулированию и в лучшем случае принуждает, то есть потенциально содержит в себе угрозу. В отличие от него сознательное влияние убеждает. В последнее время в американской политической науке стал использоваться для его обозначения термин soft power («мягкая сила»). Подобная терминологическая инновация представляется не вполне удачной, хотя она и получила признание и распространение в отечественных научных публикациях. По сравнению со стихийным, сознательное влияние управляемо и гораздо более разнообразно. Оно включает достаточно широкий спектр его видов. Наряду с военным и экономическим, речь идет о политическом, правовом, идеологическом, научном и культурном влиянии. // См.: Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008. – 232 с.

[218] Слуцкая Л. В., Побережная О. Е. «Мягкая сила» во внешней политике Республики Беларусь на современном этапе // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: сб. материалов науч. семинара, Минск, 6 марта 2015 г. / под ред. А.В. Русаковича. – Минск, 2015. С 43.

публикации об одних и тех же событиях основных новостных агентств Сербии, Хорватии, Черногории, Северной Македонии, Боснии и Герцеговины.

Для примера возьмем освещение визита в Белград Президента Российской Федерации В.В. Путина 17 января 2019 года.

Сербское новостное агентство «Политика» (серб. «Politika»): «Президент России Владимир Путин прибыл сегодня с однодневным визитом в Сербию, в ходе которого будет подписано более 20 соглашений, обсуждено политическое и экономическое сотрудничество, а главной темой будет Косово и ситуация в регионе».

(серб. Председник Русије Владимир Путин допутовао је данас у једнодневну посету Србији током које ће бити потписано више од 20 споразума и размотрена политичка и економска сарадња, а главне теме, како се очекује, биће Косово и стуација у региону.[219])

Портал «Радио-телевидение Республики Сербской» (серб. Радио Телевизија Републике Српске) публиковал новости каждые десять минут, подчеркивая, что Президент России также встретится с Милорадом Додиком: «Каждая официальная встреча с представителями России имеет первостепенное значение для Баня-Луки. Власти Республики Сербской проинформировали президента России о сложной политической ситуации в Боснии и Герцеговине».

(серб. За званичну Бањалуку сваки састанак са представницима Русије од изузетне је важности. То наглашавају и о компликованој политичкој ситуацији у БиХ) [220].

---

[219] Владимир Путин допутовао у Београд // Политика [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.politika.rs/scc/clanak/420521/%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80-%D0%9F%D1%83%D1%82%D0%B8%D0%BD-%D0%B4%D0%BE%D0%BF%D1%83%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BE-%D1%83-%D0%91%D0%B5%D0%BE%D0%B3%D1%80 %D0%B0%D0%B4 (дата обращения: 27.08.2019).

[220] Цвијановићева и Додик са Путином: Русија важан партнер Републике Српске // РТРС [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://www.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=323417 (дата обращения: 27.08.2019).

Хорватское агентство «Утренние новости» (хорв. «Jutarnji list»): «Путина в Белграде ожидает около 70000 человек, безопасность Президента будет обеспечивать 5000 сербских полицейских, Вучич ему подготовил подарок из Косово».

(хорв. "Putina će u Beogradu dočekati oko 70.000 ljudi, o sigurnosti ruskog predsednika brinuće 5.000 srpskih policajaca, Vučić mu sprema poklon s Kosova")[221].

В черногорских «Известиях» (черн. Vijesti) опубликовали два текста, посвященных приезду Президента России в Сербию. В одном со ссылкой на Financial Times говорится, что Путин в Белграде собирается обсуждать тему дестабилизации Балкан странами Запада: «Западные страны и США собираются «дестабилизировать» силы, которые пытаются «укрепить свое господство на Балканах», а во втором сообщается, что «в нескольких городах Воеводины (Нови Сад, Зренянин, Кикинда, Баки Петровац, Врбас, Бечей, Ковачица) организация «Молодежь Воеводины» выложила на асфальте плакаты «Путин, иди домой».

(черн. «Vladimir Putin će uputiti poruku da su SAD i druge zapadne zemlje «destabilizujuće» snage koje pokušavaju da „ojačaju svoju dominaciju na Balkanu» [222]. U nekoliko gradova u Vojvodini izlijepljene su naljepnice na kojima na engleskom jeziku piše "Putine, idi kući", a potpisala ih je organizacija Mlada Vojvodina.Naljepnice su se pojavile u Novom Sadu, Zrenjaninu, Kikindi, Bačkom Petrovcu, Vrbasu, Bečeju, Novom Bečeju, Kovačici»)[223].

---

[221] Putina ce u Beogradu docekati //Jutarni [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.jutarnji.hr/vijesti/svijet/putina-ce-u-beogradu-docekati-oko-70000-ljudi-o-sigurnosti-ruskog-predsjednika-brinut-ce-5000-srpskih-policajaca-vucic-mu-sprema-poklon-s-kosova/8281769/ (дата обращения: 27.08.2019).

[222] Putin danas u jednodnevnoj posjeti Srbiji: Poručiće da Zapad destabiliše Balkan // Vijesti [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vijesti.me/svijet/balkan/putin-danas-u-jednodnevnoj-posjeti-srbiji-porucice-da-zapad-destabilise-balkan (дата обращения: 27.08.2019).

[223] Vojvodina oblijepljena sa «Putin go home» // Vijesti [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vijesti.me/svijet/balkan/vojvodina-oblijepljena-sa-putin-go-home (дата обращения: 27.08.2019).

Македонский портал «Plusinfo.mk» пишет о безопасности российского президента, что российские специалисты настолько неприметны, что иногда «люди не знают о том, что они делают; они могут быть торговцами, продавцами овощей».

(макед. «Интересно е и тоа што за овие луѓе никогаш не се знае со што се занимаваат, можат да бидат и трговци, продавачи на зеленчук»[224]).

После анализа приведенных выше сообщений в СМИ становится очевидной прямота политизации и даже пропаганда при освещении новости, исходя из политической ориентации страны: Сербия и Республика Сербская в составе Боснии и Герцеговины стараются поддерживать приятельские отношения с Россией и своему населению доводят информацию о предстоящих встречах и будущих соглашениях, в то время как новостные агентства Македонии, Черногории и Хорватии, которые ориентированы на сотрудничество преимущественно со странами Запада, акцент делают на охране, безопасности и пикетах против сотрудничества Сербии и России.

«Мягкая сила» Запада оказывает немалое влияние на медиакомпании и агитацию за определенный образ мышления. Однако не надо преувеличивать самостоятельность медиа в воздействии на общественное мнение, так как медиаконтент не столько обусловлен саморефлексией на происходящие события, сколько формируется под влиянием государственной политики. «CNN эффект» – радикальный пример продвижения общественного мнения для нужд легитимизации политики США по отношению к Сербии в конце двадцатого начале двадцать первого века[225]. Например, в девяностых годах двадцатого века широкое освещение в СМИ вызвало общественный резонанс относительно событий в

---

[224] Од «духовите» на Путин во Белград, можете да купите и зеленчук, а да не сте ни свесни // Инфо [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://plusinfo.mk/%d0%be%d0%b4-%d0%b4%d1%83%d1%85%d0%be%d0%b2%d0%b8%d1%82%d0%b5-%d0%bd%d0%b0-%d0%bf%d1%83%d1%82%d0%b8%d0%bd-%d0%bc%d0%be%d0%b6%d0%b5%d1%82%d0%b5-%d0%b4%d0%b0-%d0%ba%d1%83%d0%bf%d0%b8/ (дата обращения: 27.08.2019).

[225] Дулић Д. Етика и политика хуманитарне. – Београд: Факултет безбедности: Службени гласник, 2007. С. 183.

Боснии и своей пристрастностью породило одностороннее восприятие Косовской проблемы.

Новый общественный менеджмент

В последнее время произошел поворот в теории и практике управления общественным мнением. Идея «нового общественного менеджмента» изменила отношение к общественной политике относительно управления общественным сектором в развитых и развивающихся станах. Реформа затрагивает реструктурирование общественного сервиса для увеличения его эффективности через введение конкуренции и частных инициатив в общественную администрацию. Своей целью «новый общественный менеджмент» ставит трансформацию бюрократической культуры и продвижение более открытого и подотчетного правительства, которое было бы прозрачным перед гражданами и странами-партнерами и нацелено на достижение результата. Этот тренд активно развивается как во многих западных странах (Великобритании, Норвегии, Новой Зеландии), так и в развивающихся странах, которые приняли концепцию «общественного управления средствами» (англ: Public Expenditure Management).

По мнению сербского профессора Драганы Дулич (серб. Dragana Dulić), данную концепцию можно применять и при осуществлении гуманитарной помощи и гуманитарного сотрудничества между странами. В этой связи страны, которые направляют некую гуманитарную помощь или являются инициаторами гуманитарного сотрудничества в проводимой политике, должны руководствоваться следующими принципами:

1. Руководящая роль страны получателя: процесс помощи, гуманитарное сотрудничество, процедуры и потенциальные цели должны полностью подчиняться праву страны получателя.
2. Наращивание потенциала в долгосрочной перспективе (на длительной основе): страны донаторы в своей политике должны прежде всего нацеливаться на увеличение потенциала страны получателя, а не

преследовать свои цели, такие, как чрезмерное использование существующих и открывающихся мощностей (перспектив).

3. Прозрачность и обмен информацией: полная открытость обеих сторон при сотрудничестве.
4. Наличие источника финансирования и существующая необходимость: без необходимых ресурсов и облегченных условий осуществление гуманитарной политики затруднено.
5. Субсидиарность: направляемая помощь должна максимально адаптироваться к реалиям страны получателя.

Некоммерческие организации

Сегодня сектор НКО имеет достаточное воздействие на глобальную систему и его участие в гуманитарном сотрудничестве может привнести значительный вклад в поддержание связей через неправительственные каналы.

Западные НКО выступают своеобразной моделью, демонстрирующей возможность использования определенного ресурса во внешнеполитической деятельности, позволяющего через организацию и проведение различных общественно-ориентированных мероприятий (семинары, выступления известных личностей, кинопоказы, тематические дискуссии и т.д.) сформировать определенный образ мышления у населения.

В последнее десятилетие наблюдается расширение сектора НКО: одни светские, другие религиозные; одни представляют собой малые локальные организации, другие международные с несколькими региональными офисами, задача которых – сбор финансовых средств и работа по определенным направлениям. Существует и особое внимание к менеджерской работе: улучшение планирования людских ресурсов, обучение, приобретение опыта и развитие профессиональной карьеры, применение информационных технологий и работа со СМИ, усиление финансовой и профессиональной ответственности. При современных стандартах работ в гуманитарном секторе возрос и профессионализм работников по сравнению с началом двадцать первого века. К примеру, Агентство

США по международному развитию (англ. USAID) распространяет 60%-70% своего финансирования на сектор НКО[226], что представляет собой оправданную страховку того, что НКО выступают агентами стран Запада вместо того, чтобы быть независимыми акторами. Кроме того, присутствует целевое финансирование и предсказуемое внимание СМИ, процесс политизации и коммерциализации данного сектора.

Культурное, историческое и духовное единство народов

Как результат возросшей социальной конфликтогенности современного общества увеличивается и роль культуры, образования, исторического и духовного единства, как основ социальных и гуманитарных аспектов двустороннего и международного сотрудничества.

Исторически сложилось, что близость культур и единая вера позитивно влияют на укрепление контактов между странами. Отсутствие языкового барьера помогает быстрее прийти к согласию и взаимопониманию, исключая недопонимание из-за неточностей перевода. При использовании для общения одного языка открываются дополнительные возможности при обучении (участие в конференциях, симпозиумах, студенческих обменах, летних образовательных школах и др.), а далее и перспективы трудоустройства. Все это является дополнительными инструментами и механизмами для установления прочных связей гуманитарного сотрудничества.

Цивилизационная идентичность указывает на принадлежность народа к определенной цивилизации. А. Дж. Тойнби (англ. Arnold Joseph Toynbee) писал, что различия западного и православного христианства породили два различных общества: западное и православное[227]. Исходя из этого, представляется логичным, что правящим элитам удобно предлагать населению страны сотрудничество с тем

[226] Дулић Д. Етика и политика хуманитарне помоћи. – Београд: Факултет безбедности: Службени гласник, 2007. С. 56.
[227] Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М.,Айрис-Пресс, 2010. С. 398.

ли иным государством, основываясь на одних ценностях, ориентирах, близости языка, культуры, одной религии.

Безуспешно пытаться наладить культурное сотрудничество с народом, который в недалеком прошлом выступал противником и воспринимается как агрессор. Историческая память народа − это одна их немногих категорий, не учитывать которую при расстановке внешнеполитических приоритетов страны невозможно. Наглядное подтверждение тому пример Сербии и НАТО. Каково бы ни было желание властей направлять страну не только к членству в ЕС, но и в НАТО, свежесть воспоминаний о бомбежке Союзной Республики Югославии силами НАТО во главе с США исключает такой вариант. Согласно статистике 2018 года, в случае проведения референдума о вступлении Сербии в НАТО 80% опрошенных высказались бы категорически против, за − 6% респондентов, 7% − не определились и 7% отказались бы голосовать[228]. В то же время в силу духовно-культурой близости русского и сербского народов и отсутствия негативных воспоминаний из истории, сотрудничество с Россией представляется логичным и оправданным для сербского народа.

Память, которую в данной работе рассматриваем в уточненном контексте «исторической памяти народа», выступает элементом конструирования и сохранения коллективной идентичности и определяющим элементом символической политики государств[229]. В силу ряда исторических событий (русская белая эмиграция в Королевство Югославия, геноцид сербов во время Второй мировой войны, распад Югославии и балканские войны, бомбардировка НАТО) «долг памяти»[230] сербского общества плотно переплетен с восприятием

---

[228] Western Balkans: Between East and West. Public Opinion Research in Bosnia and Herzegovina, Macedonia, Montenegro, and Serbia. November 2018 / National Democratic [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ndi.org/sites/default/files/Download%20Report_0.pdf (дата обращения: 14.04.2019).

[229] Федорова М. М. Понятие долга памяти в контексте современных идеологических дискурсов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 2. – С. 133-140.

[230] «Долг памяти» означает обязанность индивидов и сообществ сохранить живым прошлое, дабы извлечь из него уроки и выстраивать действие в настоящем. Федорова М. М. Понятие долга памяти в контексте современных идеологических дискурсов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 2. С. 133.

России как заступника «угнетаемых» сербов, а также со сформированным пониманием единства и взаимопомощи русских и сербов. Мученическое прошлое сербской нации вписано в общую национальную память собственной истории.

Резюмируя вышеизложенное, в современном миропорядке при выборе внешнеполитических союзников и разработке внешнеполитической стратегии государств возрастает роль гуманитарного сотрудничества, использующего различные механизмы: гуманитарную помощь, культурную и общественную дипломатию, новый общественный менеджмент, инструменты «мягкой силы», включающие некоммерческие организации, средства массовой информации, культурное, историческое и духовное единство. Грамотное и своевременное их применение позволяет разработать привлекательный образ страны, узнаваемый государственный бренд, акцентируемый на плюсах и скрывающий недостатки государственной системы или правящей власти, способный заинтересовать контрагентов. И если говорить о лидерах, тех государствах, которые задают стандарты гуманитарного сотрудничества, то это преимущественно страны Западной Европы, на стороне которых богатая история и культурное наследие, приобщиться к которым хотели бы граждане и других государств. Однако налаживание и поддержание гуманитарных связей между странами невозможно без прочной договорно-правовой базы, сильной экономики, способной оказывать помощь другим во время кризиса или катастрофы.

Способность сочетать военную и экономическую мощь государства с грамотной политикой в гуманитарной сфере и представляет собой собирательный образ государств-лидеров современной системы международных отношений.

2.2. Политико-правовая основа внешнеполитических взаимосвязей Российской Федерации и Республики Сербия

После развала Социалистической Федеративной Республики Югославии приоритеты внешней политики Сербии менялись вместе с правящими элитами. До

настоящего времени отсутствует закрепление их в едином документе (внешнеполитической стратегии Сербии), оставляя возможность властям страны для маневров и в Западном, и в Восточном направлении, а также возможности для кардинальных изменений в приоритетах, отношениях с другими странами и международными организациями. В то же время основные принципы современной внешнеполитической стратегии Российской Федерации закреплены в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 года, где в качестве одной из основных задач России закрепляется развитие «на межгосударственном уровне культурных и гуманитарных связей славянских народов»[231], а также, в связи с последними инцидентами в отношении российских и русскоязычных СМИ, например, запрет вещания или отказы в аккредитации на мероприятия различного уровня в США и Европе RT (рус. Россия сегодня) и Sputnik, в Концепции появилось новое направление − «…укрепление позиций российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы»[232].

Несмотря на достаточно сформированную позицию России в отношении гуманитарного сотрудничества и применения механизмов «мягкой силы», развитие контактов со странами балканского региона в общем и с Сербией в частности в Концепции отдельно не выделено, что является свидетельством лишь косвенного интереса властей в развитии сотрудничества со странами региона. Однако автору это не кажется дальновидным, учитывая возросшую важность Сербии и других стран региона в контексте реализации строительства нового российского газопровода в Европу. Безусловно, Концепция была принята в 2016 году, а фаза

---

[231] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 23.01.2019).

[232] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 23.01.2019)..

активной реализации проекта «Турецкий поток» началась лишь в 2017 году, однако и в нереализованном проекте «Южный поток» роль стран балканского региона была огромной, ведь именно из-за отсутствия тесного сотрудничества, договоренностей и «личного интереса» правительств ряда стран региона проект реализовать не удалось.

Тенденция России «не замечать» близкие славянские страны при определении политико-правовых основ внешнеполитического взаимодействия не нова. После распада СССР закрепление новых внешнеполитических приоритетов потребовало времени; и после Концепции внешней политики 1993 года[233] новая Концепция была принята лишь в 2000 году, что совпало с окончанием президентства Бориса Ельцина и с принятием обновленной системы международных отношений. В конце двадцатого, начале двадцать первого века основные усилия были направлены на регулирование внутренних проблем, а в Балканском регионе интересы концентрировались лишь на урегулировании конфликтов с сохранением территориальной целостности Союзной Республики Югославии. В последующих двух Внешнеполитических Концепциях Российской Федерации (2008 и 2013 годы) в качестве приоритетных направлений во внешней политике ни регион Западных Балкан, ни отдельно Сербия не упоминаются.

Смена внешнеполитических Концепций совпадает с переломными моментами для страны: 2000 год − начало первого срока Президента Российской Федерации В. В. Путина, с 2008 по 2012 годы Президентом Российской Федерации был Д. М. Медведев, 2016 год – война в Сирии против ИГИЛ, конфликт на юго-востоке Украины, обострение отношений между Российской Федерацией и коалицией США со странами Западной Европы, требующими пересмотра ценностей и внешнеполитических союзников.

Выделение балканских стран в одно из приоритетных направлений внешней политики смогло бы способствовать сохранению форпоста российского влияния в

---

[233] Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 года / Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в четырех томах: Том 4. Документы. / Сост. Т.А. Шаклеина. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 19-50.

регионе Западных Балкан, а также укреплению регионального экономического сотрудничества. Антипример Украины демонстрирует, как позиция «братья навек» без грамотной политики двустороннего сотрудничества может развернуть бывших друзей в противоположных направлениях. Стратегическая важность Сербии и других государств балканского региона, пока еще не ставших членами ЕС и НАТО, для Росси с каждым годом увеличивается.

Из-за отсутствия единой внешнеполитической стратегии для выделения приоритетных направлений внешней политики Сербии принято рассматривать ряд стратегических документов страны в области политики и обороны: Стратегия национальной безопасности и Стратегия обороны Республики Сербия от 2009 года[234], Национальная стратегия Сербии по вступлению Сербии и Черногории в ЕС от 2005 года[235], Резолюция о защите национального суверенитета и территориальной целостности Республики Сербия от 2007 года[236], Резолюция Народной скупщины (Парламента) по Ассоциации с ЕС от 2004 года[237], а также официальные заявления Президента и действующего Правительства. Отсутствие внешнеполитической стратегии обусловлено как невозможностью властей страны прийти к консенсусу по вопросам евроинтеграции, участия в программе НАТО «Партнерство ради мира», углубления сотрудничества с Россией[238], так и внутриполитическими проблемами, постоянной сменой парламента и правительства. После событий 5 октября 2000 года и отставки Слободана

---

[234] Vlada Republike Srbije [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gs.gov.rs/lat/strategije-vs.html (дата обращения: 23.05.2019).

[235] Национална стратегија Србије за приступање Србије и Црне Горе Европској унији. Влада Републике Србије. Канцеларија за придруживање Европској унији. септембар 2005 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www. parlament.gov.rs/upload/documents/seio/NAC_STRAT_UNDP_2006_gledanje.pdf (дата обращения: 02.12.2016).

[236] Резолуција Народне скупштине о заштити суверенитета, територијалног интегритета и уставног поретка Републике Србије. децембар 2007 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.srbija.gov.rs/kosovometohija/index. php?id=80729 (дата обращения: 04.03.2017).

[237] Резолуција скупштине Србије о приступању Србије ЕУ. окт. 2004 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nspm.rs/ dokumenti/rezolucija-skupstine-srbije-o-pristupanju-srbije-eu.html (дата обращения: 24.07.2017).

[238] Od cetiri stuba spoljne politike do evropskih integracija [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.isac-fund.org/download/Od_cetiri_stuba_spoljne_politike_do_evropskih_integracija.pdf (дата обращения: 24.07.2018).

Милошевича превалирует тенденция внеочередных парламентских выборов. Досрочные выборы в Народную скупщину Сербии (Парламент) проводились в 2003 году, 2007 году, 2008 году, 2014 и 2016 годах[239], подтверждая собой нестабильность власти, а, следовательно, и отсутствие четких внутриполитических и внешнеполитических стратегий.

Наличие пространства для политического маневра дает возможность властям интерпретировать внешнюю политику по своему желанию, то есть, в зависимости от обстоятельств легко менять курс, если существующий внешнеполитический курс неблагоприятен для их рейтинга.

При общем анализе можно сделать вывод, что при отсутствии единых внешнеполитических приоритетов, существующее множество документов, указывающих направление и стратегию действий, являются разрозненными и непоследовательными, а заявления властей скорее подвержены сиюминутной выгоде и меняются в зависимости от оппонентов и места выступления. Во время интервью бывшего Президента Сербии Бориса Тадича сербскому новостному агентству «Политика» в 2009 году четырьмя столпами во внешней политике Сербии были названы Российская Федерация, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки и Китай.

Говоря о возможности разработки и принятия единой внешнеполитической стратегии Сербии необходимо понимать, что она должна основываться на консенсусе по стратегически важным вопросам будущего страны.

При изучении оснований увеличения контактов между Сербией и Россией в последнее пятилетие необходимо понимать, что на не закрепленное в основных внешнеполитических документах «сближение» ориентиров при разработке внешнеполитических приоритетов двух стран повлияли и бомбежка Сербии силами НАТО в 1999 году, и нерешенный вопрос Косово и Метохии, и мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 году. Существенно повлиял и вопрос энергетического сотрудничества: потребность Сербии в нефтегазовых поставках из

---

[239] Parlament RS [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.parlament.gov.rs (дата обращения: 04.03.2018).

России, а также, в перспективе, выгоды от строительства российского газопровода в Европу через территорию Сербии.

Существующую договорно-правовую базу российско-сербских отношений можно разделить на четыре основные категории:

1. Документы межгосударственного характера.
2. Межпарламентские договоры.
3. Межправительственные договоры.
4. Документы межведомственного характера.

Целесообразно выборочно рассмотреть договоры и соглашения, которые в той или иной степени содействуют развитию гуманитарного сотрудничества двух стран и могут рассматриваться как база для реализации «мягкой силы» России.

К документам межгосударственного характера относятся два стратегически важных соглашения для развития сотрудничества между странами. Подписанная еще в 2005 году Консульская конвенция между Российской Федерацией и Сербией и Черногорией[240], по которой, в связи с проведенным Референдумом и последующим отделением Черногории, правопреемницей в 2008 году стала Республика Сербия. Одой из целей подписания Консульской конвенции 2005 года являлось «стремление к содействию развития традиционных дружественных отношений между странами». При этом в соответствии с нормами международного права, по любым вопросам, которые прямо не урегулированы Конвенцией 2005 года, будет применяться Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года [241]

Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербией от 24 мая 2013 года[242] закрепила тенденцию усиления

---

[240] Ambasada Rusije [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ambasadarusije.rs/data/uploads/Soglasheniya/ConsConvenshion.pdf (дата обращения: 04.03.2019).

[241] Венская конвенция о консульских сношениях, 1963 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rconsularrelations.html (дата обращения: 04.03.2019).

[242] Ambasada Rusije [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ambasadarusije.rs/data/uploads/Soglasheniya/ConsConvenshion.pdf (дата обращения: 04.03.2019).

двустороннего взаимодействия по основным направлениям сотрудничества: политика, торговля, экономика, культура, наука, техника и образование.

Визиты двух последних президентов Сербии: Томислова Николича (в 2016 году) и Александра Вучича (в 2018, 2019 и 2020 годах) подтверждают не только экономическое партнерство двух стран, но и культурно-историческое, символизируя близость и обоюдную поддержку.

Соглашения, заключенные между парламентами двух государств, напрямую к налаживанию гуманитарного сотрудничества не относятся, однако они являются основой, координирующей политическое взаимодействие между странами: Соглашение между Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и Народной скупщиной Республики Сербия о межпарламентском сотрудничестве от 20 октября 2009 года, Соглашение о межпарламентском сотрудничестве между Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации и Народной скупщиной Республики Сербии от 12 мая 2015 года. Кроме того, в период между подписаниями двух соглашений велась работа и по налаживанию прямых контактов между отдельными партиями. В 2010 году Всероссийская политическая партия «Единая Россия» заключила договор о сотрудничестве с Сербской прогрессивной партией, которая на момент написания работы (ноябрь 2020 года) имеет наибольшее число мест в Парламенте и является партией действующего Президента Сербии Александра Вучича. Партии договорились об обмене информацией по актуальным вопросам внешней и внутренней ситуации Российской Федерации и Сербии, о совместной программе по подготовке кадров, о сотрудничестве в области развития молодежной политики, об обмене опытом по урегулированию внутрипартийных вопросов.

В целях развития межпарламентского сотрудничество с государствами-участницами ОДКБ в 2013 году Народная скупщина Республики Сербии получила статус наблюдателя при Парламентской Ассамблее ОДКБ.

Последние две обозначенные выше группы документов и составляют основную базу двустороннего сотрудничества. Среди них выделяется ряд Соглашений, затрагивающих наиболее важные вопросы, способствующие

налаживанию стратегического взаимодействия двух стран в области сотрудничества в гуманитарной сфере, включающей гуманитарную помощь, духовно-культурные связи, историческую близость двух народов, туризм, контакты в сфере образования и молодежных обменов, организацию совместных спортивных мероприятий и др.

Сотрудничество в гуманитарной сфере самым тесным образом связано с прочными экономическими связями двух государств. Соглашение между Союзным Правительством Союзной Республики Югославии и Правительством Российской Федерации о свободной торговле между Союзной Республикой Югославией и Российской Федерацией было подписано 25.08.2000 года с целью расширения взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества между странами. Согласно подписанному Соглашению, стороны либерализуют взаимную торговлю в соответствии с положениями Соглашения и правилами Всемирной торговой организации в целях установления режима свободной торговли. С 2011 года к Соглашению применяется новый Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии об изъятиях из режима свободной торговли и Правилах определения страны происхождения товаров. Принятие нового Протокола было обусловлено вступлением Российской Федерации в Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана и принятием Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза. Однако по прошествии времени и преобразованием Таможенного союза в Евразийский экономический союз ко всем товарам, ввозимым на территорию Российской Федерации и вывозимым из нее, применяются положения, вводимые Таможенном кодексом Евразийского экономического союза и единые для всех государств-членов ЕАЭС.

Одним из важных шагов к налаживанию гуманитарного сотрудничества явился принятый в 2009 году в связи с подписанием Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Республики

Сербии[243] упрощенный порядок для краткосрочных поездок граждан двух стран. В соответствии с Соглашением граждане одной страны могут без получения визы непрерывно находиться на территории другой страны не более 30 дней с даты въезда. Отмена бюрократических моментов, связанных с получением визы на краткосрочные поездки, стимулирует выбирать Сербию в туристических и деловых целях, а также для образовательных обменов. Пример успешной реализации краткосрочных образовательных обменов между университетами городов Ниш и Белгород приводится автором в третьем разделе второй главы.

Последовавшее далее заключение Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о сотрудничестве в сфере туризма в 2011 году[244] можно рассматривать как следующий этап укрепления сотрудничества, «нацеленного на ознакомление с историей и культурным наследием» стран, и признания правительствами обоих государств значимости развития туризма для торгово-экономических связей и социальной сферы.

Основой сотрудничества в сфере образования выступает заключенное еще в 1995 году Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования, науки и спорта, в дополнение к которому, начиная с 2009 года Правительствами двух стран разрабатываются и подписываются Программы сотрудничества в области культуры, образования, науки, спорта и молодежной политики (с 2009 по 2011 год[245], с 2012 по 2015 год[246]), определяющие приоритетные направления взаимодействия и конкретизирующие задействованные институты по сферам: культура и искусство, кинематограф и средства массовой информации,

---

[243] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Республики Сербии, 2009 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.garant.ru/2568107/ (дата обращения: 04.03.2019).

[244] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о сотрудничестве в сфере туризма, 2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/902279916 (дата обращения: 04.03.2019).

[245] Ambasada Rusije [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ambasadarusije.rs/data/uploads/Soglasheniya/ConsConvenshion.pdf (дата обращения: 04.03.2019).

[246] Ambasada Rusije [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ambasadarusije.rs/data/uploads/Soglasheniya/ConsConvenshion.pdf (дата обращения: 04.03.2019).

библиотеки, архивы, культурное наследие, образование и наука, исторические дисциплины, спорт и молодежь, другие формы сотрудничества. В обеих программах в разделе, касающемся образования и науки, содержатся положения, регулирующие двусторонние обмены и предоставление стипендий для обучения: «…содействовать обучению и повышению квалификации российских студентов, аспирантов и преподавателей в вузах Республики Сербии по различным направлениям. Ежегодная квота и условия приема на обучение будут согласовываться Сторонами отдельно». Аналогичные условия предоставляются и для сербских студентов/аспирантов/преподавателей, желающих пройти обучение/ повышение квалификации в вузах России.

И несмотря на то, что срок реализации последней Программы сотрудничества истек еще в 2015 году, программа студенческих обменов успешно реализуется до настоящего времени (данные на август 2020 года), что служит прекрасным примером продолжения гуманитарного сотрудничества и доброй воли сторон, невзирая на истекший срок Программы и отсутствия в международном праве норм, регламентирующих вопрос автоматической пролонгации, демонстрируя прочность связей и доверительные отношения между министерствами (Таблица 2).

Таблица 2 – Количество одобренных заявок со стороны Министерства образования, науки и технологического развития Республики Сербия для прохождения обучения российских студентов/магистрантов/аспирантов в университетах Сербии

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Одобрено заявок	23	31	37	39	28	34	34

За проанализированный период со стороны сербского Министерства было одобрено 226 заявок, при этом больше половины российских студентов, первоначально приехавших по обмену на 9 месяцев, приняли решение продлить стипендию для продолжения параллельного обучения и получения сербского диплома. Это подтверждает успех реализации программ в молодежной научной среде и заинтересованность в дальнейшем сотрудничестве.

В Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о научно-техническом сотрудничестве 2011 года[247] стороны договорились об укреплении сотрудничества для взаимовыгодного экономического и социального развития обоих государств.

При подписании Соглашения 2013 года о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях стороны руководствовались стремлением укреплять взаимоотношения в сфере образования на основе международных принципов признания и эквивалентности документов. В соответствии с Соглашением документы о среднем, среднем профессиональном, высшем образовании признаются эквивалентными и дают право на обучение в другой договаривающейся стране[248]. Соглашение применяется и для целей реализации программ студенческих обменов, описанных выше: при начале обучения каждый российский студент, направленный в Сербию на стажировку или для обучения на следующей ступени высшего образования, должен предоставить свой российский диплом для нострификации в Сербии.

При существующей конкуренции между странами Запада и Россией по привлечению к сотрудничеству молодежи Сербии важным шагом стало подписание в 2015 году Меморандума о взаимопонимании в области молодежной политики между Федеральным агентством по делам молодежи (Российская

---

[247] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о научно-техническом сотрудничестве, 2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-74/44894 (дата обращения: 04.03.2019).

[248] Ambasada Rusije [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ambasadarusije.rs/data/uploads/Soglasheniya/ConsConvenshion.pdf (дата обращения: 04.03.2019).

Федерация) и Министерством по делам молодежи и спорта Республики Сербии, обозначившем стремление развивать сотрудничество и координацию молодежных мероприятий (форумов, конференций, семинаров и др.), а также мероприятий в целях поощрения активности и волонтерства среди молодежи[249].

С целью дальнейшего развития гуманитарного сотрудничества 19 октября 2019 года заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии об учреждении и условиях деятельности культурно-информационных центров. Соглашение регулирует процедуру функционирования Российского центра науки и культуры в г. Белграде и открытия и функционирования Культурного центра Сербии в г. Москве. Оба центра осуществляют свою деятельность под общим руководством глав дипломатических представительств стран. При этом если открытие Культурного центра Сербии в Москве должно произойти впервые, то РЦНК в Белграде уже давно работает, являясь правопродолжателем Дома советской культуры. Одной из основных задач центров определено «содействие установлению контактов и расширению гуманитарного, культурного, научно-технического и информационного сотрудничества»[250].

В подтверждение многовековой традиции духовно-культурного сотрудничества народов России и Сербии и единства православной веры в 2012 году между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством иностранных дел Республики Сербии был подписан Протокол о российском участии в оформлении внутреннего убранства храма Святого Саввы в Белграде. Работы по оформлению мозаики купола храма проходили с 2016 года и завершились к концу 2017 года, а следующим значимым вкладом России в создание внутреннего убранства православной святыни стало мозаичное оформление алтарного пространства и центральной части Храма, завершенное в 2020 году.

---

[249] Ambasada Rusije [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ambasadarusije.rs/data/uploads/Soglasheniya/ConsConvenshion.pdf (дата обращения: 04.03.2019).

[250] Распоряжение Правительства от 23 мая 2019 г. № 1021-р [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/laws/acts/40/49485049451088.html (дата обращения: 04.09.2019).

Важным этапом в вопросах предоставления гуманитарной помощи Сербии в кризисных ситуациях стало подписание в 2012 году Соглашения между Правительствами двух стран о сотрудничестве в области чрезвычайного гуманитарного реагирования, предупреждения стихийных бедствий и техногенных аварий и ликвидации их последствий, способствующее дальнейшему закреплению задач, функций и методов оказания гуманитарной помощи. Созданный российско-сербский гуманитарный центр в городе Ниш оказывает помощь во время катастроф не только на территории Сербии, но и на территории близлежащих балканских стран.

Политико-правовое сотрудничество России и Сербии только набирает обороты, свидетельством чему служит ежегодное увеличение Соглашений и Протоколов в различных областях сотрудничества. Только во время последнего визита (информация на июль 2019 года) в Белград Президента Российской Федерации В. В. Путина в феврале 2019 года между двумя странами было подписано 25 новых соглашений о сотрудничестве в сфере энергетики, строительства, инноваций и технологического развития и др., поддерживающих прежние совместные проекты и запускающих новые.

2.3. Внешнеэкономические связи и их роль в гуманитарном взаимодействии России и Сербии

Важную роль в развитии сотрудничества в гуманитарной сфере играет экономический фактор. Пример «мягкой силы» США наглядно демонстрирует, что продвижения и развития гуманитарного сотрудничества, а впоследствии и усиления влияния можно добиться за счет резкого увеличения финансирования, а также экономического и торгового сотрудничества. Активное развитие экономического взаимодействия способствует международным образовательным и научным обменам и позволяет сделать реально востребованным общее культурное

и духовное пространство, а, значит, содействует развитию гуманитарного сотрудничества в целом.

Сербия является основным партнером России в регионе Западных Балкан. За последние двадцать лет торгово-экономическое сотрудничество двух стран вышло на определенно новый уровень, где при выборе стратегии во взаимоотношениях, по сравнению с началом двадцатого века, когда эти отношения строились преимущественно на исторической и духовной близости, доминирующей стала рациональность и прагматичность.

Динамика развития двусторонних экономических и политических отношений и анализ данных Республиканского Института статистики Сербии показывают, что на протяжении последних шести лет Россия плотно обосновалась в пятерке главных внешнеторговых партнеров Сербии. За исследуемый период лишь 2020 год отмечен снижением товарооборота двух стран, что объяснимо общемировой экономической стагнацией, вызванной пандемией коронавируса и принятием странами ряда ограничительных мер, повлиявших на региональные и межрегиональные цепочки поставок (Таблица 3) и (Таблица 4).

Таблица 3 – Страны-лидеры по импорту товаров в Сербию[251]

Импорт	Место				
	1	2	3	4	5
2015	Германия 2256,3 млн долл.	Италия 1922,4 млн долл.	Российская Федерация 1748,5 млн долл.	Китай 1540,2 млн долл.	Венгрия 866,9 млн долл.
2016	Германия 2476,2 млн долл.	Италия 1986,1 млн долл.	Китай 1603,9 млн долл.	Российская Федерация 1511,2 млн долл.	Венгрия 881,8 млн долл.
2017	Германия 2774.6 млн долл.	Италия 2207.5 млн долл.	Китай 1767.7 млн долл.	Российская Федерация 1586.2 млн долл.	Венгрия 1064.4 млн долл.
2018	Германия 3474.4 млн долл.	Италия 2422.6 млн долл.	Китай 2167.5 млн долл.	Российская Федерация 2037.1 млн долл.	Венгрия 1242.1 млн долл.
2019	Германия 3448.0 млн долл.	Российская Федерация 2583.9 млн долл.	Китай 2507.7 млн долл.	Италия 2322.6 млн долл.	Венгрия 1142.1 млн долл.
2020	Германия 3572.8 млн долл.	Китай 3290.1 млн долл.	Италия 2203.3 млн долл.	Российская Федерация 1566.2 млн долл.	Венгрия 1302.9 млн долл.

[251] Republicki zavod za statistiku [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.stat.gov.rs/sr-Cyrl (дата обращения: 08.11.2020).

Таблица 4 – Страны-лидеры по экспорту товаров из Сербии

Экспорт	Место				
	1	2	3	4	5
2015	Италия 2163,0 млн долл.	Германия 1672,6 млн долл.	Босния и Герцеговина 1172,1 млн долл.	Румыния 745,6 млн долл.	Российская Федерация 724,8 млн долл.
2016	Италия 2168,8 млн долл.	Германия 1940,4 млн долл.	Босния и Герцеговина 1240,7 млн долл.	Румыния 851,6 млн долл.	Российская Федерация 795,1 млн долл.
2017	Италия 2237.0 млн долл.	Германия 2131.5 млн долл.	Босния и Герцеговина 1371.3 млн долл.	Российская Федерация 995.5 млн долл.	Румыния 817.5 млн долл.
2018	Италия 2356.5 млн долл.	Германия 2296.9 млн долл.	Босния и Герцеговина 1523.3 млн долл.	Румыния 1141.4 млн долл.	Российская Федерация 1023.6 млн долл.
2019	Германия 2477.5 млн долл.	Италия 1982.7 млн долл.	Босния и Герцеговина 1513.9 млн долл.	Румыния 1513.9 млн долл.	Российская Федерация 872.5 млн долл.
2020	Германия 2512.3 млн долл.	Италия 1631.5 млн долл.	Босния и Герцеговина 1381.9 млн долл.	Румыния 1270.8 млн долл.	Венгрия 922.6 млн долл.

При анализе наибольший дефицит внешней торговли Сербии наблюдается с Китаем из-за превалирующего ввоза мобильных телефонов и ноутбуков, с Россией ─ из-за импорта энергии, прежде всего нефти и газа. Сальдо торгового баланса России и Сербии неизменно находится на стороне России, исходя из чего для более

сбалансированного экономического сотрудничества необходимо развивать не только топливно-энергетический сектор[252], но автору кажется очевидным недооцененный потенциал Сербии в области машиностроения, экспорта медикаментов и продуктов питания не только в Москву и города-миллионники, но и в российские регионы.

Согласно статистике, опубликованной Агентством развития Сербии за 2020 год, общий экспортный потенциал Сербии составляет 1,3 миллиарда потребителей. Основными странами-потребителями являются государства, в которые, благодаря соглашениям о свободной торговле, стал возможен беспошлинный экспорт (государства-участницы CEFTA, государства-участницы ЕАЭС, Турция), а также страны, с которыми установлены льготные условия экспорта (ЕС, США, Австралия, Япония). В 2020 году на страны ЕАЭС пришлось 5% общего экспорта Сербии, при этом лидерами среди внешнеторговых партнеров остаются государства-члены ЕС – 67% экспорта и страны CEFTA – 17%/[253].

Увеличение торговли между Россией и Сербией стало возможным благодаря действию двустороннего Соглашения о зоне свободной торговли, когда во взаимной торговле отменяются ввозные таможенные пошлины и сборы, за исключением особой группы товаров, которые, согласно двусторонним протоколам, изъяты из режима свободной торговли. В перечень таких товаров входит алкогольная продукция, автомобили, другие моторные транспортные средства и пр. Группы товаров определяются каждой страной самостоятельно в соответствии с необходимостью зашиты тех или иных национальных производителей.

Подписание Соглашения между ЕАЭС и Сербией о создании зоны свободной торговли в октябре 2019 года запустило новый процесс во взаимоотношениях между Сербией и государствами-членами ЕАЭС. После процедуры ратификации данного соглашения всеми сторонами (Сербией и отдельно каждым государством-

---

[252] Максакова М. А. Проблемы внешней торговли Сербии с ЕС и ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 1. – С. 37-45.

[253] Razvojna agencija Srbije [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ras.gov.rs (дата обращения: 08.11.2020).

членом ЕАЭС) будет прекращено действие предыдущих страновых соглашений о ЗСТ между Сербией − Россией, Сербией – Беларусью, Сербией – Казахстаном; произойдет либерализация взаимной торговли и открытие новых рынков сбыта для сербской стороны в Армении и Киргизии, с которыми ранее Сербия не имела Соглашения о ЗСТ.

Реализация данного Соглашения важна и для укрепления позиций государств-участниц ЕАЭС на рынках стран Западных Балкан, с которыми Сербия имеет режим свободной торговли (Центрально-европейское соглашение о свободной торговле (CEFTA).

Для российской стороны привлекательна область организации совместного производства на территории Сербии, так как благодаря действующему Центрально-европейскому соглашению о свободной торговле (CEFTA), при торгово-экономическом сотрудничестве и инвестициях в Сербию для России открываются дополнительные рынки сбыта в других странах Балканского региона. С момента подписания Дополнительного протокола в 2011 году страны-CEFTA отменяют все таможенные пошлины на импорт, меры эквивалентного действия и все импортные пошлины налогового характера во взаимной торговле.

Конкурентом России на рынках Сербии традиционно являются страны Европейского союза. После подписания Сербией Соглашения о стабилизации и ассоциации с Европейским союзом, ей были предоставлены тарифные преференции на определенные товары, поставляемые в ЕС. Пошлины на импорт отменены на группу промышленных товаров – это сфера, в которой Сербия не занимает лидирующие позиции, в то время как для сельскохозяйственных товаров, являющихся традиционно сильной стороной сербского импорта, предусматривается лишь постепенная либерализация в соответствии с национальными интересами государств-членов Союза. Исходя из этого, видна перспективность открытия новых и дополнительных рынков для сербской экономики на просторах регионов России и других государств-членов и государств-партнеров ЕАЭС, уже сформировавшегося противовеса Европейскому союзу.

По мнению кандидата экономических наук М. А. Максаковой, для получения выгоды от вхождения Сербии в Европейский союз затраты, связанные с вступлением, не должны быть слишком высокими[254]. Однако, как уже было рассмотрено в предыдущей главе, в настоящее время Европейский союз, не предлагая ничего взамен, выставляет условия, предполагающие достижение соответствующих экономических и политических параметров, которые не выгодны Сербии. Противоположное мнение по данному вопросу имеет кандидат политических наук Е. С. Арляпова. Она считает, что сотрудничество между Россией и Сербией в торгово-экономической сфере ограничивается направлениями, которые не только не вызывают особых возражений у Европейского союза, но и во многом им определяются[255], например, сотрудничество в энергетическом секторе и строительство нового российского газопровода в Европу, который выгоден государствам-членам Европейского союза.

Безусловно, сторонники есть и у одного, и у другого мнения, однако для понимания внешнеэкономических приоритетов стран при стратегическом краткосрочном планировании важна тенденция торгового баланса. Понимая, что рынок Европейского союза все еще является не полностью доступным для Сербии из-за существующих нетаможенных барьеров, усиление сотрудничества с Россией и её регионами может улучшить сальдо торгового баланса и способствовать заключению ряда двусторонних соглашений, которые впоследствии будут стимулировать развитие социально-экономического и гуманитарного взаимодействия регионов России и Сербии.

Ежегодное проведение заседаний российско-сербского межправительственного комитета по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству способствует усовершенствованию механизмов межхозяйственного взаимодействия и концентрации усилий на приоритетных

---

[254] Максакова М. А. Проблемы внешней торговли Сербии с ЕС и ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 1. С. 39.

[255] Арляпова Е.С. Сербия и ЕАЭС: партнерство ради мира [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.strateskealternative.rs/serbi%D1%8F-i-ea%D0%ADs-partnerstvo-na-rassto%D1%8Fnii/ (дата обращения: 04.09.2019).

направлениях работы. С 2015 года при поддержке Торгового представительства Российской Федерации в Сербии и Торгово-промышленной палаты Республики Сербии на полях Белградского бизнес-форума проводится Промышленная выставка EXPO-RUSSIA SERBIA, ориентированная на расширение экономических связей не только между Россией и Сербией, но и между другими государствами-участницами ЕАЭС и Сербией, между народами России и государств Балканского региона. Во время проведения выставки у представителей регионов России существует возможность напрямую познакомиться с потенциальными бизнес-партнерами, а у представителей сербского бизнеса вероятность наладить сотрудничество не только с Москвой и Санкт-Петербургом. Согласно статистике, на протяжении последних лет наблюдается увеличение интереса у представителей компаний из Ростовской области и с юга России. Проведение совместных бизнес-форумов можно использовать для демонстрации инвестиционной привлекательности Российской Федерации, а также для создания положительного имиджа страны. Организация выставок и бизнес-форумов − один из механизмов «мягкой силы» страны, грамотно совмещенный с экономическими и торговыми интересами.

Увеличение экспорта товаров из Сербии в определенные страны в большинстве своем связано именно с действием ряда двусторонних и многосторонних соглашений, а также с участием Сербии в различных международных и региональных экономических организациях. Например, вторым по важности экономическим партнером Сербии являются страны CEFTA (Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Молдавия и Черногория), с которыми ежегодный профицит составляет около 2 млн долл., а доля в общем товарообороте страны − более 15%. При рассмотрении в отдельности по странам положительное сальдо торгового баланса за 2018 год было выявлено с бывшими югославскими республиками: Боснией и Герцеговиной, Черногорией и Македонией.

По данным Агентства развития Сербии Россия занимает четвертую строчку (1,539 млрд евро) среди стран, которые в период с 2010 по 2018 годы инвестировали в экономику страны.

Инвестиции в Сербию в период с 2010 года по март 2018 года:

1. Нидерланды 2,395 млрд евро;
2. Австрия 1,964 млрд евро;
3. Люксембург 1,902 млрд евро;
4. Российская Федерация 1,539 млрд евро;
5. Германия 1,056 млрд евро;
6. Швейцария 0,88 млрд евро;
7. Франция 0,837 млрд евро;
8. Италия 0,751 млрд евро;
9. Великобритания 0,483 млрд евро;
10. Кипр 0,451 млрд евро[256].

Согласно данным Народного банка Сербии, большая часть прямых иностранных инвестиций в 2018 году поступила из Франции − 710,7 млн евро, Гонконга − 434,6 млн евро, Нидерландов − 317,5 млн евро, Германии − 263,7 млн евро и России − 237,3 млн евро[257].

Однако в 2020 году количественные показатели России серьезно упали. Она не вошла даже в семерку главных инвесторов (Рисунок 6).

---

[256] Razvojna agencija Srbije. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ras.gov.rs (дата обращения: 04.03.2019).

[257] Narodna banka Srbije [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nbs.rs/sr_RS/indeks/ (дата обращения: 13.09.2019).

Рисунок 6 – Главные страны-инвесторы в Сербию в 2020 г. (количество инвестиций) (%)[258]

Очевидно, прилив инвестиций напрямую зависит от количества проектов и тендеров, выигранных иностранными компаниями, и временем перечисления средств на их реализацию. Кроме того, важен и преференциальный режим. Однако нельзя отрицать, что объем российских инвестиций стал меньше не только в сравнении с рядом западных стран, но и уступает восточным конкурентам (Китаю и Японии), которые значительно нарастили свое присутствие в Сербии как в экономической сфере, так и в культурно-гуманитарной (восточная «мягкая сила»). Однако все еще существующий недостаток финансовых ресурсов внутри Сербии позволяет Российской Федерации инвестировать собственные средства на выгодных условиях. Для иностранных инвесторов, в том числе и из России, в Сербии создан хороший инвестиционный климат, действует Закон об иностранных инвестициях, который гарантирует единое правовое положение отечественных и иностранных инвесторов, т.е. свободу инвестирования, национальную

[258] Razvojna agencija Srbije [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ras.gov.rs (дата обращения: 08.11.2020).

безопасность, правовую безопасность, возможность перевода прибыли за границу. Принимая во внимание потребность в реиндустриализации, иностранные инвестиции являются важным инструментом оживления сербской экономики, улучшают ее конкурентные качества, позволяют облегчить доступ к международным торговым рынкам и улучшить платежный баланс. Кроме того, в 2010 году Правительством Российской Федерации был предоставлен Сербии государственный кредит в размере 200 млн долларов, погасить который Сербия должна 40 равными долями до 15 декабря 2021 года.

В сфере экономики уже долгое время существует тенденция концентрации совместных усилий исключительно на продвижение крупных проектов в энергетической области: строительство ветки «Турецкого потока» через территорию Сербии, модернизация и развитие компании «НИС», увеличение объемов подземного газового хранилища «Банатский двор». Однако для дальнейшего наращивания темпов и объемов двустороннего партнерства необходимо направить ресурсы на поиск новых механизмов торгово-экономического взаимодействия. В этой связи представляется разумным развивать локальное сотрудничество, прямое взаимодействие между городами и районами на муниципальном уровне, заключение соглашений о сотрудничестве и соглашений об установлении побратимских связей между городами.

Представляется логичным изучить и проанализировать уже существующие соглашения и контакты между городами России и Сербии для выделения наиболее эффективных механизмов сотрудничества.

Крагуевац

Город, который во времена Социалистической Федеративной Республики Югославии являлся промышленным и научным центром, после распада СФРЮ пережил закрытие промышленных гигантов и находился в состоянии стагнации, но в двадцать первом веке вновь стал одним из финансовых, промышленных и культурных центров Сербии. Градообразующим предприятием является автомобильный завод Fiat. Еще в начале двадцать первого века властями города было принято решение развивать сотрудничество с российским городом

Смоленском. В 2006 году по приглашению смоленских коллег делегация города посетила мэрию Смоленска, где обе стороны подписали письмо о намерениях, на основании которого и было решено начать более тесное сотрудничество между городами, однако особых подвижек в контактах за прошедшие после этого годы не случилось. Даже несмотря на то, что в 2009 году руководство обоих муниципалитетов подписало Протокол о сотрудничестве и дружбе между городами[259], а также Договор о побратимстве, укрепления контактов ни в торгово-экономической сфере, ни в духовно-культурной не произошло. Хотя потенциал существует: Смоленск – приграничный город с возможностью экспорта товаров в Беларусь, с богатой историей и памятниками архитектуры. Очевидно, что это не лучший пример, скорее даже антипример того, как, несмотря на существующие договоренности и наличие их правового оформления, отсутствие механизмов реализации способно уничтожить любые начинания.

Нови Сад

Сотрудничество между городами побратимами Нови Сад и Нижним Новгородом началось еще в 2005 году, а в 2018 году было подписано соглашение с автономным краем Воеводина, административным центром которого город является. В основном сотрудничество сконцентрировано в сферах культуры и образования. В то же время для притока инвестиций и укрепления регионального экономического партнерства в мае 2019 года в Новом Саде состоялся совместный бизнес-форум, организованный Торговой палатой Воеводины в сотрудничестве с Торговым представительством Российской Федерации в Сербии. Проведение подобных мероприятий выгодно для региональных бизнес-партнеров из обеих стран. Представители малого бизнеса получают возможность познакомиться лично и наладить контакт напрямую, что особенно важно, учитывая, что сальдо внешней торговли между двумя регионами с каждым годом увеличивается, особенно в сельскохозяйственном секторе[260]. При внедрении новых контрактов и соглашений

[259]Kraguevac [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.kragujevac.rs/o-kragujevcu/gradovi-prijatelji/ (дата обращения: 04.03.2019).
[260]Novi Sad [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.novisad.rs/odrzhan-poslovni-forum-sa-rusijom (дата обращения: 04.03.2019).

о сотрудничестве появляются и новые рабочие места; для успешной кооперации необходимо знание русского языка, следовательно, увеличивается спрос на языковые курсы, а впоследствии все больше населения страны сможет использовать русский язык не только в работе, но и читать русскоязычную прессу, увеличивая тем самым аудиторию для укрепления экономического, гуманитарного и культурного сотрудничества.

Вальево

В Вальево уже несколько лет существует общество сербско-российской дружбы, которое занимается культурной, туристической и экономической интеграцией русского и сербского народов[261]. В апреле 2019 года было подписано Соглашение об установлении дружественных связей между представительными органами муниципальной власти Городского Собрания Сочи (Российская Федерация) и Скупщины города Вальево (Республика Сербия). Подписанное соглашение о дружбе и сотрудничестве между двумя городами должно способствовать дальнейшему объединению двух городов не только в области культуры, но и в области торгово-экономического взаимодействия. На подписание Соглашения между Вальево и Сочи повлияли именно механизмы «мягкой силы» России: XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов 2017 в Сочи, на площадках которого, после встреч на высшем уровне, у делегатов из сербского Вальево и возникла идея возможного укрепления двустороннего сотрудничества с уже изученным курортным центром России.

Ниш

Третий по величине город Сербии можно рассматривать как лучший пример успеха муниципальных властей в налаживании и поддержании разнопланового взаимодействия с городами России. К июлю 2019 года Соглашения о сотрудничестве заключены с тремя российскими городами: Курском, Калугой и Белгородом.

---

[261]Valjevo [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.valjevo.rs/saradnja-dva-grada-valjeva-i-socija/ (дата обращения: 04.03.2019).

Контакты в духовной сфере между городами Курск и Ниш начались в далеком 1920 году, когда в сербском городе хранилась одна из древнейших икон православной Руси − Курская икона «Знамение» Божьей Матери, но из-за последовавшей далее череды войн и конфликтов сотрудничество было приостановлено. Тем не менее, заложенные практически сто лет назад столпы духовной и культурной близости способствовали заключению Соглашения о сотрудничестве между городом Ниш и городом Курском в сентябре 2009 года. Направления сотрудничества − экономические отношения, сотрудничество в сферах промышленности, малого и среднего бизнеса, науки, культуры, туризма и др.

Соглашение о сотрудничестве между городами Ниш и Калуга, подписанное в августе 2017 года, предусматривает установление прямых контактов между местными властями и некоммерческими организациями двух городов. Исходя из анализа предыдущего взаимодействия, перспективными направлениями сотрудничества выделены торговля и инвестиции, сельское хозяйство, наука и техника, культура, искусство, молодежная политика, спорт и туризм, инновационная деятельность[262].

По мнению автора, наиболее успешный пример регионального социально-гуманитарного взаимодействия − это сотрудничество между городами Ниш и Белгород. Еще до подписания Соглашения о сотрудничестве в июне 2014 года существовало активное взаимодействие между университетами двух городов, между Клиническим центром города Ниш и Белгородской областной больницей, а также между театрами городов Ниш и Белгород. В Соглашении 2014 года выделены основные направления сотрудничества − жилищно-коммунальное хозяйство, градостроительство, региональное экономическое развитие, промышленность и технологии, культура, образование, информационные системы, туризм, спорт[263]. Однако ожидаемого после подписания Соглашения увеличения

---

[262] Niš [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ni.rs/medjunarodna-saradnja/bratimljenja-i-sporazumi-o-saradnji/ (дата обращения: 04.03.2019).

[263] Niš [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ni.rs/medjunarodna-saradnja/bratimljenja-i-sporazumi-o-saradnji/ (дата обращения: 04.03.2019).

торгово-экономического сотрудничества в последующие пять лет не произошло. В 2017 году внешнеторговый оборот снизился и составил 81% от показателя 2016 года. Экспорт товаров из Сербии вырос почти в 2,5 раза, а импорт из России упал вдвое. Основными позициями импорта из Белгорода в Сербию является руда и другие полезные ископаемые, которые составляют около 40% импорта, механическое оборудование, а также жиры, масла, мясо и мясопродукты.

В то же время контакты в сфере образования и молодежных обменов продолжают успешно развиваться. В июне 2016 года на базе Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова послом Республики Сербии в России Словенко Терзичем был открыт Сербский ресурсный центр, который к 2019 году перерос в Институт сербского языка и коммуникации. В Институте организовано обучение сербскому языку для всех желающих, обмен студентами, продвижение сербской культуры посредством кинопоказов, проведения культурных вечеров с приготовлением национальной кухни. Кроме того, в сотрудничестве с сербской некоммерческой молодежной организацией «Инициатива коммуникации и сотрудничества» (ИКС) и при поддержке Городской общины Пантелей города Ниш ежегодно организуются визиты студентов из Белгорода для ознакомительной практики на различные факультеты Университета г. Ниш продолжительностью до одного месяца − период, в который, согласно Соглашению об условиях взаимных поездок граждан от 2000 года, граждане одной страны могут находиться на территории другой страны без оформления визы. Это весьма позитивный пример гуманитарного сотрудничества, нацеленный на будущее социально-экономическое взаимодействие между городами. Ведь если российская молодежь еще в студенческие годы выучит хотя бы на бытовом уровне сербский язык и наладит контакты с сербскими коллегами, то велика вероятность, что при дальнейшем профессиональном развитии и выборе партнеров они предпочтут сотрудничать с уже знакомой страной и городом.

Динамика развития двусторонних экономических и политических отношений и анализ данных Республиканского Института статистики Сербии показывают, что на протяжении последних шести лет Россия уверенно

обосновалась в пятерке главных внешнеторговых партнеров Сербии. Географические предпочтения сербской стороны в выборе российских городов-партнеров видны сразу. Все города расположены в европейской части России, близко к границе и минимально, насколько это возможно, удалены от Сербии.

Политэкономические подходы и участие бизнес-акторов в гуманитарном сотрудничестве позволяют решить ряд возникающих финансовых вопросов, связанных с реализаций культурных, образовательных, социально-гуманитарных программ.

В силу существующей конкуренции стратегий использования «мягкой силы» и отсутствия универсального механизма гуманитарного сотрудничества на мировой политической арене важно понять, насколько адекватно выбран адресат и насколько он заинтересован в поддержании контактов и сотрудничестве; исследовать общественную жизнь, внутриполитические силы, экономическую обстановку; определить наиболее привлекательные предложения, способные заинтересовать не только правительственные верхушки, но и общество.

В процессе установления контактов в гуманитарной сфере существуют аспекты, наличие которых (или их отсутствие) влияет на успех гуманитарной политики государства:

- Роль государства в регионе и место на мировой политической арене.
- Политическая идеология (при сотрудничестве с другим государством совпадение основ государственного строя, совпадение целей и принципов внешнеполитической идеологии[264]).
- Уроки прошлого (были в истории взаимодействия народов периоды конфликтов или нет).
- Духовно-культурное единство (одна вера или разные, близость культур, обычаев, устоев в обществе).

---

[264]Внешнеполитическая идеология – это перспективная цель (цели) и принципы. Внешнеполитическая идеология является одной из двух составляющих политической идеологии. Другой является внутриполитическая. Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008. – 232 с.

- Уровень развития гражданского общества (формирует позитивный имидж государства за рубежом).

Глава 3. Гуманитарное сотрудничество России и Сербии как часть межгосударственного взаимодействия

3.1. Гуманитарный вектор российско-сербских отношений на современном этапе

В современном обществе гуманитарное сотрудничество между странами становится одной из основных форм внешнеполитического взаимодействия, при реализации которого необходимо понимание социокультурных, экономических, политических и демографических факторов, а также специфики динамики развития конкретного региона.

В силу того, что сотрудничество в гуманитарной сфере по определению политизировано, если только не находится в общественно-политическом вакууме, в гуманитарном пространстве можно найти достаточное количество политических акторов, а очевидные различия в размерах и типах сотрудничества, в зависимости от страны и региона, часто объясняются политическими, а не гуманитарными мотивами.

Гуманитарное сотрудничество как часть межгосударственного взаимодействия между Россией и Сербией стало активно развиваться после поддержки Правительством Российской Федерации территориальной целостности Сербии в 2008 году.

В современных российско-сербских отношениях в гуманитарной сфере можно выделить четыре основные группы:

- Международное гуманитарное сотрудничество.

Как пример можно привести факт, что консолидация русско-сербского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере происходит на полях международных организаций. Так, по согласованию и в сотрудничестве с властями Сербии с 2009 года российские коллеги принимали участие в работах по восстановлению сербских православных святынь, объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, в Косово. В 2010 году в соответствии с подписанным Соглашением

между Правительством Российской Федерации и ЮНЕСКО в 2010-2011 годах российская сторона как экономическую помощь краю внесла добровольный целевой взнос в размере двух миллионов долларов для финансирования восстановительных работ. По прошествии пяти лет, в 2015 году, Россия, как и еще 50 стран, проголосовала против принятия частично-признанной мировым сообществом Республики Косово в ЮНЕСКО.

- Гуманитарная помощь.

Пример. В период обострения Косовского конфликта в 2008 - 2009 годах в рамках гуманитарной помощи от Российской Федерации были направлены значительные объемы продуктов питания, медикаментов и медоборудования для сербского населения Косово. Кроме того, российскими военными оказывалось содействие в разминировании сербской территории и объектов, пострадавших в ходе бомбардировок силами НАТО в 1999 году.

В целях гуманитарной помощи в кризисных и чрезвычайных ситуациях не только Сербии, но и странам-соседям с 2012 года в городе Ниш функционирует Российско-сербский гуманитарный центр.

Весной 2020 года, после введения в стране чрезвычайного положения в связи с эпидемией Covid-19, Россия направила одиннадцать самолетов с гуманитарной помощью и медицинскими специалистами на борту. В Сербию прибыло восемьдесят семь российских солдат, военных врачей и вирусологов, специальное медицинское оборудование, средства защиты и шестнадцать единиц военной техники, специально оснащенной для дезинфекции улиц и объектов.

- Духовно-культурное сотрудничество.

Пример. В 2010 и 2014 годах в Сербии успешно прошли Дни духовной культуры России, способствующие единению сербской и русской православных церквей. В 2014 году знаковым событием стало открытие восстановленного мемориала «Русский некрополь». В 2017 году прошли дни города Белграда в Москве. В декабре 2020 года планируется торжественное открытие мозаичного убранства Храма Святого Саввы в Белграде, финансирование которого осуществляет компания «Газпром нефть».

- «Мягкая сила».

Пример. Проведение молодежных форумов и фестивалей на территории России и российскими организациями является действенным и эффективным инструментом «мягкой силы». На прошедшем в 2017 году XIX Всемирном Фестивале молодежи и студентов в Сочи сербская делегация была одной из самых масштабных, более 250 участников.

Подготовка Сербии к вступлению в Европейский союз серьезно затянулась, страна просто не готова, чтобы внешнеполитическая доктрина была приведена в соответствие с требованиями Союза. Гуманитарные интересы государства должны соответствовать запросам и потребностям общества, исходя из чего гуманитарное и социокультурное воздействие России имеет большой потенциал ввиду заинтересованности гражданского общества Сербии. Современное гуманитарное сотрудничество России и Сербии должно стать многоуровневым, открывающим доступ локальным неправительственным организациям и гражданским инициативам к участию в процессе. Требуется координация государственных и негосударственных акторов через единую платформу во избежание дублированности действий. Механизм координации позволит строго разграничить компетентность и ответственность, а также содействовать межсекторному сотрудничеству (экономика, культура, образование и др.) для достижения единых целей. Однако на современном этапе взаимодействия это не реализуется из-за присутствия вторичных личных целей и столкновения интересов присутствующих акторов. На первом этапе концепт согласованности действий позволяет избежать имеющихся проблем и наладить координацию между государственными акторами и сектором неправительственных и некоммерческих организаций.

В аналитической справке, опубликованной Европейским советом по международным отношениям (англ. European Counsil of Foreign Relation) в 2016 году, приведены результаты общественного мнения, где на вопрос «Сотрудничество с какой страной наиболее отвечает интересам Сербии» приводятся результаты с разницей в три месяца: если в июле за партнерство с

Россией высказалось более 50% опрошенных, то в ноябре уже более 60%[265]. Приведенная статистика подтверждает эффективность ряда выбранных механизмов внешней политики России на Балканах и свидетельствует об одобрении населением Сербии дальнейшего укрепления межгосударственного взаимодействия.

В современном обществе наравне с профессиональной дипломатией набирает популярность и публичная дипломатия, которая также является частью гуманитарного сотрудничества между странами. Нэнси Сноу (Nancy Snow) и Филипп Тейлор (Philip Taylor), изучая инструменты публичной и культурной дипломатии при формировании общественного мнения, предлагают понимать термин «публичная дипломатия» (англ. public diplomacy) как инструмент политического воздействия одного государства на общество (граждан) другого[266].

В среде российских экспертов при переводе английского термина «public diplomacy» существует два варианта: «публичная дипломатия» и «общественная дипломатия» (в белорусских публикациях чаще встречается вариант «народная дипломатия»), где последний подразумевает использование исключительно неправительственных организаций, что, по мнению автора, существенно ограничивает сферу применения. Представляется логичным использовать градацию М. М. Лебедевой, согласно которой воздействие через публичную дипломатию может осуществляться как через официальные каналы (выступления или интервью официальных лиц государства в средствах массовой информации, официальные интернет-каналы, блоги, страницы в социальных сетях первых лиц государства), так и по неофициальным каналам (некоммерческие и неправительственные организации, культурные и образовательные фонды, молодежные организации и студенческие обмены)[267]. При этом как первые, так и вторые относятся к сфере гуманитарного взаимодействия и способны «мягко»

---

[265] Return to instability [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ecfr.eu/page/-/ECFR_163_RETURN_TO_INSTABILITY.pdf (дата обращения: 20.06.2019).
[266] Snow N., Taylor Ph. M. Routledge Handbook of Public Diplomacy. – N.Y.: Routletge, 2009.
[267] Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 272 с.

влиять на общественное мнение для формирования позитивного образа страны в умах граждан другого государства, а также создавать образ дружественного, открытого государства на мировой политической арене.

Приведенная выше градация и примеры успешного взаимодействия России и Сербии в гуманитарной сфере за последние десять лет показывают возросшую заинтересованность с обеих сторон, однако, по мнению автора, российским акторам при оказании гуманитарной помощи Сербии необходимо выходить из узких рамок формулы «один размер для всех» и регулировать свои программы, исходя из специфики региона. Отказ от единых и универсальных формул, профессионализм в локальных вопросах, применение компетенции экспертов, которые имеют необходимый опыт, приведет к глубинному изучению и выработке специализированных методов гуманитарной политики России в Сербии. К работе также стоит активно привлекать молодых специалистов, которые способны более динамично внедрять современные технологии и актуальные способы донесения информации.

В силу отсутствия точности определения в научной литературе границ понятия «гуманитарное взаимодействие», для целей настоящей работы автору представляется логичным в данном разделе рассматривать термин «военно-техническое сотрудничество» через призму гуманитарной помощи и гуманитарного взаимодействия. Ведь в условиях политики «военного нейтралитета Сербии» (не участия ни в одном военном объединении или союзе), проведение совместных военных учений и налаженное военно-техническое сотрудничество оказывает существенное влияние на отношения России и Сербии, реализуется «в гуманитарной плоскости (измерении)» и направлено на предотвращение и недопущение чрезвычайных ситуаций и гуманитарных катастроф.

Одним из основных направлений гуманитарного сотрудничества двух стран является совместное предотвращение и устранение чрезвычайных ситуаций, где отдельно необходимо выделить такую форму чрезвычайного гуманитарного сотрудничества, как участие в международных учениях. В рамках трехстороннего сотрудничества с 2016 года российскими, сербскими и белорусскими коллегами

поочередно на территориях трех стран проводятся международные учения «Славянское братство». Данные учения являются продолжением сотрудничества между Воздушно-десантными войсками России и Специальной бригадой армии Сербии, начатого с учений "СРЕМ-2014", прошедших на территории полигона «Никинца» в Воеводине и направленных на тренировку специальных операций антитеррористической направленности[268]. По словам министра обороны Сербии Александра Вулина, Республика Сербия придает огромное значение военно-техническому сотрудничеству, которое задает вектор развития отношений между странами в будущем.

Попытки западных государств использовать военно-силовые методы решения сложнейших проблем в регионе Западных Балкан, оставшихся в наследство от бывшей Югославии, в контексте сохранения Сербией статуса «военного нейтралитета», является важнейшим аргументом в пользу установления более тесного союза между Россией и Сербией в военно-оборонной сфере и сфере реагирования на чрезвычайные ситуации и гуманитарные катастрофы.

Быстрота реагирования на просьбу о гуманитарной помощи во время стихийного бедствия демонстрирует отсутствие прагматизма в принимаемых решениях и подтверждает сохраняющуюся тенденцию партнерских отношений. Как пример – реакция на наводнение, случившееся в Сербии летом 2014 года. Международные спасательные формирования из России и еще одиннадцати стран оперативно прибыли в Сербию. Для оказания помощи была задействована площадка Российско-сербского гуманитарного центра в г. Ниш.

Существует мнение, что программы сотрудничества в гуманитарной сфере могут использоваться «великими державами» в качестве инструмента международных политических акций. Работу гуманитарных организаций невозможно исключить из политической сферы. Принимающая сторона выдает разрешение на работу и функционирование гуманитарных центров и гуманитарных

---

[268] Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12000000@egNews (дата обращения: 05.05.2020).

миссий, освобождает от налогов на гуманитарную помощь, от налогов на оборудование и на необходимое оснащение для работы гуманитарного центра, определяет статус работников гуманитарных миссий. До настоящего времени остается нерешенным вопрос относительно присвоения персоналу Российско-сербского гуманитарного центра в г. Ниш дипломатического статуса, который отчасти представляет собой определенное вмешательство России в вопросы национальной безопасности Сербии. Решить спорный вопрос не получается уже около десяти лет в том числе из-за двойственности политических решений сербского руководства, которое старается удержать и евразийское, и европейское направление развития Сербии.

И все же гуманитарное взаимодействие не должно испытывать негативного влияния политических противоречий. Борьба с пандемией коронавируса с начала 2020 года наглядно показала и доказала силу двусторонних отношений между странами в период кризиса и сложной эпидемиологической ситуации, когда независимо от экономической мощи государств они приходят на помощь друг другу. Политические элиты стран находят возможность сотрудничества и оказания помощи другим народам, когда речь идет о спасении людей. Российские медики и военные с необходимым медицинским и дезинфицирующим оборудованием были переброшены одиннадцатью самолетами в Сербию в самый пик распространения инфекции. Кроме того, Сербия стала одной из первых стран, получившей российскую вакцину Спутник V и планирующую ее производство на своей территории.

С началом эпидемии коронавируса тренд гуманитарной помощи стал рассматриваться экспертами в качестве нового эффективного рычага влияния и создания благоприятного имиджа страны за рубежом. Началось изучение концепта «мягкой силы гуманитарной помощи», в частности, таких стран, как Китай и Россия, а также рычагов Европейского союза в области гуманитарной политики (грантов, квот на помощь) как внутри Союза, так и потенциальным государствам-членам, таким, как Сербия.

Нейтральность, беспристрастность и независимость гуманитарной помощи полностью должны отделять ее от политики. И все же гуманитарная помощь легко может стать предметом политической манипуляции. Она не сводится только к поставкам еды и медицинской помощи. Выбор вариантов распределения и предназначения помощи, как и выбор локальных партнеров и посредников, всегда имеют политические последствия. Обеспечение гуманитарной помощью политически очень сложный процесс, а эффективное гуманитарное реагирование требует всестороннего понимания местного политического контекста.

3.2. Роль «мягкой силы» России в Сербии

«Мягкая сила» сама по себе не является ни либеральной, ни нелиберальной, она подразумевает силу притяжения. Российская «мягкая сила» в Сербии существует, она де-факто сильная: единая вера, религия, общая история, культурная близость, но механизмы реализации не отточены. Существующие пробелы, по сравнению с «мягкой силой» стран ЕС и США, отодвигают достижение целей внешней политики России в Сербии.

Как и в использовании любого внешнеполитического ресурса в применении «мягкой силы» существует региональная и страновая специфика. Исходя из этого, к приоритетным направлениям «мягкой силы» России в Сербии можно отнести:

- укрепление сотрудничества между Русской и Сербской православной церковью;
- поддержку российских соотечественников и организаций соотечественников;
- распространение российского медиаконтента;
- работу со студенческими организациями и молодежью Сербии;
- сотрудничество с пророссийскими политическими партиями и общественными организациями;
- культурное взаимодействие.

По мнению кандидата исторических наук Н. В. Бондарева при изучении реакции американских экспертов на присутствие «мягкой силы» России в Сербии мы видим, «…что имеет место некоторая паника. Американцы считают, что российская мягкая сила на Балканах усиливается»[269].

В опубликованном исследовании Центра Евро-Атлантических исследований (англ. Center for Euro-Atlantic Studies, сокр. CEAS) «С широко закрытыми глазами» (англ. “Eyes wide shut”) приведена статистика присутствия российских и пророссийских организаций на территории Сербии. На конец 2016 года в Сербии существовало 109 пророссийских организаций: 10 организаций российских соотечественников; 21 ассоциация (объединение) граждан; 6 студенческих организаций; 16 движений с политическими целями; 14 политических партий; 8 интернет-порталов; 2 российские организации, имеющие офисы в Сербии; 16 прокремлевских медиаресурсов; 6 российских медиаресурсов; 3 российских фонда; 5 культурно-образовательных учреждений и 2 интернет-портала, владельцы которых не известны.

В то же время авторы исследования не отрицают, что молодежь Сербии позитивно относится к России: 64% поддерживают российскую внешнюю политику, а 57% поддержали бы присутствие российской военной базы в Сербии[270].

Приведенные данные, опубликованные, к слову, прозападным исследовательским центром, показывают, что Россия обладает достаточной ресурсной базой для распространения своего «мягкого» влияния не только в Сербии, но и на всей территории региона Западных Балкан.

Авторы исследования не скрывают отсутствие беспристрастности и объективности при описании «традиционных хороших отношений между Сербией и Россией», употребляют выражение «…выживание Сербии в жестком глобальном мире возможно исключительно благодаря защите авторитарной,

---

[269]Бондарев Н. В. Российская «мягкая сила» в Сербии – это наша историческая память // Newes front [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://news-front.info/2018/10/20/rossijskaya-myagkaya-sila-v-serbii-eto-nasha-istoricheskaya-pamyat-istorik/ (дата обращения: 20.09.2019).

[270] Eyes Wide Shut: strengthening of Russian Soft Power in Serbia: Goals, Instruments and Effects / editor Jelena Milic. – Belgrade: Center for Euro-Atlantic Studies, 2016. P. 175-198.

недемократической Путинской России» (англ. Serbia's survival in harsh global word exclusively due to the protect of Putin's authoritarian, non-democratic Russia)[271].

Практическую реализацию целей публичной дипломатии и «мягкой силы» России на территории Сербии, а также других стран региона Западных Балкан возможно улучшить с помощью следующих механизмов:

- Развитие инструментов коммуникации и убеждения, прямых контактов между государственными и общественными институтами, средствами массовой информации, преимущественно государственными.
- Пропаганда российских (славянских) ценностей посредством кино, телевидения, спорта, видеоигр, театра, туризма.
- Взаимодействие с активом стран, теми, кто формирует общественное мнение.
- Международный обмен: создание спонсируемых российской стороной культурных, образовательных и информационных программ, в частности, предоставление стипендий с полным покрытием расходов сербским студентам для обучения в высших учебных заведениях России.
- Привлечение активной молодежи и студентов в двусторонние программы обмена.

«Мягкая сила» – это альтернатива традиционной дипломатии, готовая использовать актуальные современные технологии для создания положительного образа страны. Следование основному тренду глобализации (стирание границ) позволяет активнее внедрять механизмы молодежной публичной и общественной дипломатии: тематические ивенты, «study visit» в образовательной среде и т.д. без задействования официальных механизмов, а, преимущественно, используя ресурсы молодежных некоммерческих объединений и общественных организаций во благо общего развития межстранового гуманитарного сотрудничества.

Использование военной тематики, знаковых и важных дат в истории народов, например, Дня Победы 9 мая, представляет собой важный рычаг в формировании

[271]Eyes Wide Shut: strengthening of Russian Soft Power in Serbia: Goals, Instruments and Effects / editor Jelena Milic. – Belgrade: Center for Euro-Atlantic Studies, 2016. P. 14.

близкого идейно-символического пространства России и Сербии. Память о совместной победе и проведение посвященных ей единых праздничных мероприятий является скрепами для народов. В частности, как пример можно рассматривать акцию Бессмертный полк, организованную в России, к которой со временем подключились и другие страны, в том числе и Сербия. Победа не персонифицируется за конкретной страной, а рассматривается как общее достижение всех народов.

Реализация публичной дипломатии, в основе которой заложено близкое идейно-символическое пространство и общая историческая память, − не только важная составляющая в сфере гуманитарного сотрудничества России и Сербии, но она еще и противодействует фальсификации истории.

По мнению К. И Косачева, на международных площадках успеха достигают те, кто умеет задействовать все имеющиеся ресурсы: язык, образование, туризм, национальная кухня, кинематограф, бренды[272.]

Для всеотраслевого углубления сотрудничества России и Сербии стоит присмотреться к возможностям включения туристической сферы в перспективные направления развития отношений двух стран. Растущая значимость туристической составляющей состоит в создании привлекательного имиджа «братского партнерства». Увеличение туристических потоков между странами может основываться на популяризации объектов историко-культурного наследия, а также духовных святынь православного мира, которые можно объединить в единые туристические маршруты. Имеющийся безвизовый тридцатидневный режим способствует привлечению туристов, обеспечивая беспрепятственное передвижение граждан. В период глобализации «бренды территории» стали неотъемлемыми символами туристической индустрии[273]. Как сербская, так и

---

[272] Косачев К. И. Разговор с Константином Косачевым: Россия поддерживает свой авторитете в мире «мягкой силой» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/65446337/86815347.html. (дата обращения: 02.06.2014).

[273] Черевичко Т.В. Туризм как инструмент публичной дипломатии / Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2014. – № 14. – С. 93-95.

русская земля славятся традиционной кухней, гостеприимством, однако все еще недооцененным агротуризмом.

Web-дипломатия (цифровая дипломатия) России – это продвижение внешнеполитических взглядов страны, способных влиять на общественное мнение, посредством интернет-сервисов, социальных сетей, мессенджеров и др[274]. Популяризация web-дипломатии привела к изменению привычных алгоритмов «мягкой силы» и публичной дипломатии и позволяет напрямую общаться с массовой аудиторией, не выстраивая дополнительные каналы коммуникации и минимизируя затраты. По мнению авторов книги «Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России» А. И. Смирнова и И. Н. Кохтюлина, для реализации внешнеполитических целей государств-лидеров современного мира основными инструментами «мягкой силы» двадцать первого века являются использование неправительственных организаций, интернет-площадок и социальных сетей[275].

Согласно данным за 2019 год глобального исследования «The trust barometer», ежегодно оценивающего уровень доверия населения к различным общественным институтам, в современном обществе некоммерческим организациям доверяет 23% населения, а СМИ – 30%[276]. Положительный «индекс доверия населения» ─ обобщенный показатель динамики изменения массовых настроений общества, отражающий отношение населения к деятельности общественных институтов, ─ находится на отметке 45%. НКО и СМИ относятся к перспективным современным общественным институтам, на которые следует делать упор при реализации «мягкой силы».

Журналист и публицист Зорона Николич (Zoran Nilolić) считает, что никто не хочет покупать локальные средства массовой информации исходя из экономически провального вложения, но их покупают по политическим причинам

---

[274] Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая силы 2.0» вызовы и возможности для России. – М.:ВНИИгеосистем, 2012. – 280 с.

[275] Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая силы 2.0» вызовы и возможности для России. – М.:ВНИИгеосистем, 2012. – 280 с.

[276] Edelman Trust barometer [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.edelman.com/trust-barometer (дата обращения: 20.09.2019).

люди, близкие к правящим партиям[277]. Похожую модель можно применить и к международным российским медиа, которые вещают в небольших странах не на русском или английском языках, а на государственном языке страны потребителя контента. Они способны не напрямую приносить прибыль, а формировать в сознании аудитории привлекательный образ страны, который в дальнейшем может использоваться для политических или экономических целей.

Наиболее популярными российскими новостными интернет-порталами на сербском языке являются Sputnik и Russia Beyond. Russia Beyond ─ часть международного проекта Russia Beyond the Headlines, который публикует материалы о России, политике, достижениях соотечественников, культуре, спорте и т.д., отличаясь от других международных медиа тем, что выбираемые журналистами темы локальные и должны быть интересны читателям конкретной страны.

Востребованным российским Фондом, инструментом «мягкой силы» России на Балканах, является Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова. В рамках мероприятий Фонда ежегодно реализуются проекты по культурно-гуманитарному сотрудничеству со странами-партнерами. На протяжении последних шести лет сербская делегация была одной из самых представительных на двух регулярных основных мероприятиях Фонда: «Дипломатический семинар» и «Диалог во имя будущего». Однако по мнению автора, стоит делать больший акцент на региональных проектах, организуемых не только на русском, но и на английском, и на сербском языках. Многоязычные проекты позволяют молодежи, которая симпатизирует евразийскому вектору развития, но пока не обладает достаточным уровнем владения русским языком, наравне с другими участвовать в проектах. Например, с 2014 года Фондом Горчакова трижды был организован проект «Балканский диалог». Мероприятия Фонда отличаются от аналогичных тем, что наполнены не только обучающими, образовательными и экспертными встречами, но и имеют разнообразную

[277] Nilolić Z. How Vučić Interviewed Himself [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cenzolovka.rs/english/how-vucic-interviewed-himself/ (дата обращения: 20.05.2019).

культурную программу: экскурсии, посещение музеев, выставок, концертов и т.д. Именно культурно-историческое погружение способствует глубинному объективному восприятию страны, позволяет проникнуться его колоритом и традициями.

«Мягкая сила» государства включает большой набор внешнеполитических средств и потенциально возможных механизмов воздействия, в том числе, привлекательность имиджа официальных лиц государства. В качестве неординарного инструмента «мягкой силы» России можно рассмотреть созданный за последнее десятилетие особый культ президента Российской Федерации В. В. Путина в Сербии. Л. Милинчич (L. Milinčić) в книге «Владимир Путин: моя битва за Косово» (серб. «Vladimir Putin : Moja bitka za Kosovo») пишет, что В. Путин стал главным имиджмейкером своей страны. В последнем исследовании Беба Баяалски (Beba Bajalski) «Сила переговоров» (серб. Moč pregovaranja), говоря о Владимире Путине, называет его наилучшим переговорщиком в двадцать первом веке, использующим переговоры на основе «мягкой силы» без принижения противной стороны. Она сравнивает мощь личности и харизму Президента России с тридцать пятым Президентом США Джоном Кеннеди и бывшим Президентом СФРЮ Иосипом Броз Тито, отмечая, что последний использовал жесткую силу убеждения[278].

В книге «Партизанская дипломатия: переосмысление международных отношений» (англ. Guerrilla Diplomacy: Rethinking International Relations) Д. Копеланд (Daryl Copeland) отмечает, что профессиональные дипломаты должны быть активнее вовлечены в гуманитарную сферу взаимодействия[279]. Позитивен пример Славенко Терзича (Slavnko Terzić), который, будучи послом Сербии в Москве с января 2013 года по октябрь 2019 года, активно участвовал в гуманитарной и культурной жизни, присутствовал на открытии сербского центра в Белгороде, ежегодно собирал студенческие вечера в Посольстве Республики

[278]Bajalki B. Moć pregovaranja. – Beograd: Data Status, 2019. S.15.
[279] Copeland D. Guerrilla Diplomacy: Rethinking International Relations. –Boulder: Lynne Rienner, 2009. P. 137.

Сербии в Москве, проводил презентации книг, посвященных истории взаимоотношений русского и сербского народов.

Экономическая привлекательность является одним из ключевых факторов при выборе партнёров. Участие бизнес-акторов на примере НИС «Газпром нефть» демонстрирует эффективный метод привлечения перспективных молодых специалистов для работы по евразийско-балканскому направлению, не допуская утечки мозгов. НИС ежегодно выделяет дополнительные привилегии для сербских студентов, прошедших отбор для получения целевого финансирования на учебу в России по нефтегазовому направлению. Предпочтение имеют студенты, выбравшие региональные ВУЗы, такие, как Тюменский индустриальный университет. Стипендия составляет 600 евро и обязательство трудоустройства в Нефтяную Индустрию Сербии (НИС «Газпром нефть»).

Автор солидарен с мнением Е. П. Пановой о том, что образовательные программы для иностранных студентов направлены на реализацию долгосрочных целей гуманитарного сотрудничества. Являясь почвой для долгосрочных связей, они создают механизмы для лояльности будущих лидеров в сфере политики, экономики и др[280].

«Русский дом» в Белграде (представительство Россотрудничества) реализует массовые и показательные проекты по популяризации России. Например, концерт Ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А. В. Александрова у стен Храма Святого Саввы, самого большого православного храма на Балканах; предпоказ совместного российско-сербского фильма «Балканский рубеж» в Сава Центре, самом большом культурно-деловом центре Сербии. Кроме того, Россотрудничество выступает единым оператором для получения государственных стипендий для обучения иностранцев в России. Ежегодно в России обучаются около 500 студентов из Сербии. Представляется перспективным и в дальнейшем, для увеличения числа молодежных профессиональных обменов, использовать уже

[280] Панова Е. П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 2 (16). – С. 157-161.

действующие площадки локальных студенческих обменов: Ниш – Белгород, Тюмень – Белград.

Для популяризации русского языка стоит продолжить применять современные информационные технологии в обучении, активно использовать онлайн-площадки «Образование на русском» (pushkininstitute.ru), «Универсариум» (universarium.org), «Русский как государственный» (rus-gos.spbu.ru), курсы русского языка как на базе Русского Дома в Белграде, так и на региональных площадках.

На Филологическом факультете Белградского университета стабильной популярностью пользуется направление подготовки «Русский язык и литература». Его преподаватели, студенты и выпускники ежегодно принимают участие в Международном педагогическом форуме «Языковая норма. Виды и проблемы», который проводится при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, Международной ассоциации преподавателей русского языка и фонда «Русский мир».

«Мягкая сила» не идет напролом, она избегает конфронтаций, сглаживает острые углы. На современном этапе развития важно расширять контакты с негосударственными акторами, внедрять и использовать студенческие платформы, задействовать научные и академические круги обеих стран. Ресурсы твит-дипломатии и web-дипломатии позволяют государственным акторам в максимально короткие сроки доносить свою позицию до зарубежной аудитории. В современном обществе использование социальных сетей в качестве инструментов «мягкой силы» привлекает молодое поколение − социальные сети нивелируют иерархию, создавая идеальную и доверительную среду для коммуникаций, являясь платформой для долгосрочных инвестиций в привлекательный образ России.

3.3. Использование духовно-культурного потенциала при формировании объективного образа России в Сербии

В русско-сербских отношениях акцент по праву делается на политические связи. В то же время многовековые контакты русского и сербского народов сформировали пространство культурного и духовного единства.

Кандидат исторических наук Л. П. Решетников на международной конференции «Мягкая сила» России в Сербии» в 2014 году отметил, что она («мягкая сила» России) «подчинена принципам православной цивилизации»[281].

Историко-религиозная близость двух народов достаточно часто упоминается в литературе, например, контакты Стефана Неманья, родоначальника правящей сербской династии Неманьичей, с русскими монахами; встречи его сына Растка Неманьича с русским монахом, который направил сербского принца принять монашеский постриг в русском монастыре Св. Пантелеймона на Святой Горе в конце 12 века[282].

Российское культурное влияние в Сербии тесно связано с событиями на международной политической сцене еще со времен Советского Союза и Югославии. Воздействие СССР было обусловлено политическими и идеологическими необходимостями, переходом к традиционным ценностям и консерватизму.

Цивилизационная идентичность может считаться одним из факторов, объединяющим два народа. Сам процесс цивилизационной идентификации рассматривается как на уровне индивидуального социума, так и в пространстве политической культуры социума[283]. Цивилизационная идентичность позволяет определить и осознать человеку свою культурную принадлежность. Кроме того,

---

[281]Решетников Л. П. Политички живот // NSPM [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nspm.rs/politicki-zivot/meka-moc-rusije-u-srbiji-mogucnosti-i-perspektive.html (дата обращения: 20.09.2019).

[282] Jovanović M. Dve Rusije o dva dominantna diskursa Rusije u srpskoj javnosti // Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka. – Beograd: Centar za međunarodne i bezbednosne poslove, 2010. S. 13.

[283] Сенюшкина Т. А., Мохов А. В., Вовк Н. А. Цивилизационная идентичность как фактор политического диалога России и Сербии // Српско Руски односи у прошлости и садошњости, Међународни тематски сборник. – Приштина: Институт за српску културу, 2018. С. 15.

цивилизационная идентичность тесным образом связана с духовными традициями и коллективной исторической памятью.

Дж. Тойнби рассматривает цивилизации как общности «более широкие чем отдельная нация, но менее широкие, чем все человечество»[284]. С. Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций» говорит о цивилизации как о культурной общности наивысшего ранга, как о самом широком уровне культурной идентичности[285].

Как в российском, так и сербском обществе немаловажную роль играет православная церковь, и можно говорить об объединяющей функции православных ценностей для России и Сербии[286]. Цивилизационная идентичность, основанная на общих духовно-культурных ценностях, является одним из ведущих факторов формирования близких политических и экономических взаимоотношений между странами. В исследовании CEAS (более подробно изученного в главе 3.1) подчеркнуто, что РПЦ «стала влиятельным институтом»[287] для постсоветских стран и для стран с сильным влиянием православной религии.

В то же время близость ценностных ориентиров, подкрепленных религиозными канонами православной веры, может быть применена в гуманитарной плоскости сотрудничества для развития общего идейно-символического пространства, где возможный конфликт интерпретаций, учитывая многонациональность сторон, может быть преодолен посредством открытого дискурса[288],обмена мнениями и поиском компромиссов.

Согласно д.полит.н В. Н. Ватылю, под общим идейно-символическим пространством рассматривается духовно-практическое образование,

---

[284] Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М.,Айрис-Пресс, 2010. С. 427.
[285] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2007. С. 203.
[286] Сенюшкина Т. А., Мохов А. В., Вовк Н. А. Цивилизационная идентичность как фактор политического диалога России и Сербии // Српско Руски односи у прошлости и садошњости, Међународни тематски сборник. – Приштина: Институт за српску културу, 2018. С. 9.
[287] Eyes Wide Shut: strengthening of Russian Soft Power in Serbia: Goals, Instruments and Effects / editor Jelena Milic. – Belgrade: Center for Euro-Atlantic Studies, 2016. – 203 p.
[288] Ватыль В. Н. Идейно-символический дискурс в пространстве евразийской интеграции // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – М. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2018. – С. 195- 196.

представляющее собой систему идей, поддерживаемых политическими акторами стран и имеющих непосредственно деятельно-установочное значение и идеологический механизм (механизм внедрения этих идей в общественное сознание)[289]. Общее идейно-символическое пространство русских и сербов сформировалось под воздействием «долга памяти»[290] (памяти народа) и объединяющих исторических событий. При гуманитарном сотрудничестве акторам (странам) необходимо определять свое отношение к объединяющим их ценностям.

По мнению сербского профессора Зорана Милошевича (Zoran Milošević), в рамках новой стратегии своего возвращения в Сербию России следовало бы развивать не только экономическое сотрудничество, но и обратить внимание на сферу культуры.

Любиша Митрович (Ljubiša Mitrović) считает, что «культура − это не только продукт общества, но и производитель, фактор изменений в обществе. Она − неотъемлемая часть структуры и динамики общества, важный фактор социализации и развития»[291].

Показателен анализ программы в начальной школе Сербии: среди 31 изучаемых авторов 26 – сербские, 5 – зарубежные. Среди 5 зарубежных 1 – Ханс Кристиан Андерсен, а остальные 4 − русские авторы: Лев Толстой, Владимир Сутеев, Корней Чуковский и Семен Коган[292].

Культура одного народа развивается и обогащается в контакте с другими культурами, но при этом сохраняет свои корни, традиции, духовные столпы. Медиа-сектору отведена новая роль в новой внешнеполитической стратегии

---

[289] Ватыль В. Н. Идейно-символический дискурс в пространстве евразийской интеграции // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – М. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2018. – С. 195- 196.

[290]Федорова М. М. Понятие долга памяти в контексте современных идеологических дискурсов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 2. С. 133 – 140.

[291] Mitrović L. R. Geokultura razvoja Balkana, identitet i kultura mira. – Niš: SVEN, 2008. S. 87.

[292] Jovanović M. U senci gasa i politike: kulturni i duhovni kontakti, veze i saradnja Srbije i Rusije“/ Odnosi Srbije i Rusije na početku XXI veka, zbornik radova / preredio Zarko. N. Petrovic. – Beograd, ISAC fond, 2010. – 201 s.

России[293]. Для формирования объективного образа России за рубежом используются продукты массовой культуры; информационные и коммуникационные технологии увеличивают механизмы взаимодействия с населением, воздействуют на общественное сознание.

Однако на современном этапе присутствие русской культуры в сербской весьма незначительно, а сербской в русской вообще незаметно за исключением фильмов Эмира Кустурицы.

Машина американской массовой культуры производит такие объемы фильмов, сериалов, книг, журналов, соперничать с которыми в настоящее время не в силах ни одна страна.

Если рассматривать кинематограф, то в отчете за 2017 год, опубликованном Национальным статистическим комитетом Сербии[294] по производству и ввозу фильмов, Россия занимала седьмую строчку − 7 фильмов, при этом явный лидер Америка произвела 102 фильма (214 всего) (Таблица 5).

Таблица 5 – Рейтинг производства, относительно ввоза иностранных фильмов в Сербию

	2013	2014	2015	2016	2017
Общее количество иностранных фильмов	166	169	158	208	214
США	103	85	85	86	102
Европа	57	82	67	100	97
Другие	12	11	13	25	15

[293] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 23.01.2019).

[294] Republicki zavod za statistiku [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.stat.gov.rs/sr-Cyrl (дата обращения: 08.11.2020).

Из приведенных данных Республиканского Института статистики Сербии отчетливо видно, что если производство и прокат фильмов из стран Европы за пять исследуемых лет увеличились почти вдвое, то фильмы из других стран, в число которых входит и Россия, едва заметны на их фоне. Американские фильмы на рынке Сербии занимают 47.7%, европейские − 45.3%, другие страны − 7%.

При изучении вопросов культурного взаимодействия России и Сербии в двадцать первом веке под словом «культура» логично рассматривать и массовую культуру, включающую современные течения. Если следовать теории поколений, предложенной американскими исследователями, экономистом и специалистом в области демографии Нилом Хау (Neil Howe) и историком Уильямом Штраусом (William Strauss), современные поколения Y и Z (тридцатилетние и двадцатилетние) – это люди, которые в качестве основного источника получения информации используют не уже «устаревшие» и неактуальные для них средства массовой информации: печатные издания, новостные программы на телевидении, а получают информацию из Facebook, YouTube, Instagram и др.

В сербской литературе и средствах массовой информации зачастую при обосновании необходимости укрепления современных культурных и духовных связей с Россией, часто обличаемую в форму русофильства/сербофильства, ссылаясь на похожесть менталитетов, историческую и политическую близость, приводятся в пример связи двух стран в период Первой мировой войны и политическая и идеологическая схожесть двух режимов во время «Холодной войны» между СССР и США[295]. На основе этого и строятся аналогии с современным миром. Но необходимо понимать, что при современной политической проекции, в век блогов и интернет-каналов, жесткое разделение на «наших и ваших», «восток и запад» может, напротив, вызвать у молодежи лишь негативную реакцию и восприятие того, что их заставляют что-либо сделать против их воли и в непонятной для них форме.

---

[295] Jovanović M. U senci gasa i politike: kulturni i duhovni kontakti, veze i saradnja Srbije i Rusije / Odnosi Srbije i Rusije na početku XXI veka, zbornik radova / preredio Zarko. N. Petrovic. – Beograd, ISAC fond, 2010. S.156.

В современном обществе язык является не только средством коммуникации, но и средством социализации, формирования идентичности и социокультурной интеграции отдельных индивидов и социальных групп. Посредством языка мы формируем нашу идентичность: культурную самобытность и отличительные особенности[296]. Принадлежность сербского и русского языков к одной славянской языковой группе облегчает контакты между народами и помогает в изучении другого языка. В последнее десятилетие, после возвращения России в число лидеров международных отношений, притока русских инвестиций и капитала в Сербию, появления личных и туристических интересов увеличивается и интерес к изучению русского языка.

Говоря о внешнеполитических ресурсах можно разделить их на субъективную и объективную силу государства, где к объективной силе относятся ее экономическая и военная мощь, подкрепленные договорами, а к субъективной – те ресурсы, которые сложнее предугадать, например, культурная дипломатия.

Изучи в региональную и страновую специфики гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Республики Сербии, примеры реализации гуманитарной политики России в Сербии, автор приходит к выводу, что, учитывая необходимость дальнейшего изучения и последующей апробации успешных западных методов взаимодействия в гуманитарной сфере, эффективное применение которых возможно при учете индивидуальных особенностей взаимоотношений двух народов, существует потребность в разработке собственных инструментов «мягкой силы» России в Сербии, базирующихся на цивилизационной идентичности, исторической памяти, духовно-культурном единстве народов.

[296] Mitrović L. R. Geokultura razvoja Balkana, identitet i kultura mira. – Niš: SVEN, 2008. – 207 s.

Заключение

Ввиду разрозненности терминологического определения первоначально в диссертационной работе уточнены понятийные границы «гуманитарного сотрудничества». Термин «гуманитарное сотрудничество» рассматривается как часть межгосударственного взаимодействия, представляющая собой деятельность с учетом собственных интересов, экономической ситуации и правового регулирования, в ходе которой стороны предоставляют друг другу или совместно третьим сторонам гуманитарную помощь, продвигают «мягкую силу», реализуют культурную и публичную дипломатию.

При разработке темы исследования выявлено, что экономическая и культурная глобализация, характерная для переходного периода XX –XXI веков, привнесла изменения во взаимодействия в гуманитарной сфере. Международный тренд на поддержание культурных связей и солидарности между странами расширил ресурсы, виды и формы гуманитарных активностей. Сегодня в гуманитарную сферу межстрановых взаимоотношений включен ряд акторов, которых в общем виде можно представить в четырех группах: государственный сектор, международный сектор, негосударственный сектор, частные компании и транснациональные корпорации.

Стоит признать, что проблемы практической реализации гуманитарного сотрудничества в контексте современных международных отношений основаны на политической динамике, которая влияет на принятие решений, в том числе и по гуманитарным вопросам.

В работе определены аспекты, которые еще в процессе первичного запроса и установления контактов, способны влиять на будущий успех гуманитарной политики государства в определенной стране или регионе:

- Роль государства в регионе и место на мировой политической арене.

- Политическая идеология (при сотрудничестве с другим государством совпадение основ государственного строя, целей и принципов внешнеполитической идеологии[297]).
- «Уроки прошлого» (были в истории взаимодействия народов периоды конфликтов или нет).
- Духовно-культурное единство (одна вера или разные, близость культур, обычаев, устоев в обществе).
- Уровень развития гражданского общества (формирует позитивный имидж государства за рубежом).

Перед выстраиванием гуманитарного взаимодействия сторонам предварительно необходимо оценить свои возможности и потребности другого государства. Основой гуманитарного сотрудничества выступают сила (воля сторон) и средства (ресурсы: финансовые, культурные, информационные, научные и др.), а успешная реализация становится мощным внешнеполитическим ресурсом государства. При этом должно быть совпадение воли обеих сторон и наличие необходимых ресурсов, которые могут быть задействованы в конкретной ситуации.

Кроме того, стоит учитывать, что при выборе стратегии во взаимоотношениях доминантами являются рациональность и прагматичность. Увеличение внешнеторговой деятельности косвенно стимулирует развитие образовательных и научных проектов. Политэкономические подходы и участие бизнес-акторов в гуманитарном сотрудничестве, показанные в работе на примере строительства и введения в эксплуатацию балканской ветки «Турецкого потока», позволяют решать возникающие финансовые вопросы, связанные с реализаций культурных, образовательных, социально-гуманитарных программ.

Способность сочетать военную и экономическую мощь государства с грамотной политикой в гуманитарной сфере и представляет собой собирательный образ государств-лидеров современной системы международных отношений.

---

[297] Внешнеполитическая идеология – это перспективная цель (цели) и принципы. Внешнеполитическая идеология является одной из двух составляющих политической идеологии. Другой является внутриполитическая. Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008. – 232 с.

Следовательно, можно констатировать, что в современной системе международных отношений возможности гуманитарного сотрудничества и «мягкой силы» наиболее полно отвечают именно тем задачам, которые стоят в настоящее время перед Россий в регионе Западных Балкан. «Историческая память народа» выступает элементом конструирования и сохранения коллективной идентичности, определяющим элементом символической политики государств. «Долг памяти» сербского общества плотно переплетен с восприятием России как заступника, а также со сформированным пониманием единства и взаимопомощи русских и сербов. Практическая реализация такого внешнеполитического ресурса, как «мягкая сила», способна влиять на формирование положительного образа России на мировой арене, а также способствовать реализации конкретных государственных интересов. Привлекательность использования «мягкой силы» заключается в возможности формирования мнения, что в международных отношениях вместо превосходства политики применения силы настала эра успеха дипломатических, мирных и гуманитарных акций. Учитывая современный миропорядок, Российской Федерации выгоднее и эффективнее продолжать сотрудничество с государствами, где симпатии населения уже на стороне России. В работе приведен целый ряд факторов, оправдывающих причисление Сербии к данной группе стран, что в среднесрочной перспективе позволит добиться значительного прогресса в упрочнении связей не только в сфере гуманитарного сотрудничества, но и в других областях взаимодействия (политика, экономика и др.).

При работе с внешнеполитическими союзниками России, к которым автором отнесена Сербия, возрастает роль гуманитарного сотрудничества, использующего не отдельные составляющие, а комплексные механизмы: гуманитарную помощь, культурную и общественную дипломатию, новый общественный менеджмент, инструменты «мягкой силы», включающие некоммерческие организации, средства массовой информации, культурное, историческое и духовное единство, учитывая в работе страновую и региональную специфику. Грамотное и своевременное их применение позволяет разработать привлекательный образ страны, узнаваемый

государственный бренд, акцентируемый на плюсах и скрывающий недостатки государственной системы или правящей власти, способный заинтересовать контрагентов.

Необходимо признать, что в современных международных реалиях стратегическая важность Сербии и других государств балканского региона, пока еще не ставших членами ЕС и НАТО, для Росси с каждым годом увеличивается. Однако несмотря на достаточно сформированную позицию России в отношении гуманитарного сотрудничества и применения механизмов «мягкой силы», развитие контактов со странами балканского региона в общем, и с Сербией в частности, в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2016 года отдельно не выделено. Отсутствие единой стратегии и системы гуманитарного сотрудничества России на балканском направлении порождает наличие большого числа разрозненных акторов и недостаток координации между государственными и неправительственными организациями.

Автору кажется обоснованным, учитывая современную международно-политическую ситуацию и усиливающиеся позиции Сербии в регионе, выделить балканские страны в одно из направлений внешней политики. Регулярные контакты с Сербией на различных уровнях смогли бы способствовать сохранению форпоста российского влияния в регионе Западных Балкан, а также укреплению регионального экономического сотрудничества, особенно в энергетической сфере.

В современных российско-сербских отношениях в гуманитарной сфере автор выделяет четыре основные группы: международное гуманитарное сотрудничество, гуманитарная помощь, духовно-культурное сотрудничество, «мягкая сила».

Как и в использовании любого внешнеполитического ресурса, при применении «мягкой силы» необходимо учитывать региональную и страновую специфику. Исходя из этого, к приоритетным направлениям «мягкой силы» России в Сербии относим:

- укрепление сотрудничества между Русской и Сербской православной церковью;

- поддержку российских соотечественников и организаций соотечественников;
- распространение российского медиаконтента;
- работу со студенческими организациями и молодежью Сербии;
- сотрудничество с пророссийскими политическими партиями и общественными организациями;
- культурное взаимодействие.

Для дальнейшего наращивания темпов и объемов двустороннего партнерства стоит направить ресурсы на развитие региональных механизмов взаимодействия. Предлагается развивать локальное сотрудничество (в работе проанализированы существующие соглашения и контакты между городами-побратимами России и Сербии для определения наиболее эффективных форм и методов сотрудничества). Прямое взаимодействие между городами и районами на муниципальном уровне способно уходить от шаблонных механизмов «центра».

При наличии конкуренции стратегий «мягкой силы» важно понять, насколько адекватно выбран адресат и насколько он заинтересован в поддержании контактов и сотрудничестве; исследовать общественную жизнь, внутриполитические силы, экономическую обстановку; определить привлекательные предложения, способные заинтересовать не только правительственные круги, но и общество.

Практическую реализацию целей публичной дипломатии и «мягкой силы» России на территории Сербии, а также других стран региона Западных Балкан, предлагается улучшать с помощью следующих механизмов:

- Развитие инструментов коммуникации и убеждения, прямых контактов между государственными и общественными институтами, средствами массовой информации, преимущественно государственными.
- Пропаганда российских (славянских) ценностей посредством кино, телевидения, спорта, видеоигр, театра, туризма.
- Взаимодействие с активом стран, теми, кто формирует общественное мнение.

- Международный обмен: создание спонсируемых российской стороной культурных, образовательных и информационных программ, в частности, предоставление стипендий с полным покрытием расходов сербским студентам для обучения в высших учебных заведениях России.
- Привлечение активной молодежи и студентов в двухсторонние программы обмена.

Предложенные способы продвижения привлекательности России в Сербии представляются актуальными, исходя из современной ситуации в регионе Западных Балкан, и определены при учете перспективных векторов взаимоотношений между двумя странами.

Существует потребность в разработке методов гуманитарного взаимодействия для разных групп населения. В работе отдельное внимание уделено молодежному фактору при выстраивании контактов в гуманитарной сфере. Следует расширять контакты с негосударственными акторами, внедрять и использовать студенческие платформы, задействовать научные и академические круги, ресурсы твит-дипломатии и web-дипломатии, позволяющие государственным акторам в сжатые сроки доносить свою позицию до зарубежной аудитории. При коммуникации уходить от жестких рамок деления на «наших и ваших», «восток и запад». Следует активно использовать социальные сети в качестве инструментов «мягкой силы» − они нивелируют иерархию и стирают жесткие рамки общения, чуждые молодежи. Гуманитарные проекты в молодежной среде являются платформой для долгосрочных инвестиций, закладывают фундамент лояльности будущих лидеров и направлены на реализацию целей гуманитарного сотрудничества, в частности, создание и поддержание привлекательного образа России в среднесрочной перспективе.

В проведенном диссертационном исследовании автор обосновывает выдвинутую во введении гипотезу, что при использовании гуманитарных каналов сотрудничества у одного государства появляются инструменты, позволяющие влиять как на внутриполитическую ситуацию в другом государстве, так и на его внешнеполитическую деятельность. В работе подтверждается важность политико-

правового и экономического сотрудничества между Россией и Сербией как фундамента для взаимодействий в гуманитарной сфере.

Проведенный анализ позволяет понять специфику русско-сербского гуманитарного сотрудничества, а развитие обозначенных перспективных направлений, с учетом изложенных рекомендаций, будет способствовать достижению целей «стратегического партнерства»[298] России и Сербии.

[298] Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/1461 (дата обращения: 02.03.2019).

Список литературы

1. Алексеева Т. А. Россия в пространстве глобального восприятия // Россия в глобальном мире. 2000-2011 / Под ред. И.С. Иванова. Т.1. – М.: Аспект-пресс, 2012. – С. 275-290.

2. Алексеева Т. А. Теория международных отношений как политическая философия и наука: Учеб. пособие для вузов. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 608 с.

3. Алексеева Т. А. Химеры страны Оз: «культурный поворот» в теории международных отношений // Международные процессы. – 2012. – Т. 10, № 3. – С. 4-19.

4. Арляпова Е.С. Сербия и ЕАЭС: партнерство ради мира [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.strateskealternative.rs/serbi%D1%8F-i-ea%D0%ADs-partnerstvo-na-rassto%D1%8Fnii/ (дата обращения: 04.09.2019).

5. Ахметова А. Б. Некоторые вопросы гуманитарного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2009. – № 5. – С. 20-26.

6. Бажанов Е. П. Актуальные проблемы международных отношений: Избран. тр. в 3-х томах. Т.3. – М.: Науч. кн., 2002. – 479 с.

7. Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. – М.: Изд. «Восток - Запад», 2009. – 96 с.

8. Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Многополюсный мир. – М.: Восток - Запад, 2010. – 464 с.

9. Белоус С. Как Сербия балансирует между НАТО и Россией // Эксперт Online [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://expert.ru/2016/04/19/assimetrichnaya-nejtralnost-kak-serbiya-balansiruet-mezhdu-nato-i-rossiej/ (дата обращения: 12.04.2019).

10. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2010. – 256 с.

11. Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений 1945-2017. Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 560 с.

12. Богатуров А. Д. Системная история международных отношений. Том 1-4. – М.: Изд-во НОФМО, 2004. – 2087 с.

13. Богатуров А. Д. Современная мировая политика: Прикладной анализ. 2-е издание, испр. и доп. – М.: Аспект-Пресс, 2010. – 592 с.

14. Бокова И. Г. Новый гуманизм в XXI веке [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000189775_rus (дата обращения: 12.04.2019).

15. Бондарев Н. В. Косовский вопрос после выборов 2012г. в Сербии: новые политики, старые проблемы // Проблемы национальной стратегии. – М.: РИСИ. – 2016. – №3(36). – С. 9-25.

16. Бондарев Н. В. Парадоксы косовской «независимости» // Проблемы национальной стратегии. – М.: РИСИ. – 2013. – №3(24). – С. 110-125.

17. Бондарев Н. В. Российская «мягкая сила» в Сербии – это наша историческая память // Newes front [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://news-front.info/2018/10/20/rossijskaya-myagkaya-sila-v-serbii-eto-nasha-istoricheskaya-pamyat-istorik/ (дата обращения: 20.09.2019).

18. Бондарев Н. В. Русская Сербия. – М. РИСИ, 2016. – 125 с.

19. Ватыль В. Н. Идейно-символический дискурс в пространстве евразийской интеграции // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – М. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2018. – С. 195-196.

20. Великая А. А. Вызовы гуманитарного сотрудничества России со странами СНГ // Армия и общество. – 2013. – № 2 (34). – С.11-20.

21. Великая А. А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // Право и управление XXI век. – 2012. – № 3 (24). – С. 63-73.

22. Великая А. А. Политические аспекты взаимодействия в гуманитарной сфере государств-участников СНГ: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / А. В. Великая ; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – М., 2014. – 26 с.
23. Великая А. А. Формирование образа России за рубежом как элемент «мягкой силы» // Право и управление XXI век. – 2013. – № 3. – С. 87-92.
24. Венская конвенция о консульских сношениях, 1963 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rconsularrelations.html (дата обращения: 04.03.2019).
25. Вертухина М. В. Политические аспекты гуманитарного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / М. В. Вертухина ; ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы». – Орел, 2010. – 24 с.
26. Громогласова Е. С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 124 с.
27. Громогласова Е. С. Гуманитарная составляющая во внешней политике Великобритании // Международные отношения. – 2018. – № 1. – С. 42-50.
28. Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. – М.: «Индрик», 2013. – 312 с.
29. Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 1. // Новая и новейшая история. – 2016. – № 6. – С. 78-94.
30. Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 2. // Новая и новейшая история. – 2017. – № 1. – С. 84-101.
31. Гуськова Е. Ю. Сербия: от идеи Югославизма к идее Сербства // «Russija/ SSSR I drzavnost Srbje/ Jugoslavije. – Beograd: Istorijski institut, 2018. – С. 355-371.
32. Гуськова Е. Ю. Современная Россия и Балканы: Интересы или исторические традиции? // Листая страницы сербской истории. – М.: Инслав, 2014. – С. 339-367.

33. Давыдов Ю. П. Понятие «жёсткой» и «мягкой» силы в теории международных отношении. – Москва: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004. – 172 с.
34. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/1461 (дата обращения: 02.03.2019).
35. Егоров А. И., Гудгольд А. М. «Мягкая сила»: немецкий опыт реализации // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 25-32.
36. Ермаков Ю. А. «Мягкая сила» социально-политических манипуляций человеком // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – № 4. – С. 215-225.
37. Ефанова Е. В. Инструменты «мягкой силы» во внешней политике государств // Вестник РУДН. Серия Политология. – 2018. – № 3. – С.417-426.
38. Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505?download=true (дата обращения: 20.03.2019).
39. Зонова Т. В. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы» // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1859#top (дата обращения: 21.05.2019).
40. Зонова Т. В. Дипломатия будущего. // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=334#top (дата обращения: 20.05.2019).
41. Зонова Т. В. Публичная дипломатия и ее акторы // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681 (дата обращения: 22.05.2019).
42. История международных отношений: учеб. пособие: В 4-х ч. Ч. 1. / Под ред. А. В. Шарапо. – Минск, 2004. – 375 с.
43. Казаринова Д. Б. Фактор мягкой силы в современной мировой политике и проблемы политической стабильности // Политическая стабильность: новые

вызовы, методологические аспекты анализа и прогнозирования, региональные исследования. – М.: РУДН, 2012. – С. 104-117.

44. Казаринова Д. Б. Феномен «мягкой силы». Стратегии мягкой силы в политике государств-членов двадцатки // Свободная мысль. – 2011. – № 3. – С. 187-200.

45. Кара-Мурза А. А. Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления // Реформаторские идеи в социальном развитии России. – М., 1998. – С. 108-125.

46. Кисенко С. И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. – 2014. –№ 1. – С. 114-125.

47. Ковба Д. М. «Мягкая сила» в китайской политической науке и практике // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. –Екатеринбург: УрФУ, 2017. – С. 2002-2010.

48. Ковба Д. М. Проблематика разработки концепта мягкой силы в современной политической науке // XVIII Международная конференция памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 1543-1547.

49. Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 года / Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в четырех томах: Том 4. Документы. / Сост. Т. А. Шаклеина. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 19-50.

50. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 23.01.2019).

51. Косачёв К. И. Не рыбу, а удочку // Россия в глобальной политике. Номер 4. Июль/август 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642 (дата обращения: 23.05.2019).

52. Косачев К. И. Разговор с Константином Косачевым: Россия поддерживает свой авторитете в мире «мягкой силой» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/radio_ broadcast/65446337/86815347.html. (дата обращения: 02.06.2014).

53. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 2003–2007 годы // Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2010 год. – 308 с.

54. Кудрявцева Е. П. Основные направления балканской политики России в первой половине XIX века. // Геополитические факторы во внешней политике России. Вторая половине XVI- начало XX века. – М., 2007. – С. 195-220.

55. Кудрявцева Е. П. Политика России на Балканах // История внешней политики России. Первая половине XIX века. – М., 1995. – С. 309-324.

56. Ланьшина Т. А. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. № 2. – С. 28-58.

57. Лебедева М. М. Мировая политика. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 365 с.

58. Лексютина Я. В., Радиков, И. В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 19-26.

59. Лисоволик Я. Д., Чирмис Е.С. Сербия – ЕАЭС: перспективы интеграции в рамках зоны свободной торговли. Рабочая тетрадь № 37/2016. – М.: НП РСМД, 2016. – 30 с.

60. Лукьянов Ф. А. Публичная дипломатия – не работа узкой группы людей [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-ne-rabota-uzkoy-gruppy-lyudey/. (дата обращения: 05.03.2019).

61. Малахов В. С. Культурные различия и политические границы: национальный, локальный и глобальный контекст // Философский журнал. – 2010. – №1 (4). – С.107-118.

62. Малахов В. С. Национальная культура в эпоху глобализации // Россия в диалоге культур. – М.: Наука, 2010. – С.36-65.
63. Малахов В. С. Российская нация как концепт и реальность // Консолидация и модернизация России / Редкол.: А. А. Гусейнов, А. В. Смирнов, Б. О. Николаичев. – М., 2014. – С. 292-310.
64. Максакова М. А. Евразийский экономический союз и Сербия: возможности для сотрудничества // Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен / под общ. ред. и с предисл. Л. С. Ревенко. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – С. 110-115.
65. Максакова М. А. Проблемы внешней торговли Сербии с ЕС и ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 1. – С. 37-45.
66. Манойлович Н. Трансформация внешней политики Сербии на современном этапе (европейское направление). автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Н. Манойлович ; ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». – М., 2017. – 32 с.
67. Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12000000@egNews (дата обращения: 05.05.2020).
68. Нагорнов В. А. «Мягкая сила» по-французски// Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. № 2. – С. 167-189.
69. Нарочницкая Н. А. Русский код развития. – М. Книжный мир, 2013. – 352 с.
70. Никифоров К. В. Сербия на Балканах XX век. – М.: «Индрик», 2012. – 176 с.
71. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Изд-во Эксмо, 2014. – 544 с.
72. Панова Е. П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 2 (16). – С. 157-161.
73. Паршин П. Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и исследования // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 2. – С. 14-21.

74. Паршин П. Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Центр глобальных проблем. – М.: МГИМО. – Вып. 1 (36). – 2013 г. – 39 с.

75. Пеич И. Сербско-российские отношения в контексте региональной безопасности на Балканах (2000 – 2017гг.). дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / И. Пеич ; ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов». – М., 2018. – 227 с.

76. Пивоваренко А. А. Ситуация на Балканах в отражении военно-стратегических документов Хорватии // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. – ИЕ РАН. М., 2015. – С. 280-291.

77. Пивоваренко А. А. Современная Россия на Балканах «мягкая сила» через инвестиции [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennaya-rossiya-na-balkanakh-myagkaya-sila-cherez-inves/ (дата обращения: 05.03.2019).

78. Пивоваренко А. А. Предпосылки выхода Хорватии из СФРЮ. Республиканский аспект // Вестник славянских культур. – 2014. – № 3. – С. 50-68.

79. Полякова А. А. «Мягкая сила» в контексте внешней политики США: концептуально-теоретические аспекты // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2015. – № 2. – С. 91-102.

80. Пономарева Е. Г., Вишняков Я. В. Сербия на Балканах: изобретение «пороховой бочки» // Современная Европа. – 2018. – № 7. – С 108-121

81. Пономарева Е. Г. Железная хватка «мягкой силы» // Однако. – 2013. – № 6. – С. 18-26; № 7. – С. 18-21.

82. Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М.: Российская газета, 2010. – 254 с.

83. Пономарева Е. Г. «Мягкая сила» России как интеграционный ресурс // Геополитический журнал. – 2016. – № 3. – С. 9-17.

84. Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах: Монография. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 252 с.

85. Пономарева Е. Г. Проект "Косово": мафия, НАТО и большая политика монографий / Сост. А. И. Фурсов. – М.: КМК, 2013. – С. 331-522.

86. Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Мягкая сила» как интеграционный ресурс России на евразийском пространстве // Обозреватель-Observer. – 2015. – № 11. – С. 59-73.
87. Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. – М.: Канон+ РООИ "Реабилитация", 2016. – 312 с.
88. Пономарева Е. Г. «Умная сила» как инструмент евразийской интеграции // Панорама Евразии. – 2015. – № 2 (13). – С. 66-69.
89. Пономарева Е. Г., Фролов А. В. Агрессия НАТО против Югославии: международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 2 (65). – С. 32-56.
90. Программа сотрудничества в области культуры, образования, науки, спорта и молодежной политики между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии на 2009 - 2011 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ambasadarusije.rs/data/uploads/Soglasheniya/2009_kultura.pdf (дата обращения: 25.07.2018).
91. Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 272 с.
92. Путин В. В. Россия и меняющейся мир // Московские новости [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mn.ru/politics/78738 (дата обращения: 25.07.2018).
93. Распоряжение Правительства от 23 мая 2019 г. № 1021-р [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/laws/acts/40/49485049451088.html (дата обращения: 04.09.2019).
94. Резолюция Совета Безопасности 713 (1991) от 25 сентября 1991 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/713(1991) (дата обращения: 13.01.2020).
95. Резолюция Совета Безопасности 757 (1992) от 30 мая 1992 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/757(1992) (дата обращения: 13.01.2020).

96. Резолюция Совета Безопасности 760 (1992) от 18 июня 1992 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/760(1992) (дата обращения: 13.01.2020).
97. Резолюция Совета Безопасности 787 (1992) от 16 ноября 1992 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/787(1992) (дата обращения: 13.01.2020).
98. Резолюция Совета Безопасности 820 (1993) от 17 апреля 1993 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/820(1993) (дата обращения: 13.01.2020).
99. Резолюция Совета Безопасности 1021 (1995) от 22 ноября 1995 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/1021(1995) (дата обращения: 13.01.2020).
100. Резолюция Совета Безопасности 1022 (1995) от 22 ноября 1995 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/1022(1995) (дата обращения: 13.01.2020).
101. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 12 декабря 1995 года A/RES/50/80 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/50/80 (дата обращения: 13.01.2020).
102. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 марта 2014 года. 68/262. Территориальная целостность Украины [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/68/262 (дата обращения: 13.01.2019).
103. Религия и идентичность в России / Сост. и отв. ред. М. Т. Степанянц. –М.: Восточная литература, 2003. – 280с.
104. Решетников Л. П. Вернуться в Россию Третий путь, или тупики безнадежности. – Москва. ФИВ, 2017. – 320 с.
105. Решетников Л. П. Политички живот // NSPM [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nspm.rs/politicki-zivot/meka-moc-rusije-u-srbiji-mogucnosti-i-perspektive.html (дата обращения: 20.09.2019).
106. Рогов С. М. Россия и США в многополюсном мире // США – экономика, политика, идеология. – 1992. – № 10. – С. 3-14.

107. Романенко С. А. Косово: история, характер и динамика конфликта // Косово: прошлое, настоящее, будущее. –Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. – С. 14-56.
108. Романенко С. А. Постъюгославское пространство, 1992–2014 гг.: проблемы национального самоопределения и непризнанных государств // Актуальные проблемы Европы. – 2015. – № 1: Европа: Вызовы сепаратизма. – С.154-171.
109. Романенко С. А. Распад Югославии: религиозный конфликт или «война цивилизаций»? // Европейский альманах. История. Традиция. Культура.1998. – Москва: Наука, 1999. – С. 67–82.
110. Романенко С. А. Югославия: История возникновения. Кризис. Распад. Образование независимых государств. Национальное самоопределение народов Центральной и Юго-Восточной Европы в XIX–XX вв. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. – 495 с.
111. Русакова О. Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник института философии и права УрО РАН. – 2010. – Вып. 10. – С. 173-192.
112. Русаков В. М., Русакова О. Ф. «Мягкая сила как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии // Дискурс Пи. Научный журнал. – 2017. – №1 (26). – С. 61-73.
113. Самохин А. А. «Мягкая сила» в контексте проблематики обеспечения национальной безопасности // Историческая и социально образовательная мысль. – 2016. – №4. – С.13-18.
114. Сапрыка В. А., Пастюк А. В., Олейник С. А., Петренко К. А. Социокультурные угрозы трансформации цивилизационных фронтиров в постсоветском хронотопе // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – Москва, 2020. – С. 155-157.
115. Сапрыка В. А., Олейник С. А. Феномен социокультурных фронтиров на постсоветском пространстве // Социологический альманах. Материалы XII Орловских социологических чтений. – Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. Орел, 2020. – С. 341-343.

116. Сапрыка В. А., Погорельский М. Б., Пастюк А. В. Проблемы социального прогнозирования процессов трансформации культурно-цивилизационных идентичностей приграничных регионов // Межнациональные и межконфессиональные отношения в приграничном регионе: состояние и тенденции. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.В. Зотова. – Курск, 2018. – С. 190-196.
117. Сенюшкина Т. А., Мохов А. В., Вовк Н. А. Цивилизационная идентичность как фактор политического диалога России и Сербии // Српско Руски односи у прошлости и садошњости, Међународни тематски сборник. – Приштина: Институт за српску културу, 2018. – С. 9-21.
118. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Республики Сербии, 2009 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.garant.ru/2568107/ (дата обращения: 04.03.2019).
119. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ambasadarusije.rs/data/uploads/Soglasheniya/2013_obraz.pdf (дата обращения: 27.08.2018).
120. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о научно-техническом сотрудничестве, 2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-74/44894 (дата обращения: 04.03.2019).
121. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о сотрудничестве в сфере туризма, 2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/902279916 (дата обращения: 04.03.2019).
122. Соглашение о вопросах правопреемства между Союзной Республикой Югославией, Республикой Хорватией, Республикой Словенией и Боснией и

Герцеговиной 2001 [Электронный ресурс] – Режим доступа: hhttps://treaties.un.org/doc/Treaties/2001/06/20010629%2001-33%20PM/Ch_XXIX_01p.pdf (дата обращения: 27.08.2018).

123. Сорокин Д. Е. Россия: проблемы цивилизационного выбора // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С.124.-134.

124. Soft power: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О. Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015. – 376 с.

125. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка : Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи : С портр. и краткой биогр. А. Н. Чудинова / Сост. под ред. А. Н. Чудинова. – 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. – Санкт-Петербург: В.И. Губинский, 1910. – 676 с.

126. Слуцкая Л. В., Побережная О. Е. «Мягкая сила» во внешней политике Республики Беларусь на современном этапе // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: сб. материалов науч. семинара, Минск, 6 марта 2015 г. / под ред. А.В. Русаковича. – Минск, 2015. – С 41-47.

127. Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая силы 2.0» вызовы и возможности для России. – М.:ВНИИгеосистем, 2012. – 280 с.

128. Современная политическая наука: Методология: Учебник для магистрантов и аспирантов. Гриф ФУМО «Политические науки и регионоведение» / Отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 776 с.

129. Спиридонова В. И. Государство-цивилизация как вариант поиска самоидентификации российского общества // Политическое пространство и социальное время. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Кубанский Государственный университет. 2016. –С. 233-240.

130. Спиридонова В. И. Новые измерения глобализма и проблема консолидации российского общества // Социально-исторические и идейные основы современного российского государства. – М.: ИФРАН, 2014. – С. 11-56.

131. Степанянц М. Т. Религия и культура в динамике времени // Ислам в современном мире. – 2019. – Т. 15. № 4. – С. 23-36.
132. Степанянц М. Т. Цены и ценности в эпоху глобализации // Вопр.философии. – 2016. – № 1. – С. 43-50.
133. Теория политики: Практикум: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Т. А. Алексеевой, И. Д. Лошкарёва. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 480 с.
134. Терзич С. Славянофильство XIX в. в сербской историографии // Россия и Сербия глазами историков двух стран. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. – С. 129-142.
135. Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М.: Айрис-Пресс, 2010. – 640 с.
136. Торгово-экономические отношения // Посольство Республики Беларусь в Республике Сербия [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://serbia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 08.11.2020).
137. Торкунов А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 4. – С. 85-93.
138. Торкунов А. В., Мальгин А. В. Современные международные отношения. Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.
139. Торкунов А. В., Наринский М. М. История международных отношений. Том III: Ялтинско-Потсдамская система. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 552 с.
140. Федорова М. М. История / память: трудная дилема // История философии. – 2018. – Т. 23. № 1. – С. 108-121.
141. Федорова М. М. Политика памяти в контексте политики мягкой силы //25 лет внешней политике России: сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8-9 декабря) / Под общ.ред. А.В Мальгина. [науч. ред.: А.А. Великая и др.]. – М.: МГИМО-Университет, том 5, 2017. – С. 240-255.
142. Федорова М. М. Понятие долга памяти в контексте современных идеологических дискурсов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 2. С. 133 – 140.

143. Федотова Н. Н. Глобализация и изучение идентичности // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 72-80.
144. Федотова В. Г. Гражданская культура: концепция для обществ, вступивших в демократию // Вопр. социальной теории: Науч. альманах. Т. VII. Вып. 1–2. 2013–2014: Человек как субъект конструирования. – М., 2015. – С. 178-199.
145. Федотова В. Г. Единство и многообразие культур в условиях глобализации // Вопросы философии. –2011. – №9. – С. 45-53.
146. Фролов А.В. Югославский кризис: уроки и последствия // Международная жизнь. – 2019. – № 4. – С. 94-109.
147. Фрольцов В. В. Политические теории мирового развития. – Минск: БГУ, 2018. – 200 с.
148. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2007. – 603 с.
149. Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008. – 232 с.
150. Цыганков П. А. Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под редакцией П. А. Цыганкова. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 224 с.
151. Черевичко Т. В. Туризм как инструмент публичной дипломатии / Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2014. – № 14. – С. 93-95.
152. Шевченко В. Н., Буров В. Г., Соколова Р. И., Спиридонова В. И., Шарова В. Л. Социально-исторические и идейные основы современного российского государства / Отв. ред. В. Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2014. – 221 с.
153. Шевченко В. Н., Соколова Р. И., Спиридонова В. И. Современные проблемы российского государства. Философские очерки. – М.: Изд. «Прогресс», 2015. – 464 с.
154. Шестопал Е. Б. Ценностные векторы политического развития России // Полития. – 2000. – № 1. – С. 11-16.

155. Шестопал Е. Б. Политические ценности современного российского общества: проблемы и перспективы изучения // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2014. – № 2. – С. 92-121.

156. Энгельгардт Г. Н. Местные выборы и политический кризис в Республике Сербской (к.2012-н.2013 гг.) // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – № 2. – С. 24-34.

157. Энгельгардт Г. Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990 – 2006) автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Г. Н. Энгельгардт ;Институт славяноведения РАН. – М., 2016. – 34 с.

158. Энтина Е. Г. Балканы вчера и завтра: пороха хватит на всех! // Современная Европа. – 2015. – № 1. – С. 37-45.

159. Энтина Е. Г. Евро-атлантическая интеграция республик бывшей Югославии и российский фактор // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – № 1. – С. 192-208.

160. Энтина Е. Г. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан / Науч. ред.: А. А. Пивоваренко, О. Ю. Потемкина. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, 2016. – 130 с.

Источники на сербском языке:

161. Agencija «Politikum». Beograd, april 2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.nspm.org.yu/in_istrazivanja.htm (дата обращения: 13.03.2019).

162. Ambasada Rusije [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ambasadarusije.rs/data/uploads/Soglasheniya/ConsConvenshion.pdf (дата обращения: 04.03.2019).

163. Bajalki B. Moć pregovaranja. – Beograd: Data Status, 2019. – 152 s.

164. Благојевић М. Религиозна Европа, Русија и Србија: јуче и данас. – Институт за филозофију и друштвену теорију, Филозофија и друштво. Београд, 2008. – С. 235-257.

165. Vojvodina oblijepljena sa «Putin go home» // Vijesti [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vijesti.me/svijet/balkan/vojvodina-oblijepljena-sa-putin-go-home (дата обращения: 27.08.2019).
166. Владимир Путин допутовао у Београд // Политика [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.politika.rs/scc/clanak/420521/%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80-%D0%9F%D1%83%D1%82%D0%B8%D0%BD-%D0%B4%D0%BE%D0%BF%D1%83%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BE-%D1%83-%D0%91%D0%B5%D0%BE%D0%B3%D1%80 %D0%B0%D0%B4 (дата обращения: 27.08.2019).
167. Valjevo [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.valjevo.rs/saradnja-dva-grada-valjeva-i-socija/ (дата обращения: 04.03.2019).
168. Vlada Republike Srbije [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gs.gov.rs/lat/strategije-vs.html (дата обращения: 23.05.2019).
169. Гајић А. Између евроатлантизма и евроауијства – положај савремене Србије // Култура полиса: часопис за неговање демократске и политичке културе. – 2004. – Год 1. бр.1. – С. 1-17.
170. Дулић Д. Етика и политика хуманитарне помоћи. – Београд: Факултет безбедности: Службени гласник, 2007. – 232 с.
171. Ђукић С. Руски гас у Европи. Од детнта до Јужног тока. – Београд: Службени гласник, 2011. – 184 с.
172. Ђурковић М. Савремена Руска спољна политика и Србја почетком XXI века. – Београд. Институт за европске студије, 2012. – 26 с.
173. Janev I. Međunarodni odnosi i spoljna politika: sa primerom jugoslovenskih odnosa sa Ujedinjenim nacijama. – Beograd: Institut za političke studije, 2002. – 324 s.
174. Jovanović M. Dve Rusije o dva dominantna diskursa Rusije u srpskoj javnosti // Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka. – Beograd: Centar za međunarodne i bezbednosne poslove, 2010. – S. 11-17.

175. Jovanović M. U senci gasa i politike: kulturni i duhovni kontakti, veze i saradnja Srbije i Rusije / Odnosi Srbije i Rusije na početku XXI veka, zbornik radova / preredio Zarko. N. Petrovic. – Beograd, ISAC fond, 2010. – 201 s.
176. Knežević M. Srbija i Rusija: savremene geoekonomske i geopolitičke dileme. – Beograd, Institut za političke studije, 2009. – 436 s.
177. Kraguevac [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.kragujevac.rs/o-kragujevcu/gradovi-prijatelji/ (дата обращения: 04.03.2019).
178. Lazanski M. Kako zavoleti NATO // Nedeljnik NIN. – 6 novembra 2008. – S. 17.
179. Milinčić L. Vladimir Putin: moja bitka za Kosovo. – Beograd: Sofos, 2007. – 209 s.
180. Milošević Z. Privredna saradnja rusa i srba i degradacija svetosavskog kulturnog obrasca // Rusija i Balkan: pitanja saradnje i besbednosti. – Beograd: Institut ya političke studije, 2008. – S. 159-180.
181. Milošević Z. Zablude o NATO paktu // Srbija: bezbednost i institucionalni izvori. – Institi za političke studije, Beograd, 2009. – S.67-76.
182. Mitrović L. R. Geokultura razvoja Balkana, identitet i kultura mira. – Niš: SVEN, 2008. – 207 s.
183. Narodna banka Srbije [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nbs.rs/sr_RS/indeks/ (дата обращения: 13.09.2019).
184. Национална стратегија Србије за приступање Србије и Црне Горе Европској унији. Влада Републике Србије. Канцеларија за придруживање Европској унији. септембар 2005 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www. parlament.gov.rs/upload/documents/seio/NAC_STRAT_UNDP_2006_gledanje.pdf (дата обращения: 02.12.2016).
185. Nilolić Z. How Vučić Interviewed Himself [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cenzolovka.rs/english/how-vucic-interviewed-himself/ (дата обращения: 20.05.2019).
186. Niš [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ni.rs/medjunarodna-saradnja/bratimljenja-i-sporazumi-o-saradnji/ (дата обращения: 04.03.2019).

187. Novi Sad [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.novisad.rs/odrzhan-poslovni-forum-sa-rusijom (дата обращения: 04.03.2019).
188. Од «духовите» на Путин во Белград, можете да купите и зеленчук, а да не сте ни свесни // Инфо [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://plusinfo.mk/%d0%be%d0%b4-%d0%b4%d1%83%d1%85%d0%be%d0%b2%d0%b8%d1%82%d0%b5-%d0%bd%d0%b0-%d0%bf%d1%83%d1%82%d0%b8%d0%bd-%d0%bc%d0%be%d0%b6%d0%b5%d1%82%d0%b5-%d0%b4%d0%b0-%d0%ba%d1%83%d0%bf%d0%b8/ (дата обращения: 27.08.2019).
189. Od cetiri stuba spoljne politike do evropskih integracija [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.isac-fund.org/download/Od_cetiri_stuba_spoljne_politike_do_evropskih_integracija.pdf (дата обращения: 24.07.2018).
190. Parlament RS [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.parlament.gov.rs (дата обращения: 04.03.2018).
191. Perešić S. Geopolitičko usmerenje spoljne politike Rusije // Vojno delo. –2014. – № 2. – S. 7-22.
192. Петровић Д. Енергетска политика Русије / Д. Пертовић, А. Јокић. – Београд: Институт за међународну политику и привреду, 2015. – 240 с.
193. Петровић Д. Русија на почетку 21 века. Геополитичка анализа. – Нови сад, Прометеј. Београд. Институт за политичке студије, 2007. – 137с.
194. Petrović Ž. Odnosi između Srbije i Rusije: trgodišnji bilans // Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka. – Beograd: Centar za međunarodne i bezbednosne poslove, 2010. – C. 5-10.
195. Prvulović V. Savremeni međunarodni odnosi. – Beograd: Megatrend univerzitet, 2008. – 252 s.
196. Putin danas u jednodnevnoj posjeti Srbiji: Poručiće da Zapad destabiliše Balkan // Vijesti [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://www.vijesti.me/svijet/balkan/putin-danas-u-jednodnevnoj-posjeti-srbiji-porucice-da-zapad-destabilise-balkan (дата обращения: 27.08.2019).

197. Putina ce u Beogradu docekati //Jutarni [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.jutarnji.hr/vijesti/svijet/putina-ce-u-beogradu-docekati-oko-70000-ljudi-o-sigurnosti-ruskog-predsjednika-brinut-ce-5000-srpskih-policajaca-vucic-mu-sprema-poklon-s-kosova/8281769/ (дата обращения: 27.08.2019).

198. Русија и Балкан : питања сарадње и безбедности / Приредио З. Милошевић – Београд: Институт за политичке студије, 2008. – 320 с.

199. Razvojna agencija Srbije [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ras.gov.rs (дата обращения: 08.11.2020).

200. Republicki zavod za statistiku [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.stat.gov.rs/sr-Cyrl (дата обращения: 08.11.2020).

201. Резолуција Народне скупштине о заштити суверенитета, територијалног интегритета и уставног поретка Републике Србије. децембар 2007 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.srbija.gov.rs/kosovometohija/index. php?id=80729 (дата обращения: 04.03.2017).

202. Резолуција скупштине Србије о приступању Србије ЕУ. окт. 2004 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nspm.rs/ dokumenti/rezolucija-skupstine-srbije-o-pristupanju-srbije-eu.html (дата обращения: 24.07.2017).

203. Reljić D. Rusija i Zapadni Balkan. – Beograd: ISAC fond, 2009. – 41 s.

204. Simić D. R. Svetska politika: međuđržavni i međunarodni poredak, svetska politika, globalni odnosi. – Beograd: Fakultet političkih nauka, 2009. – 200 s.

205. Споразум између Владе Републике Србије и Владе Руске Федерације о сарадњи у области нафтне и гасне привреде [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.srbija.gov.rs/prikaz/179483 (дата обращения: 04.03.2020).

206. Цвијановићева и Додик са Путином: Русија важан партнер Републике Српске // РТРС [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://www.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=323417 (дата обращения: 27.08.2019).

207. Терзић С. «Евроатлантски продор на Исток и српско питање». Србија и НАТО - за и против: Мишљења и расправе. – Београд: Академија за дипломатију и безбедност, 2010. – С. 42-52.

208. Томић С. Евроазијска унија као алтернатива културној и политичкој моћи Запада // Нова српска политичка мисао, часопис sa политичку теорију и друштвена истраживања [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/evroazijska-unija-kao-otpor-k(ulturnoj-i-politickoj-hegemoniji-zapada.html. (дата обращения: 15.03.2019).

209. Trifković S. Kontinuitet hladnog rata: međunarodni odnosi početkom XXI veka. – Beograd: Geopolitika, 2017. – 142 s.

210. Čehulić-Vukadinović L. Euroatlantizam i supremeni međunarodni odnosi. – Zagreb: Politička kultura, 2010. – 273 s.

211. Хорват А. Геополитика Евроазијске уније или од црне рупе до везе међу световима // Нови стандард РС [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.standard.rs/alen-horvat-geopolitika-evroazijske-unije-ili-od-crnerupe-do-veze-medju-svetovima.html (дата обращения: 15.03.2019).

Источники на английском языке:

212. Arbatov A. NATO and Russia // Security Dialoge. – 1995. – № 2. – P. 136-152.

213. Aksenzoonok A. Paradigm Change in Russian Foreign Policy // Russia in Global Affairs №6 (December 2008) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eng.globalaffairs.ru/number/n_11887 (дата обращения: 13.03.2019).

214. Barber B. R. Jihad vs McWorld / New York, 1995 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1992/03/jihad-vs-mcworld/303882/ (дата обращения: 13.03.2019).

215. Barnett M. Humanitarianism Transformed // Perspectives on Politics. Vol.3. – 2005. – № 4. – P. 723-740.

216. Camilleri J. A., Falk J. The End of Sovereignty? The Politics of a Shrinking and Fragmenting World // Foreign Affairs 1992 [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/1992-09-01/end-sovereignty-politics-shrinking-and-fragmenting-world (дата обращения: 13.05.2019).

217. Clark I. «Globalization and post-cold war order» in John Baylis, Steve Smith, Patricia Owens, The Globalization of World Politics. – An Introduction to International Relations, Oxford University Press, New York, 2008. – P. 560-575.

218. Copeland D. Guerrilla Diplomacy: Rethinking International Relations. –Boulder: Lynne Rienner, 2009 – 320 p.

219. Duffield M. NGO Relief in War Zones: Towards an Analysis of the New Aid Paradigm. – Oxfordshire: Taylor & Francis Group, 1997. – 620 p.

220. Edelman Trust barometer [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.edelman.com/trust-barometer (дата обращения: 20.09.2019).

221. European Neighbourhood Policy And Enlargement Negotiations // European Commission [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/countries/detailed-country-information/serbia_en (дата обращения: 09.09.2018).

222. Eyes Wide Shut: strengthening of Russian Soft Power in Serbia: Goals, Instruments and Effects / editor Jelena Milic. – Belgrade: Center for Euro-Atlantic Studies, 2016. – 203 p.

223. Gaddis J. L. The Future of American Foreign Policy. – New York, 1994. – P. 16-36.

224. Haass R. N. The Reluctant Sheriff – The United States after the Cold War. – New York, 1997. – 148 p.

225. Jordan, Lithuania, Malaysia, New Zealand, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America: draft resolution [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://undocs.org/en/S/2015/508 (дата обращения: 20.03.2019).

226. Kaplan R. D. The Corning Anarchy. – Atlantic, 1994. – February. – P. 44-77.

227. Kissinger H. World Order. – Penguin Press, 2014. – 433 p.

228. Macrae J., Leader N. Shifting Sands: The Search for «Coherence» Between Political and Humanitarian Responses to Complex Emergencies. – London: ODI, 2000. – 84 p.

229. Macrae J. The New Humanitarianisms: A Review of Trends in Global Humanitarian Action. – London: ODI, 2002. – 71 p.
230. Macrae J. Uncertain Power: The Changing Role of Official Donors in Humanitarian Action. – London: ODI, 2002. – 91 p.
231. Mearsheimer J. J. Back to the Future: Instability in Europe after the Cold War / International Security. – 1990. – № 1. – P. 5-56.
232. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – NY: Public Affairs, 2004. – 175 p.
233. Oxfam. Briefing paper, An End to Forgotten Emergencies? // Oxford, May 2000 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.odi.uk/hpg/papers/hpgreport2.pdf (дата обращения: 20.03.2019).
234. Return to instability [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ecfr.eu/page/-/ECFR_163_RETURN_TO_INSTABILITY.pdf (дата обращения: 20.06.2019).
235. Singer M., Wildavsky A. The Real World Order: Zones of Peace / Zones of Turmoil. – Chatham, 1993. – 224 p.
236. Smith M. A. Russian energy interests in the Balkans. – Defence Academy of the United Kingdom, 2008. – 13 p.
237. Snow N., Taylor Ph. M. Routledge Handbook of Public Diplomacy. – N.Y.: Routletge, 2009.
238. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2016 // Portland, 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power-30-Report-2016.pdf. (дата обращения: 20.03.2019).
239. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2017 // Portland, 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf. (дата обращения: 20.03.2019).
240. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2018 // Portland, 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://softpower30.com/wp-

content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf. (дата обращения: 15.03.2019).

241. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2019 // Portland, 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: file:///D:/Pentegova/Downloads/The-Soft-Power-30-Report-2019-1%20(1).pdf (дата обращения: 28.06.2020).

242. Stabilisation and Association Agreement (SAA) with Serbia. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/pdf/serbia/key_document/saa_en.pdf. (дата обращения: 20.03.2019).

243. Stoddard A. The US and the «bilateralisation» of humanitarian response». Background esearch for HPG Report 12. – London: ODI, 2002 – 11 p.

244. Survey of Serbian Public Opinion // Center for Insights in Survey Research [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.iri.org/sites/default/files/wysiwyg/serbia_november_2015_poll_public_release.pdf (дата обращения: 07.09.2018).

245. Terry F. Condemned to Repeat: The Paradox of Humanitarian Action. – Ithaca: Cornell University Press, New York, 2002. – 304 p.

246. United Nations Development Program, 1994. Human Development Report. – New York: Oxford University Press, 1994. – 226 p.

247. Western Balkans: Between East and West. Public Opinion Research in Bosnia and Herzegovina, Macedonia, Montenegro, and Serbia. November 2018 / National Democratic [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ndi.org/sites/default/files/Download%20Report_0.pdf (дата обращения: 14.04.2019).